Изъ книгъ Евлампія
Семичова
№: 5.

Отъ Карпатинова
2/1900 г.
1 р.
Мур 1887
3 Отд. 458
0/25

N 4531.

Г 37 2/30

дик XVIII в

дел

3р.

Въ 786 г. вышло 4-ое изданіе.

N 40

НАСТАВЛЕНІЕ,

какъ

СОЧИНЯТЬ

и

ПИСАТЬ

ВСЯКІЯ ПИСЬМА

къ

РАЗНЫМЪ ОСОБАМЪ,

съ

пріобщеніемъ примѣровъ

изъ

РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ.

БИБЛІОТЕКА И. В. и Д. И. [illegible]

ЧАСТЬ I.

Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1773. года.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 386295
193

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Писемъ I. части.

стран.

О письмахъ вообще. - - 1

Поздравленіе знатному господину на возведеніе его въ чинъ. 39

Поздравленіе къ пріятелю съ тѣмъ, что онъ произведенъ въ немалой чинъ, и что онъ выдалъ дочь свою за знатнаго и достойнаго человѣка. - 40

Поздравленіе Канцлеру. - 41

Поздравленіе къ пріятелю съ награжденіемъ за его заслуги. 43

Поздравленіе великому Полководцу на взятье города. - 44

Поздравленіе съ полученіемъ чина. 45

Поздравленіе съ полученіемъ какого благополучія. - - 47

Засвидѣтельствованіе благодарности милостивцу своему на первой день новаго года. - 50

Рекомендація. - - - 51

Прозьба о стараніи по дѣлу. 58

Объявленіе о пріѣздѣ своемъ —

Письмо къ такому человѣку, котораго только по одному слуху знаемъ. - - - 61

стран.
Привѣтствіе такому, котораго мы не видали, а принуждены съ нимъ имѣть дѣло. - 65
Привѣтствіе по началѣ знакомства. - - - - - 67
Признаніе учтивости и благосклонности. - - - 68
Напоминаніе и увѣреніе дружества, признаніе дружбы. - 69
Изъявленіе сожалѣнія о безсиліи своемъ, что не въ состояніи оказать желаемой услуги. 70
Обѣщаетъ писать новизны. 71
Желаетъ добраго путешествія. 72
Поздравленіе съ пріѣздомъ въ какой городъ или мѣсто. - 73
Жалѣніе объ отлучкѣ пріятеля. 75
О томже, съ представленіемъ своей услуги и учтивое отрицаніе благодарности за учиненныя услуги. - - - 76
Сумнительство о полученіи письма. - - - - 77
Извиненіе, или оправданіе, что не могъ писать. - - 78
Оправданіе, что не скоро отвѣтствовалъ. - - - - 79
Извиняется, что не писалъ, дабы не обезпокоить. - 80
Вы-

ВыговорЪ пріятелю вЪ отлучкѢ, что по обѢщанію своему не пишетЪ. - - - - 81
Учтивыя пени, или жалоба на неполученіе отвѢта на письма. 82
Жалоба на долгое ожиданіе писемЪ. - - - - 84
Другая жалоба на неполученіе писемЪ отсутственному пріятелю. - - - - 89
Извиненіе, что вЪ надлежащее время не отвѢтствовалЪ. 92
Почтительное письмо кЪ знатной особѢ. - - - 93
Письмо кЪ Графу N. для отвращенія его, чтобЪ не подвергалЪ себя опасности. - 97
Прозьба кЪ пріятелю, чтобЪ исходатайствовалЪ нѢкоторую милость у Государя. - 98
УвѢщаваетЪ, чтобЪ держался вѢрно своего слова. - - 99
УвѢщаніе, чтобЪ вѢрнѢе держать порученную ему тайну. 102
Благодареніе пріятелю за его учтивость, и похвала знатному молодому человѢку, которой вЪ смотреніи у писателя сего письма. - - 104

стран.

Извиненіе о неприсылкѣ отвѣта. 108
Зоветъ пріятеля на вечеринку. 109
Зоветъ пріятеля на имянины, благодаря за подарокъ. 110
Увѣреніе благодарности, почтенія и напоминанія. - 111
Благодареніе знатной особѣ. 114
Благодарное письмецо за печатку. - - - - 115
Другое благодареніе. - 116
Благодарительное письмо. 117
Отъ отца къ сыну, находящемуся въ отлучкѣ, увѣщаніе къ трудамъ и ученію. - 118
Благодареніе за подарокъ. —
Представленіе услугъ. - 119
Благодареніе. - - - —
Прозьба о продолженіи письменнаго обхожденія. - - 120
Заочное прощаніе и прозьба о продолженіи дружбы. - 121
Извиненіе объ отъѣздѣ, не простясь. - - - - 122
Извиненіе безъ оправданія, что отъѣхалъ не простясь. 124
Выговоръ пріятелю, что не простясь уѣхалъ. - 125
Благодарность за благодѣяніе. 127
Другое благодареніе. - 129

Изви-

Извиненіе, что не оказалЪ благодарности за благодѢянія, какЪ хотѢлось. - - - 131
ОтвѢтЪ на увѢдомленіе о неволѢ пріятеля. - - 132
Извиненіе, что не писалЪ давно. 133
ОтвѢтЪ на пріятное писаніе и на оказаніе благодѢяній. 134
ОтвѢтЪ на письмо, и увѢдомленіе заѢзжему человѢку, чтобЪ опасался обману, по пріѢздѢ своемЪ вЪ какое мѢсто. 135
Прозьба кЪ одной особѢ, которая доброхотствуетЪ о продолженіи письменной пересылки. - - - - 136
КЪ больному человѢку. - 138
УтѢшеніе женѢ о кончинѢ ея мужа. - - - - 142
УтѢшеніе во всякой печали. 145
Письмо кЪ знатному человѢку о смерти его сына. - 146
Письмо кЪ одной госпожѢ знатной о смерти ея дочери. 149
КЪ одной госпожѢ, которая лишилась мужа. - - 150
Письмо, кЪ одному дворянину, котораго братЪ убитЪ на войнѢ. - - - - 151

Утѣшенiе находящемуся въ полону. - - - - 152
Къ одной госпожѣ, которой братъ убитъ на сраженiи. 153
Утѣшенiе больному прiятелю. 154
Совѣтъ безъ требованiя ѣдущему въ чужiе края. - 155
Требованiе совѣта. - - 157
Прозьба денегъ у прiятеля для употребленiя проигрыша. 158
Чаянiе невѣрности. - - 159
Поздравленiе на бракъ прiятеля. - - - - - 160
Склоняетъ прiятеля къ женидьбѣ. - - - - 163
Склоняетъ прiятеля жениться на непригожей. - - 164
Письмо увѣщавательное молодому дворянину, чтобъ шелъ служить въ армiю. - 166
О коммерцiи. - - - 167
Почтенiе и дружба. - 169
Выговоръ за поношенiе. - 170
Письмо отъ такого человѣка, которой спрашивается, жениться ль ему или нѣтъ. 173
Объявленiе любви. - - 174
Смятенiе любовниковъ объ отсутствiи любовницы. - 178

страп.
ОбЪявленіе любви. - - 180
Письмо отЪ отверженнаго любовника. - - - - —

II. Части.

Письма нравоучительныя. 185
Надобно всегда быть готову кЪ смерти. - - - —
Весьма надобно беречь время. 186
БлагодЪянія фортуны опасны. 187
Когда кто умираетЪ, поживЪ благоразумно, тотЪ жилЪ довольно. - - - - 188
О поведеніи. - - - 199
О призрЪніи тЪла. - - 200
НЪтЪ прибыли жить, но порядочно жить, похвально. 201
Неблагодарные не должны намЪ препятствовать дЪлать благодЪянія. - - - 202
КакимЪ образомЪ должно наживать друга, и какЪ сЪ нимЪ жить, ежели онЪ найдется. —
Не должно помышлять, чтобЪ жить долго, но чтобЪ жить порядочно. - - - 207
Надобно убЪгать своенравія. 208
Противу бесЪдЪ и позорищЪ. 209

стран.

О мнѣніяхъ простонародныхъ. 209
Чтобъ жить въ покоѣ, надобно убѣгать сіянія, и никому зла не дѣлать. - - - 213
Должно имѣть вѣжливость какъ честному человѣку. - 214
Что называется красота, и что называется пріятность. 215
О несправедливости большей части жалобъ. - - 217
Реляціи или извѣстія. - 218
Извѣстіе о Римѣ. - - 219
Извѣстіе о Гагѣ. - - 223
Извѣстіе объ Амстердамѣ, и какимъ образомъ тамъ судъ производится. - - 225
Извѣстіе о Брюселлѣ. - 238
Увѣдомленіе о произведеніи въ чинъ. - - - - 242
Отвѣтъ благодарной. - 243
Извѣстіе, что господинъ N. чиномъ пожалованъ. - 244
Извѣстіе о нещастіи пріятеля. 246
Извѣстіе, что N. N. вступаетъ въ супружество. - - 248
Письма просительныя. - 251
Къ Президенту прозьба, чтобъ защитить отъ ябедника. 252
Къ воеводѣ о починкѣ дороги. 254

Къ

страк.

КЪ ГосударынѢ. - - 255

КЪ госпожѢ N. ПроситЪ, чтобЪ помогла благодареніе принести господину N. за его одолженія. - - - 257

Письмо кЪ Господину N. ПроситЪ имѢть мѢсто вЪ его сердцѢ. - - - - 258

КЪ госпожѢ N Ея увѢдомляетЪ, что онЪ желаетЪ отЪ нея знаковЪ благодарности и милости. - - - 259

КЪ Его Сіятельству Графу - N. ПроситЪ, чтобЪ былЪ кЪ нему благосклоненЪ. - 260

ОтЪ госпожи . . . КЪ господину . . . Она желаетЪ, чтобЪ онЪ былЪ при ней. - - 262

Письмо издѢвочное отЪ дѢвицы N. кЪ господину N. . . Она проситЪ, чтобЪ показалЪ ей услугу. - - - - 263

N. ПроситЪ продолженія благосклонности. - - - 264

КЪ госпожѢ N. . . . . N. ПроситЪ, чтобЪ не оставить его писаніемЪ. - - - 265

КЪ Президенту прозьба о вспоможеніи по дѢлу. - 269

За-

стран.

ЗаступаетЪ за N. у знатнаго господина, и проситЪ, чтобЪ онЪ его простилЪ. - 270

КЪ господину N.. ПроситЪ покровительства его своему прiятелю. - - - ——

Благодаренiе отЪ господина N. 270

КЪ Его Свѣтлости Герцогу Т. прозьба и одобренiе о прiятелѣ. - - - - 273

КЪ господину N. прошенiе о одобренiи вЪ пользу своего прiятеля. - - - 275

КЪ Господину В.. Прозьба обЪ одобрительномЪ письмѣ, или рекомендацiи вЪ Англiю. 277

Госпожа Г. ПроситЪ господина К. вЪ кумовья сЪ собою. 279

ОтЪ господина Б. кЪ дѣвицѣ Г. ПроситЪ ея быть сЪ нимЪ воспрiемницiю - - 280

КЪ Господину Л. Прошенiе или позывЪ вЪ гости вЪ деревню. 282

КЪ Господину П. прозьба о перепискѣ между собою. - 284

НАСТА-

БИБЛІОТЕКА
И. В. и А. В. Рогожиныхъ.

НАСТАВЛЕНІЕ,

как

ПИСАТЬ и СОЧИНЯТЬ

ВСЯКІЯ ПИСЬМА.

О

письмахъ вообще.

* * *

Всего простѣе писать письма, однако то не просто, чтобъ сочинять ихъ складно. А чтобъ научиться составлять ихъ, надлежитъ имѣть добрые примѣры, коимъ бы подражать можно было, и доброе наставленіе, кото-

рое служило бы къ тому руководствомъ. Чего ради и образцовымъ письмамъ, въ чемъ состоитъ сія книжка, пріобщается наставленіе, содержащее главныя правила сего искусства.

Кто желаетъ порядочно писать письма, долженъ наблюдать двѣ вещи, то есть, матерію или содержаніе оныхъ и форму, или расположеніе ихъ.

Матерія писемъ есть все то, что въ разговорахъ случается, безъ всякаго изключенія. Все то, что можно сказать изустно, при очевидномъ свиданіи, можно и написать во время отлучки, съ сею осторожностію, что не всегда должно ввѣрять тайну свою бумагѣ, которая можетъ затерятся и попасться въ постороннія руки.

Сія матерія премѣняется по различію писемъ, какія обыкновенно пишутся, дѣла ли содержащія, или привѣтствія.

Письма о дѣлахъ суть тѣ, кои содержатъ вещи дѣльныя. Оныя

раз-

раздѣляются на многїе роды, какъ то: увѣдомляющїя, совѣтующїя, повелѣвающїя, прошенїе содержащїя, препоручительныя, услугу представляющїя, жалобу, выговоръ, извиненїе, оправданїе и прочее изъявляющїя. Здѣсь понѣскольку упомянется о каждомъ.

Письма, извѣстїе содержащїя.

Письма, содержащїе извѣстїе, или увѣдомляющїя, даютъ знать нашимъ знакомцамъ о томъ, что происходитъ какъ по нашимъ дѣламъ, такъ и по ихъ, или по постороннимъ.

И какъ таковыя письма употребительнѣе всѣхъ, то они и всѣхъ простѣе. Ибо они матерїю свою съ собой приносятъ, и нѣтъ нужды ломать голову для ихъ изобрѣтенїя; а надлежитъ только разсказывать о дѣлахъ такъ, каковы они есть, подобно какбы изустно о нихъ говорено было; однако воздержаться писать о вещахъ, могущихъ вредить насъ, или нашихъ прїятелей. Которую предосторо-

жность особливо наблюдать должно, когда принуждены будемъ упоминать о знатныхъ людяхъ и о дѣлахъ государственныхъ.

Письма, совѣтъ подающія.

Письма совѣтныя, или совѣтъ подающія суть двухъ родовъ: они пишутся или по требованію совѣта, или безъ требованія онаго.

Первыя не требуютъ многаго искусства. Ихъ можно начинать нѣсколькими извиненіями своего недостатка, въ знаніи требуемаго совѣта, и сказать, что другіе искуснѣйшіе въ томъ могли бъ дать лучшіе совѣты. Однакожъ, потому что намъ честь дѣлаютъ требованіемъ отъ насъ оныхъ, то не отрицаемся подать ихъ, потомъ объявить то, что за благо разсудимъ совѣтовать. Сверьхъ же всего должно всемъ остерегаться, чтобъ данные совѣты приличны были состоянію требующаго ихъ; а заключать желаніемъ, чтобъ предпріятое имъ намѣреніе успѣхъ получило въ его пользу.

Во-

Вовторыхъ можно писать, что мы ни мало не сомнѣваемся о благоразумїи нашего прїятеля; однакожъ, зная, сколько важно ему предлежащее дѣло, уповаемъ сдѣлать ему угожденїе, представляя ему объ ономъ наши мысли: что съ инымъ, котораго мы меньше любимъ, не поступили бъ мы такимъ образомъ; и что мы надѣемся, что онъ искренность нашу не вмѣнитъ въ худое, разсуждая, что она происходитъ отъ сéрдца, ему совсѣмъ посвященнаго. Потóмъ можно войти въ матерїю, и представя свое мнѣнїе, утверждать оное добрыми доводами, изъявляя, что подаваемой совѣтъ не токмо честенъ, но и полезенъ. Должно располагать доводы, глядя по человѣку, съ кѣмъ дѣло имѣешь. Добродѣтельные и знатные люди скорѣе другихъ тронуты бываютъ честїю, вмѣсто того, что подлые чувствительнѣе къ корыстямъ. Молодые люди привлекаются веселостьми, а старики ни до чего, кромѣ поле-

 знаго,

знаго, не касаются. Пріобщается же особливо, естьли пишется къ почтенному отъ насъ человѣку, что отдается на его благоразуміе, какому совѣту онъ слѣдовать изволитъ; и что не для предписанія ему, чего открываемъ мы ему свои мысли, но чтобъ онъ, сведя ихъ съ мнѣніями происходящими отъ его разума, или съ совѣтами прочихъ своихъ пріятелей, могъ наилучшее изъ того выбрать. Но ежели пишемъ къ такому, кто насъ ниже, или съ кѣмъ ближайшее обхожденіе имѣемъ, то можно его увѣщевать, чтобъ слѣдовалъ данному отъ насъ совѣту, да еще и понуждать, изъявляя ему, что ежели онъ его презритъ, то бъ опасался, чтобъ со временемъ о томъ не каяться.

Обличительныя письма.

Обличительныя письма пишутся къ впадшему въ какое погрѣшеніе или проступокъ, чтобъ дать ему объ ономъ вѣдать, или понудить его къ исправленію онаго. Нѣтъ

ну-

нужды во многихъ вымыслахъ, для написанія ихъ, когда выговоръ чинимъ къ подвластному намъ, или когда не печемся о томъ, какъ бы онъ ни почелъ сіе обличеніе. Въ такомъ случаѣ можно говорить откровенно; а описавъ и увелича его проступокъ, представить ему, сколь худъ оной, и какой вредъ дѣлаетъ онъ его славѣ; потомъ увѣщевать его, чтобъ онъ перемѣнилъ свое поведеніе, и удовлетворилъ бы обиду, учиненную отъ него другому, и проч.

Но большаго тщанія требуютъ тѣ письма, когда хочешь, не льстя своему пріятелю, пощадить его щекотливость, и не подать ему причины къ озлобленію, обличая его пороки.

Вотъ порядокъ, котораго держаться надобно: похваля добрыя качества, данныя ему отъ природы, дать ему чувствовать, сколь постыдно помрачать ихъ дѣлами, непристойными его роду, или воспитанію, или его чину. А естьли

 мы

мы не смѣемъ говорить ему толь откровенно: то можемъ сказать, что такимъ образомъ разсуждаютъ о немъ лучшїе его прїятели. Потомъ можно прїобщить, что ежели бъ мы его не столь много любили: то бъ намъ легче было умолчать объ ономъ; но дружба наша обязываетъ насъ не таить отъ него ходой молвы, которая объ немъ носится; но мы желали бъ слышать объ немъ токмо одни похвалы; а изключенїя оныхъ, прїобщенныя къ неиспровергаемымъ его свойствамъ приключаютъ намъ безмѣрное огорченїе. Также можетъ писать, что мы позволяемъ и ему поступать съ нами равнымъ образомъ въ таковыхъ же случаяхъ, и что мы за то особливою благодарностїю обязаны будемъ, признавая за лучшаго друга того, которой не льститъ намъ. Сверьхъ того можемъ возлагать вину пороковъ или проступковъ, усмотренныхъ въ немъ на молодость его, или на повеленїе тѣхъ, съ коими онъ знается. Заключилъ же

оное,

оное, представляя ему честь и пользу, которая ему придетъ отъ удаленія пороковъ, что онъ привлечетъ къ себѣ почтеніе отъ всѣхъ добрыхъ людей, или изъявимъ ему упованіе свое, что онъ не вмѣнитъ въ худое въ наше обличеніе, и что мы надѣемся вскорѣ слышать о перемѣнѣ его поступокъ: о чемъ мы просимъ Бога, чтобъ вспомоществовалъ ему своею благодатію.

Повелительныя письма.

Повелительныя письма пишутся токмо къ состоящимъ подъ властію, къ дѣтямъ, къ служителямъ и проч.

Оныя чѣмъ простѣе, тѣмъ лучше. Довольно того, когда имъ дадимъ знать, въ чемъ состоитъ наше угожденіе. Не всегда нужны доводы къ ихъ увѣренію, потому что власть повелѣвающаго заступаетъ мѣсто доказательства. Но естьли когда за благо разсудится, то можно имъ изображать доброту и справедливость повелѣнія своего, при-

приобщая обѣщаніе воздаянія, естьли они послушны будутъ, угрозы же и наказанія въ противномъ случаѣ. Въ заключеніе можно написать упованіе, что они будутъ наблюдать свою должность, и подадутъ всякую причину къ нашему удовольствію.

Письма просительныя.

Просительныя письма суть тѣ, чрезъ которыя просимъ кого, чтобъ сдѣлалъ милость или одолженіе по желанію нашему намъ, или кому другому. Оныя касаются до всякаго состоянія и чина. Ибо нѣтъ никакого человѣка въ свѣтѣ, сколь бы кто могущъ и сколь бы кто богатъ ни былъ, которой бы когда ни будь не имѣлъ нужды въ помощи другаго, или бъ не случилось ему употребить услуги для кого ни будь изъ своихъ пріятелей.

Слогъ оныхъ писемъ различенъ, въ разсужденіи состоянія или знакомства того, кого просимъ. Они пишутся съ вящшимъ почтеніемъ, естьли просимъ милости у человѣ-

ка

ка знатнаго; а гораздо простѣе, когда прошенїе идетъ до человѣка равнаго намъ, или ниже насъ.

Письма препоручительныя, или рекомендацїи.

Препоручительныя письма, или комендацїи пишутся, когда кто рекомендуетъ или препоручаетъ какого человѣка или дѣла̀ свои. Естьли касается до рекомендацїи человѣка, то должно сперва изъяснить, что къ тому обязываетъ, на примѣръ: что онъ нашъ родственникъ, или прїятель, или мы одолжены имъ. Можно прїобщить, что онъ достоинъ нашей рекомендацїи по добродѣтели его и добротѣ, кои намъ довольно извѣстны; иначе мы не говорили бъ въ его пользу. Послѣ сего можно писать, что мы оказанную ему благосклонность почтемъ равно какъ намъ самимъ учиненную; а заключить оное прошенїемъ, чтобъ тотъ, котораго мы рекомендуемъ, видѣлъ, что наша рекомендацїя не безъ дѣйства, или изъявленїемъ упованїя нашего на дру-

дружбу нашего пріятеля, что намъ въ томъ отказано не будетъ. Когда жъ препоручаемъ мы какое дѣло, или тяжбу какому судьѣ или стряпчему, или кто за нашимъ дѣломъ ходитъ, то довольно, что представимъ имъ справедливость и порядокъ онаго; честь или прибыль ихъ за попеченіе объ ономъ.

Когда жъ сообщить вмѣстѣ обѣ сіи рекомендаціи, то есть, о человѣкѣ и о дѣлахъ своихъ, какъ-то часто случается, то должно привести причины, касающіяся до нихъ обѣихъ.

Письма, предстапляющія услугу.

Письма, представляющія услугу, суть тѣ, когда пишемъ къ пріятелю, предлагая ему наше вспоможеніе, узнавъ о его нуждѣ или надобности; ибо наше добросердіе не ожидаетъ побужденія къ помощи, а должно предупреждать прошеніе. Можно начинать сіи письма изъявленіемъ своей печали, видя друга своего въ опасности, или въ нещастливыхъ обстоятельствахъ, и упоми-

минать, что мы желали бЪ оказывать ему наше усердїе вЪ лучшемЪ случаѢ; но понеже онЪ дошелЪ до такого состоянїя, что мы какЪ истинные друзья его обязаны служить ему паче прочихЪ, и что время пришло оказать ему наше усердїе, только бы открылЪ намЪ, какимЪ образомЪ и вЪ чемЪ можемЪ мы быть ему полезны: а онЪ насЪ найдетЪ готовыхЪ употреблять всѢ способы, иждивенїе, знатность нашу и повѢренность для его избавленїя.

Пїсьма, жалобу содержащїя.

Пїсьма, содержащїя жалобу пишутся кЪ тому, отЪ кого намЪ учинена досада или обида. Они состоятЪ вЪ обличенїи проступка его противу насЪ, или вЪ упрекѢ его неблагодарности. Оныя должно писать различными образы, смотря по состоянїю человѢка и по досадѢ. Естьли хочешь кротко жаловаться на какого друга, сЪ которымЪ не намѢренЪ разорвать дружбы, то не худо мѢшать жалобы свои сЪ похва-

хвалами, и изъявлять наше сожалѣніе, что онъ не такъ поступилъ съ нами, какъ требовала пріязнь наша, что мы однако весьма не думаемъ, чтобъ съ его стороны было какое худое намѣреніе, и по честности его не чаемъ, чтобъ онъ похотѣлъ обидѣть насъ умышленно; а кажется намъ, что онъ то сдѣлалъ какою ошибкою, или легкомысленно зашелъ въ разговоры людей недоброжелающихъ намъ; что мы готовы забыть все оное, только бъ онъ намъ далъ знать, что онъ испровергаетъ прежнее свое поведеніе, и тогда увидитъ, что мы склонны дѣлать ему угожденія столько жъ, каковы мы къ нему и всегда были.

Когда жъ обида нарочито велика, то позволяется жаловаться погромче; однакожъ не доходить до брáни. Должно начинать изъявляя, что мы долгое время скрывали со многою терпѣливостію поступки его, на которыя прáвильную имѣли причину жаловаться, желая лучше

ше прикрывать ихъ молчанїемъ, нежели казаться ссорливыми; но какъ уже видно, что онъ скромностїю нашею ободриваетъ свое поведенїе, то принужденныхъ себя видимъ принесть ему свое неудовольствїе; и прежде къ нему писать, нежели жаловаться постороннимъ; что мы отдаемся на собственной его судъ въ обидѣ нашей; что мы ему никогда не подавали причины къ озлобленїю, но всегда съ нимъ поступали подружески; чтобъ насъ онъ удовольствовалъ въ сихъ озлобленїяхъ, или мы въ томъ обличимъ его предъ всемъ свѣтомъ; а естьли онъ насъ удовольствуетъ, какъ надлежитъ, то мы готовы все предать забвенїю, и возвратить ему свою дружбу.

Письма, выговоръ или упрекъ содержащїя.

Письма, выговоръ, или упрекъ содержащїя, пишутся къ неблагодарному человѣку, которой воздаетъ худымъ за оказанное ему отъ насъ добро. Въ семъ случаѣ должно

жно вопервыхъ напомянуть ему услуги, которыми старались мы должить его во всякихъ случаяхъ, да еще и увеличить нѣсколько, естьли дѣло того стоитъ, прїобща, что мы пришли о томъ въ сожалѣнїе, однако не по нашей склонности, но приневолены къ тому его неблагодарностїю и худымъ поведенїемъ.

Письма извинительныя.

Извинительныя письма по большей части состоятъ въ отвѣтахъ на письма, жалобу или упрекъ содержащїя. Ихъ должно писать для признанїя или оправданїя своего проступка. Естьли кто обнесенъ, и хочетъ оправдаться: то должно вопервыхъ жаловаться на клеветниковъ и поносителей, кои насъ злословятъ напрасно и на нашихъ прїятелей; потомъ изъявлять, что сказанное имъ токмо одна клевета на насъ; и что онъ самъ то признать можетъ, естьли примѣтитъ такое и такое обстоятельство; что мы его прїязнь много почитаемъ, и по

томy

тому никогда на мысли не имѣли озлоблять его: чтобъ онъ истребилъ изъ мыслей своихъ взятое на насъ подозрѣніе, и вѣрилъ бы впредь намъ такъ какъ мы и за подлинно его вѣрные друзья. Естьли жъ то, чемъ насъ винятъ, правда, и на добромъ основаніи, то можно извиняться такимъ образомъ: что нѣтъ въ свѣтѣ такого разумнаго человѣка, которой бы когда нибудь не проступился: что мы человѣки, и не можемъ изъяты быть той слабости, которой всѣ прочіе люди подвержены: что мы были обмануты, и о томъ весьма жалѣемъ; но льстимся добронравіемъ нашего пріятеля, что онъ забудетъ всю свою на насъ досаду: что мы никогда не помышляли дѣлать ему что ни есть неугодное: что впредь будемъ мы тщательнѣе, и будемъ стараться загладить сей проступокъ всякими заслугами, къ какимъ способны будемъ. А ежели такое дѣло имѣемъ съ знатнымъ человѣкомъ, котораго гнѣвъ

намъ

намъ опасенъ, то должно просить у него милостиваго прощенія; представить ему въ примѣръ милостиваго Бога, которой всегда намъ отпущаетъ вины, какъ скоро видитъ насъ въ раскаяніе пришедшихъ, и изъявить ему, что ничемъ такъ слава имени его умножится.

Письма содружества.

Письма содружества пишутся, когда кто ищетъ съ кѣмъ дружиться. Ихъ должно начинать изъявленіемъ того, что насъ понуждаетъ искать чести его знакомства; потомъ изображать добрыя качества, ксии въ немъ видятся, яко-то: пріятность его обхожденія, мужество, знаніе и другія тому подобныя, разумно премѣняя оныя, смотря по особѣ, къ которой пишемъ, и хваля его такимъ образомъ, остерегайся, чтобъ не оказалось лести въ разговорѣ нашемъ. Потомъ можно сказать, что ежели онъ удостоитъ насъ принять въ число своихъ пріятелей, то найдетъ, что мы оному не недостойны; и прита-

таковомъ случаѣ можемъ мы не много и себя хвалить, однако у чтиво и съ воздержанїемъ: заключать же увѣренїемъ, что естьли мы то щастїе получимъ, какъ мы и надѣемся, то будемъ стараться укрѣплять и умножать прїязнь нашу всѣми должностьми дружбы и услугами, такъ что онъ никогда каяться не будетъ, принявъ насъ въ свое содружество.

Письма посѣщенїя.

Письма посѣтительныя служатъ къ содержанїю прїязни между отсутствующими прїятелями, и пишутся вмѣсто посѣщенїя, котораго мы за отдаленїемъ ихъ отъ насъ лишаемся. Въ нихъ можно писать, что нѣтъ для насъ лучшаго удовольствїя, какъ въ перепискѣ съ ними, когда отдаленїе ихъ не дозволяетъ намъ имѣть съ ними очевиднаго свиданїя; что мы весьма желаемъ знать, какъ они находятся, и все ли имъ идетъ пожеланїю? Не сомнѣваясь же, чтобъ и они объ насъ равномѣрно не любо-

бопытствовали; то и мы также увѣдомляемъ ихъ о нашемъ состоянїи, что мы отъ се́рдца желали бъ съ ними видѣтъся: но нужды обстоятельствъ, или дѣлъ нашихъ, противятся нашему хотѣнїю. Сего рода письма должно оканчивать увѣренїемъ ненарушимой дружбы, которою мы между собою содержать желаемъ, объявляя при томъ, что ни разстоянїе мѣстъ, ни долгота времени, не могутъ ея истребить изъ нашего се́рдца; что мы надѣемся доказать оную болѣе самымъ дѣломъ, нежели словами, да и отъ нихъ тожъ себѣ обѣщаемъ, и желаемъ имъ всякаго благополучїя.

Пи́сьма поздравительныя.

Поздравленїя, или пи́сьма, содержащїя поздравленїе, пишутся къ своимъ прїятелямъ, для оказанїя радости нашей о какомъ ихъ новомъ благополучїи, яко то, о чинѣ, или достоинствѣ, на которое они возведены, о свобожденїи отъ болѣзни, о рѣшенїи тяжбы въ ихъ пользу и проч. Отъ сей разности матерїй,

терїй, которыя требуютъ каждая особеннаго правила, трудно дать имъ таковыя, кои бъ равно ко всѣмъ приличны были? Но что вообще предложить можно, есть сїе: что напередъ должно изъявлять радость, которую мы чувствуемъ въ благополучїи своего друга; что мы въ томъ столько беремъ участїя, какъ бы то собственно мы получили; что наша древняя дружба, или свойство по крови, къ тому насъ обязываютъ; что и общество тому радуется, видя честныхъ и добрыхъ людей въ возвышенїи.

Ежели жъ поздравляемъ своего друга съ тѣмъ, что онъ освободился опасности; то можно включить въ таковыя письма: что Богъ предусмотрѣлъ, что онъ еще полезенъ своему дому и обществу, и соблюлъ его, для ихъ услугъ.

Письма утѣшительныя.

Утѣшительныя письма служатъ къ услажденїю скорбей и напастей нашихъ прїятелей, кои въ разсужденїи различїя своего, не могутъ облег-

облегчены быть одинакимЪ средствомЪ. Вообщежъ, естьли печаль не велика, то можно представлять имЪ, что они не имѣютЪ причины столько сѣтовать, что дѣло того не стоитЪ, что должно имЪ болѣе оказывать мужества, и что они лишнимЪ сѣтованіемЪ оскорбленіе славѣ своей дѣлаютЪ. Также можно представить, что нещастіе ихЪ не долго продолжится, и изобразить имЪ радость, которую они ощущать будутЪ, когда отЪ напасти избавятся. Но естьли какое великое нещастіе, или бѣда постигнетЪ нашего пріятеля; то надобно писать, что мы весьма тронуты его печалію, и принимая во оной много участія, неспособны его чѣмЪ инымЪ утѣшать, какЪ токмо обще сЪ нимЪ сѣтовать: однакожЪ по тому, что наше родство, дружба, или другой какой долгЪ требуетЪ отЪ насЪ попеченія о утѣшеніи его печали: то должны мы о томЪ стараться и представить, что хотя онЪ справедливую имѣетЪ причину

чину

чину печали, какъ напримѣръ: лишеніе жены, отца, матери, сына, дочери и проч. и что таковое злополучіе по правдѣ сокрушило бъ нестоль великодушнаго человѣка, каковъ онъ; однакожъ мы надѣемся, что не даетъ онъ себя одолѣть безполезной печали. Ибо безразсудно требовать, чтобъ натура теченіе свое для него перемѣнила, и изключила бъ его изъ такихъ законовъ, которымъ весь свѣтъ подверженъ; что благочестіе обязываетъ насъ, безъ роптанія повиноваться воли Божіей; что хотя по правдѣ сія печаль очень чувствительна: однакожъ можетъ обратиться въ его пользу, естьли онъ снесетъ ея терпѣливо; ибо Богъ, которой находитъ средства тамъ, гдѣ ихъ кажется нѣтъ, преложитъ ея на радость, послѣ ея претерпѣнія, что многіе люди, съ коими подобныя сему нещастія случались, оказывали себя мужественно, а особливо тотъ и тотъ. [пиши тѣхъ, кои ему болѣе знакомы]: что мы про-

симъ

симъ Бога, чтобъ утѣшилъ Онъ его и наградилъ своею милостїю.

Письма благодарительныя, или благодарственныя.

Благодарственныя письма пишутся къ тѣмъ, отъ коихъ мы какое благодѣянїе получили. Оныя обыкновенно начинаются изъявленїемъ полученнаго благодѣянїя, которое увелича, должны мы показать, что весьма знаемъ цѣну онаго, прїобща, что мы не заслужили онаго, или хотя и показали нѣкоторыя услуги, однакожъ несравненны оныя съ его воздаянїемъ, и что милость его тѣмъ наипаче велика, что въ нужнѣйшемъ случаѣ намъ оказано, что онъ вспомоществовалъ намъ въ такое время, когда мы отъ всѣхъ людей были оставлены; что онъ заступилъ своею знатностїю; что онъ намъ способствовалъ достаткомъ своимъ въ самыхъ нашихъ крайностяхъ; что онъ подвергалъ себя страху, или ненависти людской, избавляя насъ напасти. Есть ли жъ полученное благодѣянїе толь

великo,

велико, что мы не въ силахъ возблагодарить за оное по достоинству: то должно писать, что просимъ Бога о воздаянїи ему за оное; а мы обѣщаемъ хранить воспоминанїе объ ономъ въ сердцѣ нашемъ, и изъявлять всякими образы чувствительнѣйшую нашу благодарность. Равномѣрныя рѣчи можемъ мы употреблять, когда таковое благодѣянїе учинено намъ отъ такой знатной особы, что мы не можемъ другихъ опытовъ благодарности нашей оказать, кромѣ одной нашей чувствительности.

Издѣвочныя письма.

Письма издѣвочныя, или шутку содержащїя, пишутся токмо между одними самыми ближними прїятелями. Не возможно о нихъ дать наставленїя, для того что только одно сложенїе человѣческое болѣе всего къ тому вспомоществуетъ, а принужденной слогъ въ нихъ опасенъ, чтобъ не обратился въ безчинство, чтобъ издѣвка, естьли кто похочетъ употреблять ея, особливо была замысловата и нѣжна,

чтобъ не озлобила того, къ кому пишемъ, ниже въ другаго кого изъ нарочитыхъ людей. Есть такіе нескромные, кои лучше хотятъ лишиться друга, нежели пропустить затѣйное словцо: то надобно весьма остерегаться, чтобъ не быть имъ подобными. Обстоятельства особъ и дѣлъ, въ коихъ кто издѣваться намѣренъ, легко научатъ его, естьли потщится, какъ ему въ томъ поступать должно. Надобно жъ еще то примѣчать, что издѣвки пишутся въ письмахъ, для того только, чтобъ они замысловатѣе и увеселительнѣе казались.

Смѣшенныя письма.

Смѣшенныя письма, кои содержатъ разныя матеріи въ дѣлахъ, или въ привѣтствіяхъ состоящія, не требуютъ никакихъ новыхъ правилъ. Они всѣхъ чаще случаются; ибо рѣдко бываетъ, чтобъ кто объ одномъ какомъ писалъ дѣлѣ. И такъ письма, какое дѣло содержащія, начинаются и оканчиваются обыкновенно какими нибудь привѣтствіями: того ради нѣтъ нужды,

жды, давать на нихъ особливыя правила. Кто умѣетъ порядочно сечинять простое письмо, тотъ не запутается въ сочиненїи смѣшеннаго; но напротиву того, чѣмъ матерїя плодовитѣе, тѣмъ свободнѣе къ составленїю онаго.

Письма отпѣтныя.

Хотя правила прежде упомянутыхъ писемъ касаются болѣе до пишущихъ вопервыхъ, не упоминая объ отвѣтахъ на оныя отъ постороннихъ: однакожъ легко можно употребить ихъ и на отвѣты; и кажется нѣтъ нужды, особныхъ давать имъ правилъ.

Письма, на которыя отвѣтствуемъ подаютъ ихъ матерїю, которой точно должно слѣдовать. Въ письмахъ о дѣлахъ, не должно пропускать безъ отвѣту никакой надлобной вещи. Въ письмахъ же привѣтственныхъ, нѣтъ нужды быть столь наблюдательну. Довольно, когда не погрѣшить противу благопристойности, и не нарушить законовъ дружества. Но ни въ тѣхъ, ни въ другихъ не можно довольная

 по-

показать точности въ отвѣтѣ. Чрезъ немедленной отвѣтъ доказывается почтенїе, а долговременное коснѣнїе обыкновенно порицается лѣностїю. И такъ естьли обстоятельства дѣлъ требуютъ отсрочки, то, чтобъ не оставить своего прїятеля долго въ ожиданїи, надобно напередъ къ нему написать нѣсколько строчекъ, чрезъ которыя увѣрить его нашимъ старанїемъ, по его требованїю. Когда жъ хотимъ отвѣтствовать на такїя письма, которыя намъ досаду слѣлали, то должно нѣсколько помедлить, какъ для того, чтобъ не сдѣлаться запальчивымъ, такъ и для того, чтобъ дать время прїятелю одуматься, и не разрывать дружбы великимъ устремленїемъ.

Слогъ писемъ.

Слогъ писемъ не весьма долженъ разнствовать съ обыкновенною рѣчью. Ораторическїя фигуры, а особливо восклицанїя, (*) апострофы, про-

(*) Обращенія,

(*) прозопопеи и прочія, къ тому не приличны: также и долгіе періоды, или статьи. Но въ письмахъ привѣтственныхъ можно награждать безплодность матеріи изображеніями рѣчей гладкихъ и учтивыхъ. Надобно, чтобъ во всемъ казалась нѣкоторая пріятность, которая бы къ чтенію побуждала; а равномѣрно должно бѣгать какъ невольныхъ словъ, такъ и деревенскихъ. Ничто такъ не безобразитъ письма̀, какъ слова̀ и нарѣчія неупотребительныя и нескладныя.

Благопристойность.

Должно наблюдать благопристойность въ письмахъ: и по тому надобно тщательно разсуждать, что прилично къ мѣсту, времени, въ которомъ живемъ, и о чемъ пишемъ, потóмъ что къ особѣ, которая пишетъ, и къ которой мы пишемъ, надлежитъ. Ибо что благопристойно въ письмѣ къ равному себѣ, оное не пристойно и досадительно, когда пишемъ къ знат-

(*) Заимословія.

знатному; что красиво въ рѣчахъ стараго человѣка, или власть имущаго, оное смѣшно будетъ въ письмѣ молодаго, или человѣка низкаго рода и чина. О войнѣ должно иначе говорить, нежели о женскомъ полѣ. Чрезъ то можно притти въ презрѣнiе, когда выступить изъ предѣловъ, приличныхъ своему состоянiю, или не изъявить должнаго почтенiя, кому надлежитъ.

Краткость.

Въ письмахъ должно держаться краткости, которая требуетъ, чтобъ они не были ни весьма долги, ниже весьма коротки, но посредственны; разсуждать же, что письмо посредственной величины, когда оно сразмѣрно съ своею матерiею, имѣетъ нужду то распространенно, то сокращенно быть. Но какъ оно не должно ничего въ себѣ содержать лишняго, то и равномѣрно не должно и пропускать въ немъ ничего нужнаго, дабы исправно разумѣть о предложенномъ. Также нестерпимо въ немъ и повторенiе рѣчей. Что жъ

до длинныхъ писемъ касается, которыя въ себѣ какое нибудь ученіе содержатъ: то оныя надлежитъ болѣе называть книгами, нежели письмами.

Внятная рѣчь.

Письма должно писать внятною рѣчью и свободною къ разумѣнію. Ибо иногда содержатъ они такія тайности, о которыхъ не смѣемъ никому сообщить, для требованія на нихъ изъясненія. Но сію ясность надлежитъ сразмѣрять разуму и понятію тѣхъ, къ кому оныя пишемъ, потому что одни легко понимаютъ то, въ чемъ другіе находятъ затрудненіе.

Чистота.

Надлежитъ писать письма свои опрятно, безъ всякой почистки, на тонкой бумагѣ. Писаніе въ письмѣ, такъ какъ поступка въ рѣчахъ. Не должно, чтобъ оно досаждало глазамъ читателя, но было бъ такъ красно, чтобъ охотно можно его разсматривать; ибо опасно, есть ли оно не чотко, чтобъ кто, читая

тая оное, не пропустилъ какова нужнаго слова, не усмотря онаго.

Форма писемъ.

Чрезъ форму разумѣю я все то, что до порядочнаго сочиненїя письма̀ надлежитъ, кромѣ матерїи.

Я начинаю частьми письма, кои суть особенныя, или общїя.

Особенныя части письма суть: вступленїе, рѣчь, или разговоръ и заключенїе.

Вступленїе обыкновенно содержитъ нѣкоторое небольшое привѣтствїе, чтобъ войти въ благосклонность къ кому пишемъ, и представить о томъ, что надобно; однакожъ не употребляется оное кромѣ большихъ писемъ, и содержащихъ дѣла̀ нужнѣйшїя; а въ прочихъ прямо вступаемъ въ матерїю.

Рѣчь.

Рѣчь, или разговоръ письма̀ различенъ въ разсужденїи матерїи, какая употреблена будетъ. Въ немъ обыкновенно никакого порядка не наблюдаютъ, но поступаютъ со вся-

всякими вещами, какъ они на мысль придутъ, безъ большаго попеченія о союзѣ, что въ отвѣтныхъ письмахъ, въ коихъ слѣдуютъ порядку тѣхъ дѣлъ, на которыя отвѣтствуемъ, а приступаютъ къ дѣлу просто, когда переходятъ совсѣмъ въ особливую отъ упоминаемой матеріи.

Заключеніе.

Въ заключеніи есть обычай, изъявлять свое усердіе, оказывать желаніе и приносить нѣкоторое прошеніе къ Богу о благополучіи того, къ кому пишемъ.

Общія же части суть: заглавіе, подпись, надпись, годъ, мѣсяцъ, число, мѣсто.

Когда пишемъ къ великимъ людямъ, то надобно наблюдать слѣдующее, въ разсужденіи заглавія:

1.) Когда письмо къ Императору, или къ Королю: то надлежитъ оставить, по должности нашей и по ихъ чести, между заглавіемъ, *Всемилостивѣйшій Государь*, и починнымъ словомъ письма почти половину бѣлаго мѣста на страницѣ.

ницѣ. Тоже наблюдается по мѣрѣ, когда пишемъ къ Принцамъ, къ знатнымъ Боярамъ, смотря по ихъ чину, и къ прочимъ особамъ, коимъ мы обязаны, изъявлять наше почтенїе.

2.) Отъ краю бумаги надобно отступить на́-два, или на́-три перста шириною, или по мѣрѣ чести и чина особы, къ которой пишемъ. Тожъ наблюдать должно и снизу листа.

3.) Естьли письмо не очень велико, то лучше повторять, Ваше Величество, Ваше Высочество, Ваша Свѣтлость, Ваше Сїятельство, Ваше Превосходительство, кому что прилично, и начинать сїи слова̀ большими буквами, нежели употреблять, Вы или Вамъ, потому что въ малыхъ строкахъ будетъ касаться сїе непочтительство.

4.) Ежели жъ напротиву того письмо длинно: то можно иногда поставить, Вы, для избѣжанїя частаго повторенїя, выключая Императора, Королей и Принцовъ.

5.) Надлежитъ примѣчать, что когда пишутъ къ знатнѣйшимъ особамъ, то никогда не вносятъ въ первую строку, или въ первой отдѣлъ письма заглавія, или имени той особы, такъ какъ поступаютъ въ письмахъ къ пріятелямъ, или не къ знатнымъ людямъ; но только повторяютъ его по срединѣ, или при концѣ, когда личное мѣстоимѣніе кончитъ часть періода, или отдѣла, съ изъятіемъ, что когда пишемъ къ знатнымъ особамъ: то употребляется красивѣе мѣстоимѣніе, Ваше, съ именемъ достоинства, ему принадлежащаго.

ПРИМѢРЪ

Сіе зависитъ { отъ Васъ, *Всемилостивѣйшій Государь*, отъ *Вашего Величества*.

Оное принадлежитъ { *Вамъ*, *Всемилостивѣйшій Государь*, *Вашему Высочеству*.

Ужѐ давно { *Милостивый Государь*, *Милостивая Государыня*, } что я честь имѣю быть.

 6.)

6.) Должно остерегаться, чтобЪ не поставить вышепомянутыхЪ чиновЪ и тому подобныхЪ послѢ дѢйствительнаго глагола, и передЪ какимЪ другимЪ существительнымЪ именемЪ, чтобЪ не сдѢлать двумысленной рѢчи, которую сїи чины, сообщенные сЪ существительнымЪ именемЪ вЪ одной строкѢ, приключить могутЪ.

ПРИМѢРЪ.

Я сего дни купилЪ, Милостивый Государь, лошадь. Ко мнѢ сего дни на дворЪ взбѢжала изрядная, Государыня, лошадь.

У меня есть изрядной, Милостивый Государь, борзой кобель.

БездѢлица, Ваше Сїятельство: не извольте трудиться.

7.) Ни кЪ кому не должно подписываться, *вашЪ рабЪ*, кромѢ своего Государя.

8.) Когда пишемЪ кЪ ближнимЪ прїятелямЪ, или кЪ своимЪ подчиненнымЪ, и кои ниже насЪ состоянїемЪ: то не должно почти совсѢмЪ оставлять мѢста между за-

заглавїемъ и началомъ письма; а можно, естьли кто хочетъ, поставить заглавїе въ началѣ первой строки, или ввести въ первой перїодъ, смотря по мѣсту, гдѣ лучше будетъ.

9.) Никогда не можно ставить прозванїя того, къ кому пишемъ, въ заглавїи, или одного имени безъ отечества, развѣ когда къ какому подлому человѣку, или къ мастеровому, яко то:

Господинъ Рыбниковъ, Илья Орѣховъ, Яковъ Рѣпинъ! Я было хотѣлъ, что, и проч. Госпожа Жмурина, Анна Расказова, я увѣдомился, что и прочая.

Подпись.

Подпись имѣетъ самое нижнее мѣсто въ письмахъ. Должно наблюдать, когда пишемъ къ знатнымъ особамъ, чтобъ было весьма довольное разстоянїе между подписью и самымъ письмомъ, которое должно оканчивать титулами, Милостивый Государь, или Государь мой; Милостивая Государыня, или Государыня моя; въ одной особливой стро-

кѣ, поодаль не много окончанія письма.

Письма оканчиваются такимъ образомъ къ Королямъ, къ Принцамъ и къ прочимъ знатнымъ особамъ: потому что съ глубочайшимъ почтенїемъ есмь,

Всемилостивѣйшїй Государь,
Милостивѣйшїй Государь,
Милостивый Государь.
Вашего Величества,
Вашего Высочества,
Вашей Свѣтлости
Вашего Сїятельства,
Вашего Высокопревосходительства,
Вашего Превосходительства.

Когда къ своему Государю, должно написать
Всеподданнѣйшїй рабъ.

А къ прочимъ { *Всенижайшїй и всепокорнѣйшїй слуга,* / *Покорнѣйшїй слуга.* }

ОБХО-

ОБХОДИТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА

и прочія НА ВСЯКІЕ СЛУЧАИ.

Поздравленіе знатному господину на возведеніе его въ чинъ.

Милостивѣйшій государь!

* * *

Все государство въ томъ согласно, что щастіе долго размышляло, чѣмъ должно наградить толь великое и всѣмъ извѣстное достоинство, каково есть Вашего N. наконецъ возвело Васъ на настоящій степень чести. Я не знаю, какимъ образомъ изъявляли Вамъ

сію

сїю толь всеобщую радость при Дворѣ поздравляющїе Ваше N. Но что до меня касается, М. Г. то не могу Вашему N. изобразить своей радости, коль оная мнѣ чувствительна. Вашего N. высокїя добродѣтели и способности къ важнѣйшимъ дѣламъ подаютъ Вамъ надежду къ наивеличайшему возвышенїю, котораго я всеусердно желаю. Но сколь бы чрезвычайно оно ни было, однакожъ я увѣренъ, что Ваше N. меня всегда въ милости Вашей содержать будете. А я буду стараться заслужить оную искренностїю моею и исполненїемъ повелѣнїй Вашего N. и удостовѣрить что я съ глубочайшимъ моимъ почтенїемъ называться честь имѣю.

М. Г.

Вашего N.

Поздравленїе къ прїятелю съ тѣмъ, что онъ произведенъ въ не малой чинъ, и что онъ выдалъ дочь свою за знатнаго и достойнаго человѣка.

Государь мой I. I.

Не вмѣните себѣ въ досаду, что я умедлилъ засвидѣтельствовать Вамъ, сколько я участїя беру въ благополучїи Вашемъ. Причина медленїю моему не лѣность

ность моя была, но нещастіе, потому что близъ мѣсяца одержавшая меня немощь писать къ Вамъ не допущала, а чрезъ то лишила меня сего лучшаго моего удовольствія. И такъ изволите видѣть, что извиненіе мое, прискорбное мнѣ, весьма правильно. Хотя жъ болѣзни мои отняли у меня силу къ Вамъ писать; однако не отняли они у меня воли, желать Вамъ государю моему наивеличайшаго щастія. Всѣ мои мысли и усердіе стремятся къ Вамъ любезному другу, и коль наипаче я Вамъ благоденствія желаю; не меньше жъ радуюсь я и новому свойству Вашему, сколько и возвышенію. Все, что Вы писали ко мнѣ о N. я ужè давно знаю, и по достоинству его почитаю въ немъ болѣе добродѣтельнаго человѣка, нежели знатнаго господина. Впрочемъ прошу повѣрить, что я съ непремѣнною моею искренностію всегда

Вашъ Государя моего

и проч.

Поздравленіе Канцлеру.

Милостивый Государь!

Возведеніе на высочайшій степень достоинства, которымъ его В. изъявилъ высокія заслуги и добродѣтели Вашей Свѣтлости, должно болѣе почтено быть благо-

благополучіемЪ его царствованія, и щастіемЪ его подданныхЪ, нежели собственнымЪ ВашимЪ удовольствіемЪ. И хотя я по особливой моей должности паче всѣхЪ тому радоваться причину имѣю; однакожЪ, когда вспомню, какой трудЪ и непрестанное попеченіе Вы подЪемлете: то не знаю, какимЪ образомЪ принести мое поздравленіе В. С. Я думаю, что больше надлежитЪ сpадоваться щастію народа, которой будетЪ покоиться подЪ покровительствомЪ В. С. Но понеже обычай того требуетЪ, да изЪ самыхЪ дальнѣйшихЪ мѣстЪ Россійской имперіи приходятЪ кЪ ВамЪ поздравленія, то бы я недостойнымЪ сдѣлался, быть вЪ числѣ ВашихЪ всепокорнѣйшихЪ слугЪ, ежели бЪ отсталЪ отЪ изЪявляющихЪ В. С. свою радость, и не засвидѣтельствовалЪ бы, что и вЪ уединеніи, гдѣ я нахожусь, много прославляющихЪ имя Ваше и доброхотствующихЪ отечеству. ВсякЪ ожидаетЪ сладкихЪ плодовЪ чаянія своего изЪ Вашего возвышенія, зная совершенство добродѣтелей ВашихЪ: ибо прозорливость и тщаніе Ваше вЪ такомЪ знатнѣйшемЪ мѣстѣ на которое справедливою судьбою предЪуставлены В. С. имЪ то обѣщаетЪ. Сколь же чувствительно удовольствіе наше, что Вы, не взирая на великое возвышеніе В. С. милостиво

лостиво принимаете отъ всѣхъ желанія! Но я изъ всѣхъ дерзаю увѣрить В. С. что никто такова нелестнаго усердія къ Вамъ не имѣетъ, какъ я, потому что я не столько великой чинъ Вашъ, какъ достоинство Ваше почитаю, и тщусь быть

В. С.

Поздравленіе къ пріятелю съ награжденіемъ за его заслуги.

Милостивый Государь мой N.

Должно признаться, что славно и весело служить такой великой Государынѣ, какова наша, ничто не скроется отъ Ея знанія и заслуги, рано ль поздно ль безъ награды не остаются. Вы тому опытъ надъ собой видѣли въ произведеніи Васъ въ чинъ, которымъ Ея Величество изволила почтить Ваше достоинство. Но то наипаче за преимущество почесть должно, что общество сей его выборъ въ Васъ ободряетъ, и общее удовольствіе усугубляетъ мое, такъ что изобразить не могу, сколько я радуюсь благополучію Вашему. Ибо, зная добродѣтель Вашу и всегдашнюю къ себѣ благосклонность, уповаю, что она съ перемѣною чина Вашего не перемѣнится, и льщу себя, что я всегда въ той же милости у Васъ буду, хотя я и не заслужилъ оныя; но Вы

М.

М. Г. мой, веселость находите въ оказаніи ищущимъ заступленія Вашего. Я жъ знаю, сколь далеко Ваше человѣколюбіе разпространяется. Ваши добродѣтели изъявлены чрезъ Ваше возвышеніе, а щаніе Ваше и упражненіе въ оныхъ усугубитъ къ Вамъ милость Ея Величества, и будетъ Вамъ вмѣсто степеней къ наивеличайшему возведенію, чего Вамъ всеусердно желаю. Что жъ до меня касается, то я и той честью доволенъ, что съ надлежащимъ моимъ почтеніемъ называться смѣю,

Милостивой Государь мой!

Вашъ *и проч.*

Поздравленіе великому Полководцу на взятье города.

Государь мой!

Разсуждая взятье города N. кажется, нѣтъ Вамъ ничего невозможнаго: наивеличайшія препятствія остановить Васъ не могутъ; ибо Вамъ, что биться, что побѣждать, все едино. Сей городъ, которой величался удобнымъ своимъ мѣстоположеніемъ, многимъ числомъ жителей и крѣпостію стѣнъ своихъ, мнилъ себя быть въ безопасности, не могъ супротивляться великому Вашему мужеству, и вотще отпоръ дѣлалъ. Рука Ваша сильнѣя

нѣя была всѣхъ сихъ силъ вообще, потому что Вы сильнымъ приступомъ, при которомъ начальствуя сами собою примѣръ дѣлали, и все вдругъ опровергли, стѣны, войско и всю надежду непріятелей нашихъ. Сія скорость и удивленію достойное дѣло, которое войну въ самомъ ея началѣ погашаетъ и возстановляетъ навѣкъ покой общества, приводитъ во удивленіе всю Европу. Но сіе наивящшую даетъ Вамъ славу, что Вы заслугой своей пріобрѣли похвалу отъ величайшаго въ свѣтѣ Государя. Вы знаете, чего онъ стоитъ, а для соблюденія оныя, только такими жъ мѣрами поступать Вамъ должно, какимъ образомъ Вы ея получили. Разсудите жъ, сколь мнѣ пріятно, что я могу назваться,

Государь мой!

Вашъ и прочая.

Поздравленіе съ полученіемъ чина.

Государь мой N.

Вѣсть о произведеніи Васъ въ чинъ, котораго я Вамъ давно желалъ, столько мнѣ принесла удовольствія и радости, что я едва нѣкоторую часть оныя изобразить Вамъ могу; да и нѣтъ нужды Васъ увѣрять въ томъ должайшимъ изъясне-

ясненіемъ. Наша любовь докажетъ Вамъ лучше, нежели перо мое, когда Вы напомните, что я непремѣнно,

Государь мой!

Вашъ и проч.

О томъ же.

Государь мой N.

Слухъ здѣсь носится, что Ваше достоинство получило должное свое награжденіе, и Вы ужѐ отправляете чинъ N. N. которому Вы болѣе украшенія, нежели онъ Вамъ чести дѣлаетъ, потому что Вы и самаго вышняго степени въ государствѣ достойны по Вашимъ добродѣтелямъ. Сверьхъ же того сколько бъ щастіе ни старалось награждать Васъ честьми, однако жъ оно не удовольствовало бъ моего желанія. И хотя бъ оно везвело Васъ на са́мой верьхъ славы, то и тогда не сдѣлало бъ лишняго въ разсужденіи добродѣтелей Вашихъ. Я уповаю по Вашей ко мнѣ благосклонности и обще по дружбѣ нашей, что теперешнія по чину Вашему нужнѣйшія упражненія не изтребятъ меня изъ памяти Вашей, ибо я всегда былъ и во всю жизнь буду,

Государь мой!

Вашъ и проч.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой N.

Правда, что я награжденъ такимъ чиномъ, котораго добиваться несовершенства мои мнѣ запрещали, и коимъ я управлять не надѣюсь съ такимъ успѣхомъ, какова люди чаютъ отъ моего искусства; но хотя столь мало удача соотвѣтствовать будетъ взятому обо мнѣ мнѣнію, однако прошу повѣрить, что произвожденіе мое не перемѣнитъ намѣренія моего въ почтеніи моихъ пріятелей, да и будетъ лучшее мое удовольствіе во всемъ благоденствіи моемъ, когда Вы себѣ служить прикажете, и подать Вамъ опытъ моего къ Вамъ усердія; потому что для меня болѣе всей чести и всякаго знатнаго титула, когда я назваться могу,

Государь мой!

Вашъ и проч.

Поздравленіе съ полученіемъ какова благополучія.

Государь мой!

Радость, которую я ощущаю, извѣстясь о благополучіи Вашемъ, принудила меня къ Вамъ писать сіе письмо въ засвидѣтельствованіе моего къ Вамъ должнаго почтенія,

чтенія, и въ изъявленіе моего усердія, по которому я беру участіе въ благоденствіи Вашемъ; а потому уповаю, что непротивны Вамъ будутъ сіи слова отъ такова человѣка, которой Вамъ всякихъ благъ желаетъ; и хотѣлъ бы то доказать самымъ дѣломъ. Но между тѣмъ прошу повѣрить, что я съ обыкновеннымъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Государь мой!

Вашъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы меня безмѣрно должите, государь мой, что въ благополучіи моемъ участіе брать изволите: что я всеконечно за знакъ дружбы Ващей ко мнѣ почитаю. Но весьма жалѣю, что я никогда не могъ показать Вамъ Государю моему никакой услуги, которая бъ стоила такой Вашей благосклонности. Можетъ впредь я щастливѣе буду, и тогда потщусь доказать Вамъ самымъ дѣломъ, что я,

Государь мой!

Вашъ и проч.

Госу-

Государь мой N.

Уже не съ первымъ новымъ годомъ я честь имѣю поздравлять Васъ но прошу Бога, чтобъ и сей годъ былъ непослѣдній, чтобъ мнѣ Вамъ по должности моей служить, а Вамъ бы продолжать ко мнѣ Вашу благосклонность безчисленное время было. Когда жъ я Васъ поздравляю; тогда не одного Васъ, но многихъ держу на мысли, которые по щастію своему Вамъ знакомы; ибо всякъ знаетъ благотворной нравъ Вашъ, что Вы подобно какъ только для одолженія требующихъ Вашего покровительства живете. Изъ оныхъ должниковъ Вашихъ знаю я одного; который радуяся свидѣтельствуетъ сію истинну, и утверждаетъ, что Вы для ихъ нуждъ оставляли самыя нужнѣйшія дѣла свои, а исправляли ихъ послѣ съ великимъ трудомъ, да еще и съ ущербомъ своего здравія отъ многаго безпокойства. По сему изволите разсудить не обязаны ли мы просить Бога о такомъ драгоцѣнномъ здравіи, и не первому ли мнѣ то дѣлать должно болѣе всѣхъ прочихъ, получая милости Ваши? Будучи жъ столько одолженнымъ, какъ я, могу ли пропустить сей новой годъ, не засвидѣтельствуя Вамъ своей радости, что въ добромъ здравіи оной начинаете?

 чинаете?

чинаете? Дѣйствительны ли же мои желанія будутъ или нѣтъ, не знаю. Но я никогда не перестану Вамъ усердствовать, и съ надлежащимъ моимъ почтеніемъ быть

Государь мой!

Вашъ и проч.

Засвидѣтельствованіе благодарности милостивцу своему на первой день новаго года.

М. Г.

На засвидѣтельствованіе благодарности моей посвящаю я Вамъ первой день сего новаго года. Желалъ бы принести Вамъ, М. Г. что нибудь существительнѣе словъ однихъ, но Ваши ко мнѣ милости столь велики, что я не могу въ томъ исполнить моего намѣренія. Однакожъ, М. Г. всепокорнѣйше прошу сдѣлать мнѣ честь Вашими повелѣніями, чтобъ я могъ тщаніемъ моимъ и точнымъ наблюденіемъ оныхъ заслужить продолженіе милостей Вашихъ. Ежели жъ бы человѣческія желанія могли имѣть свое дѣйствіе, то льщу себя, чтобъ я былъ нѣсколько достоинъ покровительства Вашего, потому что непрестанно прошу Бога, чтобъ столь же щедро наградилъ добродѣтели Ваши; и почитая Васъ, М. Г. паче всѣхъ прочихъ съ

съ наичувствительнѣйшею благодарностію есмь и до конца жизни буду

М. Г.

Вашъ всепокорн.

Государь мой!

Когда я получу способъ спомоществовать благополучію Вашему, то буду оное почитать за истинное мое щастіе; ибо я могу Васъ увѣрить, что безмѣрное желаніе имѣю изъявить Вамъ опыты моей услуги, и особливой склонности къ пользѣ Вашей, потому что я въ истинну

Государь мой!

Вашъ доброжел.

Рекомендація.

М. Г.

Удовольствіе, которое Вы находите въ одолженіи всѣхъ людей, а особливо когда отъ меня одобренъ, подаетъ мнѣ надежду, что господинъ N. вручитель сего получитъ всю ту милость, которую я прошу оказать ему. Онъ дворянинъ смысленной въ словесныхъ наукахъ, знаетъ многіе языки; сверьхъ того добрыхъ качествъ, кои его отличнымъ отъ прочихъ дѣлаютъ; онъ же обученъ на лошадяхъ ѣздить, волтижировать, биться на шпагахъ, танцовать, играть на лютнѣ, на

цитрѣ и проч. По чему можно надѣяться, что онъ способенъ будетъ къ отправленію, какой бы то ни было, должности какъ по своему воспитанію, такъ и по природѣ; и нынѣ по небольшему своему достатку въ иждивеніи обучаетъ онъ въ Москвѣ чужестраннымъ языкамъ; онъ же сочинилъ пять изрядныхъ книгъ о обхожденіи и о чистотѣ нашего языка, которыя онъ вскорѣ на свѣтъ выдаетъ; еще жъ началъ онъ сочинять книгу, названную отъ него, обходительныя письма на всякія матеріи, и печатаетъ ихъ на свои деньги, употребя близъ двенатцати лѣтъ на сочиненіе упоминаемыхъ пяти книгъ. Но понеже всѣ таковыя дарованія безъ знатнаго покровительства, какъ Ваше, втуне остаются. Того ради покорнѣйше прошу Вашего объ немъ одобренія у Его Величества. А я Васъ увѣряю моею благодарностію за всѣ тѣ милости, которыя Вы ему окажете. Его Превосходительство N. писалъ объ немъ къ N. то оное обще съ Вашимъ стараніемъ можетъ произвести желаемое дѣйствіе, чего съ почтеніемъ ожидаетъ

М. Г. М.

Вашего С. покорнѣйш.

О томъ же

Г. мой!

Многіе и знатные опыты дружбы Вашей подаютъ мнѣ надежду, что Вы и нынѣ не лишите меня той же чести въ оказаніи благосклонности Вашей къ вручителю сего письма. Онъ дворянинъ нарочитыми дарованіями владѣющей; но для своего произведенія имѣетъ нужду при Дворѣ въ такомъ сильномъ предстателѣ, каковъ Ваше N. Чего ради покорнѣйше прошу Васъ Государя моего принять его въ Ваше покровительство. Онъ же имѣетъ рекомендацію и отъ N. N. къ Его Свѣтлости N. а оное и наипаче подастъ способъ показать ему милость; что за чувствительное себѣ одолженіе почтетъ

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій и проч.*

О томъ же

М. Г.

Ваше N. великодушіе всѣмъ извѣстно что Вы въ утѣшеніе себѣ ставите оказывать милости ищущимъ покровительства Вашего, на которое уповая, беру смѣлость представить Вашему N. вручителя сего письма. Онъ дворянинъ одаренной всякими качествами, принадлежащими че-

 стному

стному человѣку; но щастіе къ нему неблагосклонно. Онъ лишенъ многихъ достоинствъ, и не знаю какимъ образомъ оставленъ; можетъ по зависти, которая обыкновенно спутешествуетъ годнымъ людямъ, или непріятели его довели его до такова жалостнаго достойнаго состоянія. Однакожъ сіе не мѣшаетъ, естьли только воля Ваша на то будетъ, чтобъ принять его милостиво, и разсмотрѣть, достоинъ ли онъ какова нибудь чина въ командѣ Вашей. Въ томъ же еще могу увѣрить Ваше N. что онъ природы доброй и годенъ въ службѣ общества. И надѣюсь, когда вы исходатайствуете ему какое мѣсто, то найдете его достойнымъ милостей Вашихъ и моего одобренія. Наиболѣе жъ всего полагаюсь на Ваше великодушіе, что вы какую нибудь милость оказать ему изволите; а я сіе между прочими одолженіями Вашими считая, благодарность мою свидѣтельствовать не престану, и есмь

М. Г. мой!

Вашего N. и проч.

о томъ же

Государь мой N.

Ежели Вамъ скучны прозьбы Вашихъ пріятелей, то пеняйте вы на свой чинъ.

Вы

Вы въ такомъ званіи находитесь, что всякому нужда въ Вашемъ споможеніи. Почему и я осмѣлился просить Васъ показать милость ко вручителю сего письма. Онъ дворянинъ такова достоинства, что Вы не будете раскаяваться, когда ему благодѣяніе сдѣлаете: за что онъ не меньше будетъ благодаренъ, какъ и я

Государь мой!

Вашъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Все то, что Вы мнѣ прикажете, пріятно, а особливо когда поручаете мнѣ такихъ честныхъ и достойныхъ людей, каковъ мнѣ кажется присланный отъ Васъ дворянинъ; и я не сумнѣваюсь о его честности, ибо всѣ поступки его мнѣ очень понравились; сверьхъ же всего онъ отъ Васъ одобренъ. Я буду стараться соотвѣтствовать одному одобренію моими прислугами, и надѣюсь, что они Вамъ пріятны будутъ, потому что они будутъ ему полезны, и получатъ то дѣйствіе, котораго отъ меня Ваша дружба ожидаетъ. Я, сколько силъ достанетъ, буду стараться о его произвожденіи, да и не сумнѣваюсь о желаемомъ успѣхѣ онаго. Что жъ последуетъ, не премину Васъ увѣдомить,

домить, употребя все въ удовольствіе, Васъ моего друга, дабы Васъ удостовѣрить, что я всегда съ моимъ усердіемъ

Государь мой!

Вашъ и проч.

Государь мой! N.

Ежели бъ Вы не столь были щедролюбивы, то бы и я не столь былъ отваженъ; но зная изъ опытовъ, сколь далеко распростирается благосклонность и человѣколюбіе Ваше, уповаю, что Вы прошенія моего не уничтожите, и учините вспоможеніе Ваше сего письма вручителю, моему знакомцу и доброму пріятелю, въ его весьма справедливыхъ желаніяхъ. Вы насъ обоихъ вдругъ одолжите: его, что Вашимъ ходатайствомъ исполнится требованіе его; меня, что дружеское послушаніе Ваше мнѣ изъявите, которое удовольствіе я особливо отъ благосердія вашего получить чаю. Что жъ касается до поведеній его, въ томъ я ручаюсь, а прочія достоинства его и годность нѣтъ нужды описывать, какъ вещь весьма доказанную. А скажу коротко, что Вы къ раскаянію причины имѣть не будете, когда ему милость сдѣлаете. Но я за лучшее себѣ почту удовольствіе, когда Вы себѣ служить прикажете, чрезъ что бъ я могъ

могъ Васъ удостовѣрить, сколько я Вашу дружбу почитаю, и что я не вотще называюсь

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшїй слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я нахожу много собственнаго моего удовольствія въ Вашемъ желаніи, и не токмо съ радостію исполнить не премину приказанія Вашего; но и прошу. естьли Вамъ угодно будетъ, и новые изыскать случаи къ услугамъ Вашимъ; а я Вамъ докажу моимъ послушаніемъ, что я за лучшее себѣ увеселеніе ставлю, когда могу вездѣ изъявить, что я истинной

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Простите мнѣ, что я умедлилъ исполнить повелѣнія Ваши. Не думайте жъ, чтобъ то отъ моего нетщанія происходило. Производство сего дѣла было въ силѣ рукъ постороннихъ, почему такъ скоро, какъ мнѣ хотѣлось, не могъ я привести къ концу оное. Однакожъ сіе помѣшательство не дѣлаетъ мнѣ препятствія

ствія въ моей къ вамъ услугѣ, къ которой прошу и впредь изыскивать случаи, когда она Вамъ угодна будетъ, что собственнымъ своимъ удовольствіемъ почитаетъ

Вашъ покорный слуга.

Прозьба о стараніи по дѣлу.

Государь мой!

Хотя я знаю, что никогда не должно скучать своимъ друзьямъ; однакожъ я особливое имѣя основаніе дружбы Вашей, осмѣлился Васъ просить, чтобъ Вы свое и пріятелей Вашихъ стараніе употребили по дѣлу моему въ Москвѣ въ N. Такой ходатай какъ Вы, много можетъ сдѣлать пользы воономъ. А я сіе одолженіе Ваше пріобщу къ безчисленному множеству прежнихъ милостей Вашихъ, и не пропущу никакого случая, гдѣ бъ я не хвалился Вашею ко мнѣ благосклонностію, и не старался бъ изъявлять, что я съ должнымъ моимъ почтеніемъ

Государь мой! N. N.

Объявленіе о пріѣздѣ своемъ въ N.

Государь мой!

Я пріѣхалъ въ городъ N. благополучно. Написалъ бы Вамъ много новизнъ, но принужденъ ихъ до другаго отложить вре-

времени; для того что еще свободнаго часа не улучу донести Вамъ о всѣхъ здѣшнихъ диковинкахъ. Сверхъ же того я еще со многими здѣсь не видался, къ которымъ поѣду на нынѣшней недѣлѣ. И такъ при теперишнемъ случаѣ ничего написать болѣе не имѣю, какъ только что невозможно Вамъ исполнить своего намѣренія, чтобъ ѣхать нынѣ моремъ, за великими бурями тамъ бывающими, а особливо въ нынѣшнее время, о которыхъ я знаю испытавъ ихъ собою. Чего ради совѣтую Вамъ съ осторожностію поступать въ своихъ предпріятіяхъ, а прошу сдѣлать мнѣ честь Вашими приказаніями, что до угожденія Вашего касаться будетъ. Вы знаете, что я всегда готовъ исполнять ихъ; потому что я есмь

Государь мой!

Вашъ *и проч.*

Отвѣтъ.

Я получилъ письмо Ваше, отправленное изъ N. минувшаго Іюля 15. числа, и къ превеликому моему удовольствію извѣстился, что Вы по намѣренію своему окончили свое путешествіе, и прибыли благополучно въ такое мѣсто, гдѣ Вы пожить намѣрены. Я усердно желаю благополучнаго окончанія предпріятіямъ Вашимъ, вѣ-

 дая,

дая, какое Вы въ томъ удовольствіе имѣть будете; знаю же и то, сколь способенъ сей городъ къ обученію всего того, что прилично дворянину, и коль пріятно молодому человѣку упражняться всегда въ таковыхъ забавахъ; а потому льщу себя, что вы не потеряете времени, имѣя всегда великое почтеніе ко всякимъ добродѣтелямъ. Хотѣлъ было я писать къ Вамъ болѣе, однакожъ отложилъ до другаго времени; но ежели есть у васъ что новое, покорно прошу о томъ нѣсколько меня увѣдомить: знаете какой до вѣстей я охотникъ; здѣсь же ихъ хотя и много, но всѣ безъ основанія. Наипаче жъ прошу содержать меня въ памяти Вашей; а я болѣе всего желаю имѣть случай удобной къ изъявленію Вамъ моего усердія и услугъ. Ибо памятуя всегдашнія Ваши мнѣ одолженія и благосклонности, почитаю повелѣнія Ваши себѣ за должность, которую тщательно наблюдаю, какъ и называюсь

Государь мой!

Вашъ *покорнѣй.*

Государь мой!

Новой годъ наступаетъ. Обычай естьвъ таковые дни изъявлять друзьямъ своимъ желаніе благополучія, и поздравлять

ихъ;

ихъ; обычай притомъ такъ застарѣлой, что почесть надобно за оскорбленіе правилъ дружбы пренебреженіе сей должности, основанной не токмо на уставахъ учтивости, но и на правилахъ вѣры. Почему и я желаю вамъ благополучно начать годъ сей. Правда, что нѣсколько рано я Васъ поздравляю; однакожъ сія нетерпѣливость кажется справедлива, и уповаю, что Вы простите торопность, происходящую отъ усерднаго желанія угодить Вамъ, и засвидѣтельствовать, сколько я участія беру въ пользѣ и благополучіи Вашемъ; ибо усердныя мои желанія превосходятъ всѣ совершенства удовольствія Вашего, и нѣтъ такого добра, котораго бъ не желалъ Вамъ

Вашъ покорный слуга.

Письмо къ такому человѣку, котораго только по одному слуху знаемъ.

Государь мой!

Почтеніе, которое я имѣю къ достойнымъ особамъ, обязываетъ меня писать къ Вамъ письмо сіе, хотя я не имѣю чести знать Васъ. Ваша слава толь извѣстна, и я всякой день слышу столь много похвалы о Васъ, что въ совершенство

удовольствія моего не довольно токмо одного слуха; естьли я не получу обхожденія съ Вами на письмахъ. Но пока обстоятельства запрещаютъ обходиться самолично: не лишите меня сего утѣшенія. Не взирайте на то, что я незнакомъ Вамъ, а разсуждайте, что я люблю добродѣтель, гдѣ бъ я ни нашелъ оную; и потому болѣе всѣхъ въ свѣтѣ желаю быть

Государь мой!

Вашъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Слава вещь весьма малая. Я удивляюсь, что человѣкъ такого достоинства, каково есть Ваше, ею уловленъ. Естьли же бы мнѣ Ваша слава не столь точно была извѣстна, то бъ я почелъ Васъ такимъ незнакомцемъ, подъ видомъ котораго Вы кроетесь. Вы даете почтеніе свое и одобреніе только простой молвѣ, а надлежало бъ съ великимъ основаніемъ расточать оное. Однакожъ, я пріемлю, какъ и должно, честь писанія Вашего, и ничего не упущу для наблюденія почтенія, которое Вы ко мнѣ имѣете. Но зная малое свое достоинство, не смѣю удоволь-

удовольствоваться сею благосклонностію Вашею, чтобъ обходиться съ Вами на письмахъ, опасаясь, чтобъ несовершенства мои не умалили въ Васъ взятаго обо мнѣ мнѣнія. Но естьли неотмѣнно въ томъ Ваше состоитъ угожденіе, то беру на себя сію должность, и не отчаяваюсь дополнить недостатокъ моимъ тщаніемъ, усерднымъ желаніемъ къ Вашимъ услугамъ и стараніемъ о изъявленіи во всѣхъ случаяхъ, что я

Государь мой!

Вашъ покорный.

Государь мой!

Я не имѣю чести знать васъ, но почитаю много достоинство, котораго Вы безъ мѣры въ себѣ имѣете, то уже и довольно я имѣю причины искать знакомства Вашего; и для того осмѣлился писать къ Вамъ. Ибо слыша всегда довольно похвалы объ Васъ, почелъ за несовершенство удовольствія своего, естьли лишенъ буду полученія писемъ Вашихъ, пока не возможно изъявить Вамъ моего почтенія изустно. И такъ покорно прошу удостоить меня Вашимъ писаніемъ. Изъ отвѣту же на Ваше усмотрѣть изволите,

сколько

сколько я радъ буду, получа сїю Вашу къ себѣ благосклонность, и сколько я желаю быть

Государь мой!

Вашъ покорный.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Слава или молва увеличиваетъ вещи. Естьли бъ я имѣлъ столь о достоинства, сколько Вы мнѣ приписывать изволите, то бы охотно предложенную отъ Васъ на себя взялъ должность. Но зная паче посторонняго разглашенїя свои несовершенства, не смѣю вступить въ оную съ такимъ человѣкомъ, которой собственныя свои доброты другимъ приписываетъ; однакожъ естьли неотмѣнно хотите Вы имѣть со мною переписку, то я все употреблю на содержанїе оныя. И хотя Вы въ ней не найдете столько искусства, сколько Вы чаете, однакожъ всегда найдете усердїе къ увѣренїю Васъ, что я съ истиннымъ моимъ почтенїемъ

Государь мой!

Вашъ покорный.

При-

Привѣтствіе такому, котораго мы не видали, а принуждены съ нимъ имѣть дѣло.

Государь мой!

Слухъ о достоинствѣ Вашемъ всегда влекъ меня искать чести знакомства Вашего; однакожъ то недостатокъ случая то несмѣлость моя того удовольствія меня лишали. Нынѣ же дѣло, (*тутъ можно писать какое дѣло,*) въ которое я съ Вами вступить намѣренъ; причину подало къ исполненію моего желанія, и я весьма радъ, что хотя тѣмъ могу начать оное чрезъ письма, и доказать Вамъ сколько я почтенія имѣю къ людямъ такого достоинства, какимъ Вы владѣете: а наипаче что я то изъявить могу самымъ дѣломъ лучше, нежели словами, да и впредь буду къ тому изъискивать удобные способы; а между тѣмъ прошу повѣрить, что я

Государь мой!

Вашъ *покорный слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Мнѣ весьма жаль, что Вы упредили мое намѣреніе. Я давно искалъ причины къ начатію пріязни Вашей; но Вы такъ

щедро

щедро расточаете оную, что сами ея начинаете. Однакожъ я для онаго не уменьшу цѣны ея, и прошу мнѣ повѣрить, что хотя начало оныя съ Вашей стороны оказано, однако совершеніе я изъявить потщуся, да и не опущу ничего къ соблюденію Вашей благосклонности. Дружбѣ нашей не будетъ ни основаніемъ ни причиною объявленной Вами случай, но мое усердіе и искренность, съ которою я есмь

Государь мой!

Вашъ покорный.

О томъ же.

Государь мой!

Мнѣ не возможно обойтися, чтобъ не имѣть съ Вами письменнаго знакомства. Обстоятельства дѣлъ нашихъ и Ваши достоинства подобно какъ съ общаго согласія обязываютъ меня начать оное. И я употребляю удобной случай сей въ исполненіе давняго моего желанія, чтобъ познакомиться съ Вами. А изъ сего можете заключить, сколь много мнѣ принесетъ удовольствія, когда могу назваться

Государь мой!

Вашъ покорный.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы то сдѣлали, что я хотѣлъ дѣлать. Вы требуете моей пріязни, а мое намѣреніе было просить Вашей. И хотя Вы оную начали, я совершить не оставлю, увѣряя Васъ чистосердечно въ моей искренности; но съ тѣмъ договоромъ, чтобъ наши дѣла не были тому основаніемъ. Ваше достоинство и склонность моя къ дружбѣ Вашей да будутъ причиною удовольствія моего, что я называться могу

Государь мой!
Вашъ.

Привѣтствіе по началѣ знакомства.

Государь мой!

Честь знакомства и пріязни Вашей столько мнѣ удовольствія дѣлаютъ, что меня недостойнымъ тому почесть должно, ежели не буду соотвѣтствовать оному моимъ усердіемъ, и естьли не потщусь оказать Вамъ опытовъ моей искренности. Въ засвидѣтельствованіе, которой пишу къ Вамъ сіе письмо, прося Васъ о продолженіи благосклонности Вашей. И увѣряя, что ни время, ниже отдаленіе мѣстъ не премѣнитъ намѣренія моего, любить и почи-

читать Васъ, потому что нѣтъ для меня пріятнѣе, какъ назваться

Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Дружество и знакомство Ваше такое принело мнѣ удовольствіе, что я считаю за проступокъ, естьли не возобновлю его новымъ увѣреніемъ что всѣ случаи, въ коихъ я могу показать Вамъ услуги мнѣ пріятны. Я ихъ буду изъискивать всякими образы, и никакая долгота времени не изчурить моего намѣренія, что я есмь и на вѣкъ буду

Государь мой!

Вашъ.

Признаніе учтивости и благосклонности.

Государь мой!

Я никогда объ учтивости и благосклонности Вашей не сумнѣвался, но о моемъ щастіи, найду ли способъ соотвѣтствовать Вамъ на оныя. Однакожъ прошу повѣрить, что я впредь употребляю все мое тщаніе къ засвидѣтельствованію Вамъ моей чувствительной благодарности. А естьли, по нещастію моему изъявленія оной,

оной. не будутъ равносильны; то покорнѣйше прошу дать къ тому способъ повелѣніями Вашими, которыя за верьхъ удовольствія своего почитаетъ

Государь мой!

Вашъ покорный.

Напоминаніе и увѣреніе дружества.

Государь мой!

Нынѣшнее лѣтнее время, и уединеніе мое въ деревнѣ даетъ мнѣ свободу и поводъ мыслить о моихъ пріятеляхъ, изъ которыхъ первѣйшимъ Васъ почитаю; потому что никому другому не посвятилъ я съ такимъ чистосердечіемъ моего послушанія какъ Вамъ моему Государю. Не думайте чтобъ я то говорилъ только слѣдуя правиламъ учтивости; отнюдъ нѣтъ. Но хочу, чтобъ Вы вѣдали усердіе мое къ Вамъ чрезъ опыты, который Вамъ съ лучшимъ увѣреніемъ докажутъ, что нѣтъ въ свѣтѣ человѣка, которой бы съ вящшею искренностію былъ, какъ я

Государь мой!

Вашъ покорный.

Признаніе дружбы.

Государь мой!

Чувствительной опытъ дружбы и благосклонности Вашей оказанъ мнѣ въ стараніи

раніи Вашемъ по дѣламъ моимъ; за что не умѣю, сколько должно, изъявить Вамъ моей благодарности. Кажется, какъ будто Вы и родились на одно угожденіе человѣческое, столь щедро расточаете Вы свои благодѣянія, да и всѣ намѣренія Ваши идутъ къ человѣколюбію. Желалъ бы я, чтобъ возможность моя была равномѣрна Вашимъ милостямъ, въ изъявленіи моей благодарности, которую бъ болѣе доказывали мои заслуги, нежели слова, сколько я стараюсь быть

Государь мой!

Вашъ покорный.

Изъявленіе сожалѣнія о безсиліи своемъ, что не въ состояніи оказать желаемой услуги.

Государь мой!

Естьли бъ Вы знали, въ какомъ безпорядкѣ я пишу къ Вамъ сіе письмо, что нещастіе не дозволило мнѣ сдѣлать Вамъ угожденіе въ требуемомъ отъ меня Вами; то бъ Вы конечно довольны были моимъ желаніемъ когда отнята у меня возможность. Я Вамъ о томъ доношу чистосердечно, утверждая въ истиннѣ моей Васъ дружествомъ моимъ Вамъ обѣщаннымъ, которое одно сильно удостовѣрить Васъ, что

что вся моя предЪ Вами вина одна невозможность; она-то лишила меня нынѣ той чести и удовольствія, чтобЪ самымЪ дѣломЪ засвидѣтельствовать, сколько я есмь

Государь мой!

ВашЪ.

Обѣщаетъ писать новизны.

Государь мой!

МнѢ кажется, какЪ будто Вы меня обволхвовали. Ибо мои мысли ни одной минуты отЪ ВасЪ не отступаютЪ, да и не могу ихЪ отвести отЪ пріятнаго имЪ вида, вЪ которомЪ нахожу лучшее свое удовольствіе. Естьли бЪ у меня была любовница, то бы я и ей не могЪ сказать болѣе сего; однако, слава Богу, болѣзнь сія меня минула, да я жЪ любя много вольность свою не рыскаю за юпками: каюсь ВамЪ чистосердечно. Но бросимЪ сіи бездѣлицы, а примемся за дѣло. Я ВамЪ обѣщаю новизнЪ всякихЪ родовЪ, такЪ что естьли бЪ Вы и Резидента своего вЪ МосквѢ содержали, и тотЪ бы не лучше моего услужилЪ ВамЪ. Я знаю вкусЪ Вашего любопытства, сколько Вы влюбились вЪ таковые товары, а я постараюсь ВасЪ ими удовольствовать. БудетЪ ВамЪ сЪ чемЪ по гостямЪ ѣздить, и всѣмЪ переулкамЪ жилища Вашего по клочку ихЪ доста-

станется. Вы видите, что я съ Вами говорю на вкусъ нынѣшняго вѣка. Большіе люди въ бесѣдахъ собираются, а гульбища сдѣланы для любовниковъ; тамъ-то послушать словъ замысловатыхъ. А естьли Вы сумнѣваетесь, что не всегда тамъ новизны расказываются, то однако вступаютъ тамъ въ самыя тончайшія и скрытнѣйшія матеріи. Между тѣмъ простите, и повѣрьте, что я отъ всего сердца моего

Государь мой!

Вашъ.

Желаетъ добраго путешествія.

Государь мой!

Посылаю къ Вамъ мое желаніе о щастливомъ успѣхѣ путешествія Вашего, и прошу Божію благость, чтобъ избавила Васъ отъ всякихъ трудностей, кои бъ могли препятствовать намѣренію Вашему. Между тѣмъ же, пока получу щастіе опять съ Вами увидиться, прошу иногда напомнить о такомъ человѣкѣ, которой мысленно за Вами слѣдуетъ, и которой всякихъ благъ Вамъ желаетъ, будучи всегда

Государь мой!

Вашъ.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую за желаніе Ваше щастливаго успѣха въ моемъ пути, и за оказанную при семъ случаѣ Вашу благосклонность. Я равнымъ образомъ желаю Вамъ всякихъ благъ и добраго здравія, и прошу продолженія любви Вашей, чтобъ Вы всегда считали меня, каковъ я и есмь

Государь мой!

Вашъ.

Поздравленіе съ пріѣздомъ въ какой городъ или мѣсто.

Государь мой!

Къ великому моему удовольствію увѣдомился я, что Вы благополучно прибыли въ N. ибо во время путешествія Вашего былъ я въ немаломъ безпокойствѣ, отъ котораго Вы меня Вашимъ пріятнымъ писаніемъ избавили. И такъ теперь осталось только желать Вамъ щастливаго пребыванія и добраго здравія. Покорно прошу о продолженіи Вашей ко мнѣ благосклонности; а я съ надлежащимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вашъ.

Государь мой!

Я не могу умѣренности положить печали моей, когда вспомню объ отъѣздѣ N N. Онъ мнѣ ничего лишняго не сдѣлалъ, однакожъ жаль мнѣ его сердечно. Я не говорю, чтобъ онъ мнѣ былъ миляе N. N. но я примѣтилъ въ немъ нѣчто простосердое. По сему разсудите, можно ль мнѣ не тужить, что N. N. чрезъ недѣлю отсель отъѣжжаетъ; а въ дополненіе моего нещастія будетъ отъѣздъ Вашъ. Нѣтъ, Государь мой, я уже знаю, что дѣлать. Пошлю по воротамъ десятскихъ, или пойду просить начальство, чтобъ Вамъ запретили ѣхать, дабы я не лишенъ былъ послѣдняго удовольствія, которое нахожу въ свиданіи съ Вами

Государь мой!

Вашъ покорный.

Отвѣтъ.

Не бойтесь Государь мой. Я здѣсь на цѣлые два года, да и по прошествіи оныхъ развѣ принуждены будутъ насильно тащить меня съ Москвы. Разсуждайте изъ сего знаки моего къ Вамъ усердія и о прочемъ, что я ради Васъ сдѣлать въ состояніи. Повѣрьте, что я Васъ люблю болѣе всего, и самое замѣшательство мое для сего мнѣ пріятно.

Жалѣ-

Жалѣніе объ отлучкѣ пріятеля.

Государь мой!

Еще не болѣе двухъ дней какъ Вы отъѣхали, а мнѣ кажется, что ужѐ цѣлой вѣкъ тому минулъ. Столь пріятное Ваше присутствіе дѣлаетъ отлучку Вашу мнѣ несносну: однакожъ я уповаю, что она ни мало не уменьшитъ благосклонности Вашей, да и обѣщаю себѣ опытомъ продолженія оныя чрезъ пріятное Ваше ко мнѣ писаніе, которымъ Вы мнѣ когданибудь честь сдѣлать изволите. И дадите мнѣ знать о состояніи здравія Вашего: ибо Вамъ не безъизвѣстно, сколько я участія беру въ ономъ. Справедливость Ваша не допуститъ Васъ лишить меня сего моего удовольствія; а тѣмъ облегчите мое уныніе; а особливо когда услышу, что Вы благополучны и веселы. Что за собственное свое благоденствіе почитая, буду стараться удостовѣрить Васъ, что я съ истиннымъ моимъ усердіемъ

Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Естьли бъ я никогда не видалъ Васъ, и не зналъ бы Вашего достоинства и

добронравія, то бЪ не сносилЪ я сЪ такимЪ огорченіемЪ отлучку Вашу. Но то я иначе меня печалитЪ, что по нещастію моему вЪ короткое время бытности моея сЪ Вами, не нашелЪ я никакого случая показать ВамЪ мои услуги. Ваша многая ко мнѣ благосклонность доказанная мнѣ во время присутствія Вашего вЪ Москвѣ, и милости, которыя Вы чрезЪ пріятныя писанія продолжать изволите, мнѣ столь чувствительны что я ни о чемЪ такЪ не помышляю, какЪ о соотвѣтствованіи на оныя моею заслугою. Но не могу найти способа, чтобЪ хотя за малѣйшую часть одолженіевЪ ВашихЪ изЪявить по должности мою благодарность. Чего ради покорнѣйше прошу сдѣлать мнѣ честь повелѣніями Вашими, и повѣрить, что никто вЪ свѣтѣ не имѣетЪ кЪ ВамЪ такова усердія какЪ

ВашЪ *покорнѣйшій слуга.*

О томЪ же, сЪ представленіемЪ своей услуги, и учтивое отрицаніе благодарности за учиненныя услуги.

Государь мой!

Я весьма одолженЪ доброхотствомЪ ВашимЪ, которое Вы мнѣ вЪ письмѣ ВашемЪ изЪявлять изволите, и помните

о слугѣ Вашемъ. Повѣрьте, Государь мой, что ни время, нижѐ отлучка не уменьшили почтенія моего къ Вамъ и усердія, и я служилъ бы Вамъ чаще моими письмами, естьли бъ не опасался Васъ обезпокоить, и отправить отъ дѣлъ, коими Вы заняты, какъ Вы сами въ письмѣ Вашемъ оказываете. Что жъ касается до благодаренія, то отсылаю къ Вамъ обратно. Прошу поберечь его для такихъ людей, которые Вамъ по меньше меня знакомы. Излишество благодареніевъ Вашихъ меня въ смятеніе приводитъ, естьли такъ сказать смѣю. Ибо я не могу требовать того, что не заслужилъ я. Покорно прошу перемѣнить употребляемыя Вами рѣчи въ письмахъ, а разсуждать о мнѣ, какъ о такомъ человѣкѣ, которой всегда есть и непрестанно будетъ

Вашъ покорный слуга.

Сумнительство о полученіи письма.

Государь мой!

Я не знаю, получили ль вы письмо мое; потому что я не имѣлъ удовольствія видѣть отвѣта Вашего. Покорно прошу увѣдомить меня, что мнѣ мыслить о лишеніи онаго. Естьли то происходитъ отъ разнощика, то я ему не уступлю: ибо невѣрность таковыхъ людей не должна остать-

остаться безъ наказанія. А естьли по нещастію письмо мое потеряно -- Но какъ бы то ни было, прошу покорно удостоить меня Вашимъ. Я буду стараться заслужить сію милость, употребляя всю жизнь мою въ доказательство, что я

Вашъ Государя моего

покорный.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Получа письмо Ваше весьма я удивлялся, что мое до Васъ не дошло: ибо вѣрность разнощика писемъ, мнѣ нѣсколько несумнительна, и я всегда его исправнымъ почиталъ въ его должности, да и никто не жалуется, чтобъ онъ обманывалъ. Надобно думать, что оно кѣмъ нибудь ошибкою захвачено съ почты. Естьли я могу точно довѣдаться о семъ приключеніи, то Васъ увѣдомлю, а между тѣмъ пребываю

Государь мой!

Вашъ.

Извиненіе, или оправданіе, что не могъ писать.

Государь мой!

Любя Васъ много и почитая, не можно мнѣ забыть Васъ. Правда! что съ

недѣлю

недѣлю времени сталъ лѣнивѣе прежняго, когда осень начала поступать съ нами сурово, и для того ни къ кому не пишу, да и перо меня не слушаетъ, когда я вздумаю писать что нибудь. Но сколько бы стужа ни отнимала у меня способу служить Вамъ моими письмами, однакожъ не отнимаетъ у меня желанія Вамъ усердствовать, и засвидѣтельствовать Вамъ, что нѣтъ ничего для Васъ невозможнаго зъ моей искренности. Ибо я никогда такого удовольствія не ощущаю, какъ когда стараюсь угодить Вамъ, и изъявить, что Вы надо мною полную власть имѣете. Все жъ оное происходитъ отъ истиннаго сердца, съ которымъ я во весь вѣкъ мой буду

Вашъ.

Оправданіе, что не скоро отвѣтствовалъ.

Государь мой!

Ваши письма столь справедливы и благосклонны, что я не имѣю права на нихъ жаловаться; а наипаче почитаю ихъ за знакъ благоволенія Вашего, что Вы печетесь о состояніи здравія моего и дѣлъ моихъ; однакожъ и я не столь виненъ, сколько Вамъ кажется. И когда Вы узнаете причину моего молчанія, то оправдаете

те меня сами, да и найдете, что я болѣе достоинъ сожалѣнія, нежели выговора.. Три недѣли оскорбленъ я былъ болѣзнію, которая лишила меня всего попеченія, должнаго о моихъ пріятеляхъ. Нынѣ же чувствуя свободу, могу Васъ увѣрить, что будете получать чаще мои письма и доказательства моего къ Вамъ усердія, съ которымъ я всегда

Государь мой!

Вашъ.

Извиняется, что не писалъ, дабы не обезпокоить.

Государь мой!

Доселѣ лишался я удовольствія, которое я нахожу въ перепискѣ моей съ Вами, боясь, чтобъ не сдѣлать помѣшательства въ Вашихъ упражненіяхъ, отягощающихъ Васъ ущербомъ времени употребленнымъ на написаніе ко мнѣ отвѣта. А нынѣ когда уже Вы того мнѣнія меня освободили пріятнымъ Вашимъ выговоромъ въ письмѣ Вашемъ, то я употреблю въ пользу свою Вашу благосклонность, и принося благодарность мою за оную прошу не исключать меня изъ памяти Вашей. Частыя Ваши письма увѣрятъ меня нахожусь

жусь ли я во оной, и непротивно ли Вамъ, чтобъ я былъ

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

Выговоръ пріятелю въ отлучкѣ, что по объщанію своему не пишетъ.

Государь мой!

Вы обѣщали писать ко мнѣ, какъ скоро въ домъ пріѣдете, однакожъ уже съ мѣсяцъ, какъ Вы тамъ, а я никакого о Васъ извѣстія не имѣю. Я не дознаюсь, слова ль Ваши лишились своей силы, или Вы сами отвратили отъ нихъ мысль свою съ самаго времени какъ Вы выѣхали изъ того мѣста, гдѣ Вы мнѣ ихъ дали. Я думалъ, что отлучка не токмо не допуститъ Васъ до небреженія исполнить оныя, но еще и придастъ Вамъ нѣсколько больше ревности; однакожъ я нынѣ начинаю узнавать, что Ваша дружба ко мнѣ очень безсильна, а является чувствительною только въ глаза; что жъ до моей касается, то она не подвержена таковымъ слабостямъ. Худые примѣры не повредятъ ея: ибо она стремится всегда съ непремѣнною силою къ тому, кому она обѣщанна, такъ что ничто ея отторгнуть не можетъ. И потому хотя Ваше отдаленіе лишило меня удовольствія Васъ

видѣть; однако не можетъ никогда отнять Васъ изъ моего сéрдца, и вмѣсто чтобъ привести въ слабость союзъ, которой меня къ Вамъ привлекаетъ еще крѣпче оной тѣмъ становится чѣмъ далѣе Вы отъ меня отлучаетесь. Правда, что я больше нахожу пользы отъ Васъ, нежели Вы отъ меня надѣяться можете; однакожъ не на сіи наружности надлежитъ намъ взирать, но на искренность сéрдца, которое Вы, давъ мнѣ однажды, не можете назадъ его требовать. По чему я, не считаю себя вовсе бесчастнымъ, что люблю Васъ много, да и хотѣлъ бы лучше всего лишиться, нежели потерять удовольствіе, которое нахожу въ томъ, что я честь имѣю называться

Государь мой!

Вашъ.

Учтивыя пени, или жалоба на неполученіе отвѣта на пúсьма.

Государь мой!

Уповаю, что Вы когда нибудь ко мнѣ отпишете, благосклонность Ваша не допуститъ Васъ забыть такого человѣка, которой непрестанно объ Васъ мыслитъ, что доказываютъ мои къ Вамъ пúсьма: ибо сіе уже третье письмо пишу къ Вамъ, ко-

которымъ прошу увѣдомить меня о состоянiи здравiя Вашего. Кажется, что Вы обязаны мнѣ отвѣтствовать по малой мѣрѣ, слѣдуя обычаю, котораго сами держитесь. А наипаче знаю благотворное свойство Ваше къ каждому человѣку. Ибо Вы не дожидаетесь случаевъ дѣлать одолженiя, но предъупреждаете надобности человѣческiя; къ заимственной же благосклонности побуждать Васъ нѣтъ нужды. И такъ, мнѣ уже и того жаль, что Вамъ упоминаю, что писалъ къ Вамъ трижды. Конечно думать надобно, что мои письма пропали, а вину приписывать должно почтѣ. О чемъ, естьли бъ я зналъ достовѣрно, не преминулъ бы взыскивать, считая ихъ важными, потому что они къ Вамъ отправлены были съ представленiемъ, не изволите ль Вы въ Москву прiѣхать для умноженiя числа честныхъ людей, которые сюда сбираются, и быть зрителемъ великолѣпiя, которое здѣсь готовится для коронацiи Ея Величеству Государыни Императрицы; между тѣмъ собственное свое удовольствiе получу я, что буду честь имѣть Васъ видѣть, и непрестанно изъявлять, что я

Государь мой!

Вашъ.

Жалоба на долгое ожиданіе писемъ.

Государь мой!

Знаете ли Вы, что я долго ожидая отъ Васъ писемъ выхожу изъ терпѣнія, и естьли не получу ихъ вскорѣ, то приду въ сомнѣніе о Вашей ко мнѣ благосклонности. Вы обѣщали ко мнѣ писать, а потому и не можете лишить меня сего удовольствія безъ досады своей славѣ, тѣмъ что не содержите даннаго слова, котораго исполненіе взыскивать я право имѣю. Между тѣмъ посмотрю я, какую силу будетъ имѣть сіе мое изъявленіе, и столь ли будете Вы постоянны въ обѣщаніяхъ Вашихъ, какъ я въ намѣреніи моемъ чтобъ непремѣнно быть какъ и нынѣ есмь

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій.

О томъ же.

Государь мой!

Неблагодарнымъ Васъ назвать не могу, не подавъ Вамъ причины къ напоминанію обо мнѣ; но нетвердымъ въ обѣщаніяхъ Вашихъ, или естьли позволено будетъ сказывать яснѣе, смѣю упрекнуть Васъ лживостію. Я признаюсь, что поистиннѣ пишу къ Вамъ сурово; но Вы гнѣваться на меня не будете, когда разсмотри-

смотрите, что я правильную причину имѣю досадовать. Великое мое желаніе получать письма Ваши, принудило меня преступить умѣренность въ моихъ выговорахъ. И такъ я вознамѣрился сего дня открыть Вамъ мое сердце, чтобъ знать, имѣете ль Вы попеченіе о моемъ состояніи. Вы знаете, что я упоминаю о писаніи Вашемъ, которымъ недостатокъ свиданія моего съ Вами наградите; неполученіе жъ онаго будетъ знакомъ нехотѣнія Вашего, чтобъ я былъ

Вашъ покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Ваше молчаніе приключаетъ мнѣ безпокойство. Я не могу дознаться, нездоровы ль Вы, или заняты какими дѣлами, которыя не допущаютъ Васъ писать ко мнѣ. Одолжите меня хотя строчкою, чемъ успокоите мою нетерпѣливость, за что съ обыкновенною моею искренностію буду благодаренъ, какъ истинной

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Молчаніе Ваше приводитъ меня въ невѣроятное безпокойство. Я не знаю, не домогаететь ли Вы, или меня забыли; ибо уже больше двухъ мѣсяцовъ, что я отъ Васъ не получалъ ни строки. Естьли бъ я не столько любилъ, и почиталъ Васъ, то бъ не столь чувствительно мнѣ было лишеніе писемъ Вашихъ. Да и не чаялъ я, чтобъ Ваша суровость могла дойти до такой степени, которую теперь вижу. Успокойте меня хотя однимъ письмомъ руки Вашей: а я почитая оное за особливое свое удовольствіе, буду стараться удостовѣрить Васъ моею благодарностію, и изъявленіемъ моего почтенія, такъ какъ я тщуся и быть

Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Естьли бъ Вы не столь надобны мнѣ были, или ежели бъ я не столь много имѣлъ къ Вамъ моего усердія, то бы молчаніе Ваше не такъ мнѣ дико показалося: но почитая много благосклонность Вашу, не могу быть спокоенъ, когда не знаю о

состоя-

состоянiи дражайшаго мнѣ Вашего здравiя. Мнѣ кажется, какъ будто Вы мало попеченiя имѣете о своихъ прiятеляхъ, чрезъ что заслужили Вы сей справедливй выговоръ. Можетъ быть, имѣете Вы правильныя причины къ оправданiю, которыхъ однако я не прiемлю; а изволите ихъ употреблять для другихъ. Ибо когда я писалъ къ Вамъ два раза на одной недѣлѣ, а не получалъ никакого отвѣта, то всѣ уже ваши оправданiя недѣйствительны. И такъ естьли хотите исправить свой проступокъ, то отпишите ко мнѣ, и тѣмъ оправдаетесь; а мнѣ, какъ прiятелю, великое удовольствiе сдѣлаете, потому что никто въ свѣтѣ къ Вамъ столько усердiя не имѣетъ, какъ

Вашъ, Государыня моя!

покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Коль болѣе напоминаю любовь Вашу, тѣмъ болѣе приключаетъ мнѣ безпокойства молчанiе Ваше. Я не знаю чему приписать оное. Иногда я въ страхѣ, не немощь ли какая тому причиною; ибо не уповаю, чтобъ другое какое помѣшательство могло Васъ довести до толь глубокаго молчанiя, потому что я не то-

кмо небреженіемЪ, но ниже чемЪ нибудь винить ВасЪ причины не имѣю. Чего ради прошу вывесть меня изЪ сумнѣнія и изЪ неизвѣстности, вЪ коей я нахожусь; а тѣмЪ свободите отЪ мученія такого человѣка, которой ВамЪ всякихЪ благЪ желаетЪ. Вы знаете сколько я ВасЪ люблю, и стараюсь быть

Государь мой!

ВашЪ покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

ВЪ нещастливое время, когда я не могЪ писать кЪ ВамЪ, кЪ не малому моему удовольствію послужило то что Вы ничего не уменьшили ко мнѣ дружбы Вашей, и еще толь наипаче удостовѣрили меня вЪ оной смятеніемЪ ВашимЪ и беспокойствомЪ, которое я приключилЪ ВамЪ своимЪ молчаніемЪ. Я очень радЪ, что Вы вѣрно и справедливо толкуете мои мысли и всегдашнее мое кЪ ВамЪ усердіе. Я знаю мою кЪ ВамЪ должность, и искренность моя кЪ ВамЪ допуститЪ ли меня пренебречь единую минуту случая, кЪ засвидѣтельствованію ВамЪ моей дружбы; но нѣкоторыя мучительныя мнѣ дѣла лишили

шили меня удовольствія подтвердить Вамъ, что я по день смерти моея

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Другая жалоба на неполученіе писемъ отсутственному пріятелю.

Государь мой!

Я полагалъ основаніе всей моей надежды на дружбу Вашу, и всегда въ ею хвалился, естьли въ Ваше толь долгое молчаніе не дало мнѣ противныхъ мыслей. Я не думаю, чтобъ я заслужилъ такую суровость. А естьли Вы меня чемъ вините: то прошу дать знать мнѣ, чтобъ я могъ оправдаться, и вывесть Васъ изъ сомнѣнія. Мнѣ очень жаль потерять пріязнь такого человѣка, котораго я много почитаю, и для котораго я не знаю, чего бъ не похотѣлъ сдѣлать. Вы видите, что я стараюсь доказать Вамъ мое усердіе, и хочу быть всегда какъ нынѣ есмь

Государь мой.

Вашъ покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Будучи моимъ другомъ должны Вы были иначе толковать мое молчаніе. Я не могу ни пренебрегать Васъ, ниже винить

чемъ

чемъ нибудь. А что я къ Вамъ не писалъ; то разныя дѣла отлучили меня, то въ ту, то въ другую сторону, такъ что ни на минуту на мѣстѣ быть не дали; а тѣмъ отняли всю свободность къ Вамъ писать, служить Вамъ моими письмами. Мнѣ несравненно прискорбнѣе было Вашего: первое, что не могъ къ Вамъ писать, къ тому жъ лишенъ былъ извѣстія о состоянiи здравiя Вашего, да и отъ дѣлъ своихъ былъ въ замѣшательствѣ; однако оныя нынѣ благополучно уже кончились. А мы, слава Богу, оба въ добромъ здравiи, чего и впредь усердно желаю а особливо Вамъ, и прошу повѣрить, что я непремѣнно

Вашъ покорный слуга.

Другая жалоба.

Государь мой!

Ваше молчанiе несносное приключаетъ мнѣ беспокойство, и не знаю какимъ образомъ обороняться мнѣ отъ сумнительствъ, кои часъ отъ часу всякой день умножаются и прибавляются. Не мучте меня дальнею отсрочкою уведомте меня о состоянiи здравiя Вашего, естьли меня сколько нибудь жалѣете, и дайте знать, не приключилось ли Вамъ на пути какое злополучiе, и чемъ Вы препровождаете свое

время.

время. Не скройте отЪ меня ничего, что ВасЪ писать ко мнѢ не допускало. Избавьте меня безпокойства, которое вредитЪ мое здравіе: ибо дни мои цѢлыми вѢками мнѢ кажутся. СЪ самаго Вашего отЪѢзда, и не достаетЪ силЪ сносить мнѢ отлучку Вашу, да кЪ тому жЪ и толь долгое молчаніе. Я не опасаюсь изЪявить ВамЪ мою слабость, которая значитЪ мое кЪ ВамЪ особливое усердіе; и хотя бЪ Вы мнѢ никакого благодѢянія не казали, я не престану любить и почитать ВасЪ болѢе по склонности моей, нежели по должности. ВпрочемЪ прошу напомнить о моемЪ безпокойствѢ, которое происходитЪ мнѢ отЪ неполученія писемЪ ВашихЪ, для того что я

ВашЪ покорный слуга.

ОтвѢтЪ.

Государь мой!

Вы мнѢ упрекаете молчаніемЪ, однакожЪ я уже нѢсколько кратЪ писалЪ кЪ ВамЪ, и первые часы времени по прибытіи моемЪ вЪ N. употребилЪ я на изЪявленіе моего кЪ ВамЪ усердія. ПослѢ жЪ того переѢхалЪ я вЪ. . . . откуда отправляюсь вЪ . . . . . . и не премину увѢдомить ВасЪ о путешествіи. Я думаю, что Вы найдете много достойнаго любопытства Вашего вЪ про-

проѣздѣ моемъ чрезъ мѣста толь отдаленныя и дикія. Помолитесь о благополучномъ пути моемъ, засвидѣтельствуйте мое почтеніе моимъ пріятелямъ, ежели которыхъ Вамъ увидѣть случится. Впрочемъ прости, любезной другъ, и повѣрь что я, всегда непремѣнно

Вашъ покорный слуга.

Извиненіе, что въ надлежащее время не отвѣтствовалъ.

Государь мой!

Простите мнѣ, что я не отвѣтствовалъ въ надлежащее время на Ваше пріятное писаніе, и прошу не толковать въ худую сторону моего молчанія. Я былъ нѣсколько времени въ деревнѣ, что помѣшало исполнить мою должность. Но увѣряю Васъ, что я таковъ для Васъ какого Вы требуете, и ничего столько не желаю, какъ Вашего пріятнаго мнѣ свиданія, дабы наградить то, чего лишила меня отлучка моя; что меня болѣе всего принуждаетъ ѣхать въ Москву въ скоромъ времени, и препроводить въ ней зиму, хотя теперь и нѣтъ никакой веселости по причинѣ траура.

О томъ же.

Государь мой!

Я не могъ отвѣтствовать на письмо Ваше прежде сего дни, въ которомъ я въ городъ возвратился препроводя нарочитую часть пріятнаго времени въ деревнѣ. Не причтите молчаніе мое къ забвенію Васъ, чего я никогда сдѣлать не въ состояніи, но къ самой невозможности: ибо я не могъ отказать въ томъ моимъ пріятелямъ, которые меня съ собою зазвали. Впрочемъ я съ моимъ усердіемъ.

Почтительное писмо къ знатной особѣ.

М. Т.

Ужѐ давно желалъ я честь имѣть изъявить Вашему С. глубочайшее мое почтеніе: но боялся обезпокоить Ваше С. Увѣдавъ же, что Вы милостивый Государь, дозволяете мнѣ наблюдать сію должность, беру смѣлость чрезъ сіе засвидѣтельствовать мою благодарность, и сколь я тщуся быть

М. Т.

Вашего С.

Всепокорнѣйшій слуга.

О томъ же.

М. Г.

Вторично Ваше С. всепокорнѣйше прошу сдѣлать меня участникомъ повелѣній Вашихъ. И хотя я оныя съ надлежащимъ превосходствомъ исполнить не въ состояніи: однакожъ по малой мѣрѣ вѣрностію моею и усердіемъ похвалюся. Я льщусь оной честію и ужѐ воображаю, что Ваше С. удостоите меня приказаніями Вашими, и позволите мнѣ изъявлять, что я

Вашего С.

Всепокорнѣйшій слуга.

О томъ же.

М. Г.

Ежели бъ я не боялся наскучить и помѣшать Вашему С. въ великихъ попеченіяхъ Вашихъ, отъ которыхъ зависитъ благополучіе общества: вѣдаю притомъ, что каждой часъ времени Вамъ дорогъ; то бы чаще имѣлъ честь писать къ Вашему С. и потому всенижайше прошу вмѣнить мнѣ въ оправданіе несмѣлость мою, которую я за нужную считалъ въ обстоятельствахъ важнаго упражненія Вашего. Вашего С. великодушіе, котораго довольные опыты, оказанные находящимся въ повелѣніи Вашемъ, изъявляютъ, что оное не меньше знатности Вашей особы: ибо Вы

М. Г. искренность болѣе наружныхъ обрядовъ пріемлете. На что взирая взялъ я смѣлость засвидѣтельствовать чрезъ сіе глубочайшее мое почтеніе, и всепокорнѣйше просить о продолженіи милостей Вашихъ: то есть, о учиненіи меня участникомъ Вашихъ повелѣній, дабы я оныя со всевозможною точностію исполняя, могъ заслужить достоинство, называться

Вашего С.

Всепокорнѣйшій слуга.

О томъ же.

М. Г.

Простите великодушно смѣлость, которую я пріемлю предстать предъ Ваше Высокопревосходительство изъявить мое глубочайшее почтеніе, и не положите гнѣва, что я въ многотрудныхъ и важныхъ Вашего Высокопр. упражненіяхъ, которыя занимаютъ всѣ драгоцѣнные часы времени Вашего, Вамъ скучаю. Я льщу себя В. Высокопр. милостію, которая разспростирается надъ всѣми, что не лишите и меня щастія быть участникомъ оныя. Нѣтъ лучшаго для меня удовольствія какъ изъискивать способы къ засвидѣтельствованію моего усердія Вашему В. П. и что я живу Вами, и жизнь мою всю посвятилъ въ Ваше угожденіе. Почему за верьхъ славы

своей

своей почитаю, когда позволите мнѣ сказать, что я

М. Г.

Вашего Высокопревосходительства
всенижайшій и всепокорнѣйшій
слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ваша учтивость и усердіе мнѣ весьма пріятны. Не опасайтесь, что мнѣ наскучите. Я съ удовольствіемъ пріемлю письменныя Ваши посѣщенія, и не премину во всякихъ случаяхъ оказать Вамъ своего доброхотства. Надѣюсь же, что и Вы всегда соотвѣтствовать будете моему къ Вамъ доброжеланію. Повѣрьте, что я не забуду о произведеніи Вашемъ, какъ скоро пристойныя Вамъ мѣста будутъ. Годные люди, какимъ я Васъ считаю, надобны отечеству. Побывайте у меня со временемъ, когда дѣло до Васъ дойдетъ, а я Вамъ о томъ дамъ знать. Продолжайте труды Ваши, и старайтесь знать состояніе государства нашего. Сіе знаніе будетъ въ Вашу пользу, а я буду стараться доказать Вамъ, что я

Вашъ *доброжелатель.*

Письмо

Письмо къ Графу N. для отвращенія его, чтобъ не подвергалъ себя опасности.

Государь мой!

Уже около мѣсяца трепещу я отъ страха, что Вы такъ отважно вдаетесь въ опасности, какъ будто бы Вы не однажды, а тысячу разъ умереть можете, и что крайнѣ желаете быть убиты. Правда, что Вамъ, какъ сыну славнаго Полководца, должно начинать дѣло свое отличнымъ образомъ, но всякой часъ спѣшить въ опасности, и добровольно въ нихъ вдаться какъ простому солдату, отнюдъ не надобно; чтобъ безъ всякой нужды потерять жизнь, которая со временемъ можетъ быть весьма полезна, естьли Вы ея соблюдете на пристойной Вамъ случай. Я зная, что господинъ Генералъ Фелдмаршалъ N. таковое жъ объ Васъ имѣетъ попеченіе, каковое покойной родитель Вашъ имѣлъ объ немъ, и потому видя оныя сверьхъ чаянія своего въ Васъ излишества, принужденъ былъ поручить Васъ въ смотреніе нѣкоторымъ Офицерамъ, повелѣвая имъ удерживать стремленіе храбрости Вашей, когда она нѣсколько преступитъ мѣры. Я признаюсь, что таковое мужество имѣетъ нѣчто въ себѣ достославное,

я нравится съ начала. N. Не думаете ль Вы, что оно принесетъ Вамъ весьма существительную славу? Разсудите только, что храбрость имѣетъ свои предѣлы, кои не позволено поступать намъ. Сей добродѣтели должны спутешествовать другія многія добродѣтели, а когда отступитъ отъ нея разсудокъ, то превратится она въ дерзость. Она сдѣлается свирѣпствомъ, и признана будетъ безуміемъ. Ибо въ семъ случаѣ люди предаютъ себя на убивство безъ всякой по себѣ жалости. Разсмотрите сіе со вниманіемъ. Въ Васъ не меньше есть разума какъ и храбрости, Я бы не подавалъ Вамъ совѣта о Вашемъ поведеніи, ежелибъ участіе, которое я беру во всемъ томъ, что до Васъ касается, не понуждало меня напоминать Вамъ о соблюденіи Вашей жизни. Ибо никто къ Вамъ такого усердія не имѣетъ, какъ

Вашъ покорный слуга.

Прозьба къ пріятелю, чтобъ исходатайствовалъ нѣкоторую милость у Государя.

Государь мой.

Великая милость, которую Вы пріобрѣли у Его Величества, есть знакъ разсмотренія Его и Вашего достоинства. Онъ съ удовольствіемъ видитъ, съ коликимъ тщаніемъ

ніемъ Вы ему подражать стараетесь, и по справедливости почитаетъ въ Васъ превосходнѣйшія свои совершенства. Симито преимуществами и я славлюсь, что по щастію моему получаю опыты Вашей къ себѣ дружбы и благосклонности, на которую твердое упованіе мое имѣю. Полагаясь же на оную, всепокорнѣйше прошу о дѣлѣ крайней для меня важности; а въ чемъ оное состоитъ, вручитель сего будетъ честь имѣть донести Вамъ обстоятельно. Я весьма благонадеженъ, что естьли Вы только хоть нѣсколько изволите употребить ходатайства Вашего. Оно получитъ успѣхъ, котораго я желаю. Болѣе васъ не прошу, вѣдая, что вы за увеселеніе получаете должить того, который всегда непремѣнно

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Упрѣщепаетъ, чтобъ держался вѣрно своего слова.

Государь мой!

Возможно ли, чтобъ принесенныя на Васъ жалобы были основательны, что Вы даннаго отъ Васъ слова, о примиреніи Вашемъ не содержали? Знаете какимъ образомъ охуждали мы обманъ и кляли предательство. Всякъ же со мною будетъ согласенъ въ томъ, что нѣтъ бѣдственнѣе

нѣе въ жизни человѣческой несодержанія обѣщаннаго. Какая была бъ безопасность въ обществѣ, и чего бъ добраго ожидать, естьли бъ все шло непостоянно и неподлинно? На обѣщаніи все то основано, что художники трудятся, корабельщики подвергают себя опасностямъ, и солдаты опредѣляются въ военную службу, и ходятъ на сраженіе. На словѣ полагают основаніе союза и мира; кратко сказать, во всемъ была бы удача, ежели бъ вѣрность царствовала въ людяхъ. Все жъ обратится въ замѣшательство и беспорядокъ, когда въ ней будетъ недостатокъ. Воины оставятъ своихъ Полководцовъ, а Полководцы превратно будутъ поступать съ воинами. И чего бъ не можно было привести къ такому дѣлу, которое бесчисленныя подаетъ причины къ доказательству? Но Вы сами не меньше меня знаете, что нѣтъ въ свѣтѣ лучше твердости слова, и не можно быть щастливому никакому человѣку безъ наблюденія онаго. Къ сему жъ позвольте мнѣ пріобщить и свое мнѣніе, что человѣкъ и наипаче обязанъ держать свое слово: потому что никакое животное подобнаго сему дарованія не имѣетъ; а прочія свойства случаются по сложенію и природѣ въ другихъ тваряхъ. Мы видимъ вѣрность въ собакѣ, постоянство любви

въ

вЪ горлицѣ, и усматриваемЪ во всѣхЪ родахЪ животныхЪ, что отцы и матери любятЪ дѣтей своихЪ. Можно жЪ кЪ сему пріобщить великодушіе льва, хитрость змей, смыслЪ слона, прозорливость и домостроительство муравья; но нѣтЪ кромѣ человѣка, кто бЪ могЪ дать слово, и его держаться. ОнЪ самЪ себѣ предписываетЪ то, что исполнить намѣренЪ, и вЪ то жЪ самое время налагаетЪ на себя необходиму неволю содержать обѣщанное. И такЪ, Государь мой, лучше не обѣщать, нежели принужденну быть кЪ точному наблюденію слова. Чего ради ВасЪ прошу и совѣтую держаться вѣрно даннаго Вами обѣщанія; а особливо вЪ такомЪ случаѣ, когда касается до Вашего спокойства и избѣжанія хлопотЪ. СверьхЪ того разсудите, что тяжбы раззоряютЪ домы, подобно какЪ войны опустошаютЪ государства, естьли Вы привяжетесь кЪ начатому Вами дѣлу. Вы можете отЪ него отстать и не имѣть хожденія, безЪ котораго вЪ приказахЪ ничего дѣлать не будутЪ. Я ВамЪ не говорю о ссорахЪ, злословіи и брани, вЪ которыя насЪ ябеда вести можетЪ; но упоминаю токмо, что окончаніе всякаго приказнаго дѣла неподлинно; а раззореніе весьма необходимо. Вы другЪ друга истощите; а за все оное вЪ награжденіе останется

 нется

нется Вамъ сказка о устрицѣ и ея раковинахъ, и тогда будете умнѣе. Многіе лѣтъ по притцати тягались, и хотя иски свои получили; однакожъ оные истощанію издержаннаго на нихъ иждивенія стмюдъ соразмѣрны не были, кромѣ трудовъ, стыда и безпокойства. Естьли жъ все сіе не можетъ премѣнить мыслей Вашихъ, то оставляю Васъ Вашему упорству, и буду жалѣть о Васъ, однакожъ не престану быть

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

Увѣщаніе, чтобъ вѣрнѣе держать порученную тайну.

Государыня моя сестрица!

Мнѣ весьма непріятно, что немолчаливость Ваша открыла тайну порученную Вамъ отъ Вашего супруга. Естьли бъ Вы были поскрытнѣе, то бы Ваше поведеніе было лучше, и дѣлà мужа Вашего шли бы удачливѣе: ему бъ не было сотоварища въ чинахъ, да и не принужденъ былъ бы онъ покупать такъ дорого, что ему продавали за сносную цѣну; но Вы безмѣрно начали веселиться тѣмъ, чего еще не получили. Ибо показалось Вамъ мучительно и несносно скрывать въ сердцѣ тайну и причину радости. Я же имѣлъ

такое

такое доброе мнѣніе о Вашей скромности, что почиталЪ ВасЪ за первую изЪ моихЪ родственницЪ, которой хотѣлЪ ввѣрять всякую важность. Вы знаете, сЪ какою повѣренностію я сЪ Вами говаривалЪ о тайнахЪ. Мы оба согласны вЪ томЪ были, что великія намѣренія, производимыя безЪ тайности, подобны кладу, которой пошелЪ вЪ огласку. Мы же, помнится, разсуждали, какЪ сама природа препоручаетЪ намЪ молчаливость: ибо дазЪ намЪ два уха, дабы мы больше слушали, далЪ намЪ, чтобЪ мы не заговаривались много, только одинЪ языкЪ, да еще и огражденной двумя рядами зубовЪ. И такЪ повѣрь, любезная сестрица, что ничего сЪ такою умѣренностію употреблять не должно, какЪ слова свои. Ничто такЪ не способствуетЪ кЪ щастію или нещастію вЪ жизни, какЪ языкЪ кЪ добру или злу употребленной. Пожалуйте размыслите о томЪ внятнѣе, чтобЪ зять мой мнѣ вторично не выговаривалЪ. ОнЪ говорилЪ со мною о требующихЪ мѣста, и не таю ВамЪ, что со многою прискорбностію; однако я надѣюсь, что Вы впредь исправитесь, и не взирая на склонность Вашего пола, будьте молчаливѣе, чего ВашЪ супругЪ и я желаемЪ, а особливо я какЪ ВашЪ всеусердный

братЪ.

Благодареніе пріятелю за его учтивость, и похвала знатному молодому человѣку, которой въ смотреніи у писателя сего письма.

Государь мой!

Естьли то истинна, что Вы добраго обо мнѣ мнѣнія, какъ я о томъ и сумнѣваться не долженъ, видя къ себѣ многія милости Ваши, то щастіе мое совершенно, и не остается мнѣ ничего желать болѣе; токмо стыжусь, что не могу заслужить онаго. Однакожъ не смѣю отвергать благосклонныхъ Вашихъ обо мнѣ мыслей, и почитаю за оскорбленіе предписывать предѣлы великодушію Вашему. Мнѣ гораздо чувствительнѣе, что Вы во всемъ, что до меня касается, берете участіе, нежели вся польза, какую я изъ того получить могу. Я признаюсь, что честь, которую я имѣю чрезъ ввѣреніе мнѣ славнѣйшаго въ Европѣ Принца Государя еще мнѣ милѣе стала отъ благосклоннаго Вашего одобренія. Повѣрьте жъ, что сколько бъ я ни былъ страстенъ къ славѣ; однакожъ не согласился бы утаить, какой похвалы онъ достоинъ, и могу сказать простосердечно, что я не столько способствую въ добромъ его поведеніи, какъ Вы обо

мнѣ думаете. Разумъ его предупреждаетъ мои совѣты, и все мое служеніе часто токмо одно то даетъ мнѣ преимущество, что я первой свидѣтель достохвальныхъ его поступокъ. Я всегда надѣялся, что онъ будетъ соотвѣтствовать знатности крови, изъ которой произшелъ онъ, но ожидалъ пока время приведетъ въ совершенство нравъ его. Ибо я не уповалъ, чтобъ добродѣтель предупреждала лѣта. Видя же, что она лишаетъ меня случая оказать, сколько мнѣ хотѣлось, усердія моего и тщанія, едва могу удержаться отъ зависти и роптанія противу ея. Однакожъ я безмѣрно радуюсь, что она только явно упреждаетъ мои попеченія, и Вамъ о томъ своемъ удовольствіи сообщаю, прося Васъ о продолженіи благосклонности Вашей. Прошу жъ повѣрить, что никто въ свѣтѣ съ такимъ усердіемъ не старается заслужить оную, какъ я

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій.*

Государь мой!

Вы справедливо удивляетесь, что я на пріятное Ваше писаніе не отвѣтствовалъ; да и ничемъ бы не могъ извинить своего проступка, естьли бъ не оправдала меня въ томъ долговременная болѣзнь моя.

 Она-

Она-то была прямою причиною моего молчанія, и не допускала меня изъявить Вамъ благодарность мою за милости Ваши, о продолженіи которыхъ я покорнѣйше прошу Васъ. Прикажите меня увѣдомить, довольно ль весело Вамъ въ Москвѣ нынѣшнее время, чтобъ я вѣдая обстоятельство онаго, могъ расположить свое намѣреніе. Хотя и безъ того имѣю двѣ причины къ Вамъ ѣхать, въ такомъ разсужденіи, чтобъ въ случаѣ скуки Вашей, раздѣлить оную съ Вами, а въ веселостяхъ стараться о умноженіи удовольствія Вашего, и подтвердить изустно, что на письмѣ изображаю, то есть: что я

Вашъ Государя моего!

покорный.

О томъ же.

Государь мой!

Когда бъ Вы знали причину моего молчанія, то вмѣсто досады пожалѣли бъ о моемъ нещастіи. Болѣзнь моя съ два мѣсяца меня мучила: люди мои разбѣжались, и многія нужнѣйшія письма мои распропали. И естьли бъ не помощь Божія и человѣколюбіе моихъ пріятелей, то бъ никакого способу не осталось къ соблюденію моей жизни. Прошу о продолженіи Вашей дружбы и благосклонности,

сти, а я со всегдашнимЪ моимЪ усердіемЪ

ВашЪ Государя моего

покорный слуга.

О томЪ же.

Государь мой!

Покорно прошу пообождать нѣсколько винить меня, пока изволите выслушать причину моего молчанія. Я признаюсь, что оно было долговременно, однакожЪ не столь виновно, какЪ Вы думаете. Я недѣли сЪ три безпрерывно страдалЪ лихорадкою, которая мнѣ приключилась, по возвращеніи моемЪ изЪ претрудной поѣздки, вЪ коей препроводилЪ я больше мѣсяца, и едва не истребила меня болѣзнь сія. Можно ея назвать неучтивою гостьею, сЪ которою и я очень сурово поступаю; однакожЪ она вмѣсто, чтобЪ разсердяся оставить свое жилище, изволитЪ раззорять оное. Теперь видите Вы, что я больше жалости Вашей, нежели досады достоинЪ, и молчаніе мое было по неволѣ. Чего ради покорно прошу не считать меня неблагодарнымЪ, хотя я и умедлилЪ засвидѣтельствовать ВамЪ, что я

ВашЪ Государя моего

покорный слуга.

 От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Теперь признаю я себя вдвое виноватымъ, что толковалъ молчаніе Ваше в свою досаду, и принудилъ Васъ въ болѣзни Вашей писать письмо, которымъ бы Вы и по возвращеніи здоровья Вашего мнѣ честь сдѣлать могли. Я бы доволенъ былъ и тѣмъ, когда бъ кто изъ людей Вашихъ отписалъ ко мнѣ строчку, чтобъ я вѣдалъ о состояніи онаго, вмѣсто того, что Вы сами трудились въ такое время, которое бъ для укрѣпленія себя Вамъ беречь надлежало. Мнѣ безмѣрно жаль беспокойства Вашего, и печаль моя была бъ безконечна, ежели бъ не утѣшало меня то, что Вамъ становится отъ часу свободнѣе. Прошу васъ, какъ участникъ всѣхъ Вашихъ обстоятельствъ, не помышляйте ни о чемъ, кромѣ облегченія Вашего отъ болѣзни. Оставьше всѣхъ своихъ пріятелей въ семъ случаѣ, которымъ Вы увидите, когда совсѣмъ здоровы будете, и болѣе всего старайтесь о излеченіи себя; чего всеусердно желаетъ

Вашъ покорный слуга.

Извиненіе о неприсылкѣ отвѣта.

Любезной другъ!

Мнѣ бъ подлинно стыдно было, что я столь давно не писалъ къ Вамъ, есть-

ли бъ не было на то причинъ, которыя Вы безъ сумнѣнія почтете за законныя и правильныя. Нѣкто изъ пріятелей моихъ приневолилъ меня ѣхать съ собою на звѣриную ловлю назадъ тому съ двѣ недѣли. Я не могъ отговориться, и съ нимъ замешкался по сіе время. Мы затравили трехъ оленей, изъ коихъ хотѣлъ я къ Вамъ послать одного; но разсудилось мнѣ просить Васъ самихъ о посѣщеніи насъ въ деревнѣ. Я беру его единственно для того, что онъ, можетъ быть, угоденъ Вамъ будетъ кушать. Для увеличенія жъ веселости нашей двое изъ моихъ пріятелей обѣщали присутствовать при торжественномъ разрушеніи онаго звѣря. Покорно прошу не отречись сдѣлать мнѣ сію благосклонность, которой ожидаетъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Зовъ пріятеля на вечеринку.

Любезный другъ!

Мнѣ кажется нѣтъ лучшаго употребленія времени, какъ препровождать оное съ своими пріятелями; нѣтъ же скучнѣе, какъ быть съ ними въ разлученіи. Самая жизнь мучительна была бъ безъ друзей искренникъ. Я уповаю, что и Вы одобрите сіе мое мнѣніе, и согласитесь нынѣшней вечеръ посидѣть со мною. Мы

 будемъ

будемъ сего дня слѣдовать совѣту Гиппократа славнаго врача въ древности, которой велитъ для соблюденія здравія каждой мѣсяцъ по одному разу имѣть съ виномъ обхожденіе. Но мое особливое удовольствіе будетъ, что васъ у себя увижу, и потщусь васъ увѣрить, что я

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Зовётъ пріятеля на именины, благодаря за подарокъ.

Государь мой!

Вы точно наблюдаете дружбу и не пропускаете ни единаго случая, гдѣ бъ не оказали Вы опыта Вашей ко мнѣ благосклонности. Сей день естьли бъ и не былъ день моего рожденія, (тезоименитства) то бъ конечно онъ былъ мнѣ день праздничной, въ разсужденіи чести, которую Вы мнѣ оказывать изволите присылкою подарка. Совершите жъ торжество онаго, пріобща присутствіе Ваше къ подарку Вашему, чѣмъ наипаче одолжите. Я оной храню какъ драгоцѣнной залогъ дружбы Вашей. Ибо онъ обѣщаетъ мнѣ ту благосклонность, о которой я прошу Васъ вмѣстѣ съ пятью или шестью моими пріятелями. Они также, какъ и я, Васъ ожидаютъ, чтобъ изъявить Вамъ мое удовольствіе въ посѣщеніи Вашемъ, и погулять

вмѣстѣ

вмѣстѣ по надлежности. А особливо жъ я радъ буду, что очевидно засвидѣтельствую Вамъ мою благодарность, какъ истинной

Вашъ покорный слуга.

Увѣреніе благодарности, почтенія и напоминанія.

Государь мой!

Чрезъ сіе увѣряю Васъ, что я о Васъ такъ помню, какъ обѣщалъ Вамъ при своемъ отъѣздѣ; но по сіе время не могъ сыскать случая изъявить Вамъ мое усердіе. Однакожъ малое сіе коснѣніе не уменьшило ни искренности моей къ Вамъ, ниже моего почтенія, которое столько жъ, сколько жизнь моя продолжится. Ибо я не въ состояніи забыть оказанныхъ мнѣ благодѣяній Вашихъ во многихъ случаяхъ. Я бы почелъ за щастіе и за чувствительное себѣ удовольствіе, естьли бъ могъ доказать Вамъ мою благодарность, которая бъ хотя нѣсколько сразмѣрна была благосклонности Вашей. Но пока получу исполненіе сего моего желанія, почтите намѣреніе вмѣсто дѣла, и повѣрьте, что я

Вашъ покорнѣйшій слуга.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую, что Вы мнѣ честь дѣлаете Вашимъ обо мнѣ напоминаніемъ. Ваше пріятное писаніе принесло мнѣ удовольствіе тѣмъ, что увѣдалъ я о состояніи здравія Вашего. Вы знаете, сколько я Васъ люблю и почитаю, и потому жалѣю часто, что Вы не вмѣстѣ со мною въ такихъ мѣстахъ, которыя весьма пріятны, какъ Вы сами извѣстны. Желалъ бы отъ сердца, чтобъ Вы къ намъ пожаловали, да и льщусь надеждою, что мы вскорѣ увидимся, будучи увѣренъ благосклонностію и послушаніемъ Вашимъ. Что жъ до здѣшнихъ новизнъ касается, то не почитаю ничего за достойное примѣчанія, кромѣ что городъ N. взятъ. Прошу, любезной другъ, засвидѣтельствовать мое почтеніе моимъ пріятелямъ, и содержать меня въ Вашей дружбѣ такъ, какъ я стараюсь быть и называться

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Изъ доброправія Вашего напередъ заключилъ я, что Вы меня не забудете.

Я жалѣю сердцемъ, что не могъ изъявить Вамъ столько опытовъ моего усердія сколько желанія моего на то было; а Ваша благодарность ужè несравненно больше всѣхъ моихъ малыхъ угожденій, которыя для Васъ дѣлалъ. Я жалѣю, что щастіе мое и достатокъ въ весьма умѣренныхъ состоитъ предѣлахъ; однакожъ считалъ бы въ особливое удовольствіе, когда бъ Вы употребили меня въ подлинную свою услугу, чтобы почитая за первую свою должность, приложилъ особливое стараніе Вамъ доказать, что я нетщетно называюсь

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

Государь мой!

Я ощущаю радость, когда пишу къ Вамъ, жаль только, что ничего новаго къ Вамъ отписать не имѣю. Витіеватымъ и затѣйливымъ словамъ нѣтъ у меня мѣста. Я ненавижу употребленія оныхъ. Ибо по искренности моей и простосердечію не забавляюсь я такими рѣчьми, которыя наполнены лжи и коварства. Вы скажете, что они пріятны бываютъ пускай любитъ ихъ кто изволитъ; но мнѣ оныя пріятности подозрительны, и я такъ люблю простосердечіе и искренность, что предпочитаю молчаніе льстивымъ письмамъ, кои

закры-

закрываютЪ истину. НовизнЪ здѣсь никакихЪ нѣтЪ, за недостаткомЪ оныхЪ примите сіе короткое письмо вЪ увѣреніе, что я, хотя бЪ Вы и не желали, есмь

ВашЪ покорный слуга.

Благодареніе знатной особѣ.

М. Г.

Признаюсь Вашему С. что я сЪ превеликимЪ трудомЪ повѣрилЪ глазамЪ своимЪ, и сЪ начала почелЪ за самое сновидѣніе то, что мнѣ сказано по приказу Вашего С. Возможно ли, М. Г. чтобЪ Вы между важными Вашими упражненіями удостоили напомнить о мнѣ, и не взирая на высокой степень достоинства Вашего, такое снисхожденіе Ваше мнѣ оказать изволили? ОднакожЪ то не сонЪ, но самая истинна, хотя и казалась мнѣ сномЪ, вЪ разсужденіи чрезвычайной милости Вашего С. которая меня вЪ недоумѣніе приводитЪ. Я имѣлЪ щастіе видѣть точныя слова, что Ваше С. меня вЪ покровительство свое приняли, да и впредь намѣреніе имѣете продолжать ко мнѣ милости. Но позвольте, М, Г. сказать, что я недостоинЪ оныхЪ, да и не вЪ состояніи принять предложеній Вашего С. не изЪ безвременной учтивости, ниже изЪ презрѣнія богатствЪ происходящаго отЪ Фило-

лософіи, но изъ сущаго простосердечія и совѣсти, которая возбраняетъ присвоять себѣ лишнее достоинство, и обманывать своихъ властелиновъ. Наипаче жъ боюсь, что не могу изъявить Вашему С. благодарности, сразмѣрной оказаннымъ милостямъ Вашимъ, и что лѣтъ моихъ не достанетъ на засвидѣтельствованіе, съ какимъ усердіемъ и глубочайшимъ почтеніемъ я есмь, и быть долженъ

М. Г.

Вашего С.

Всепокорнѣйшій и всенижайшій слуга.

Благодарное письмецо за печатку.

Государь мой!

Печатка, которую Вы мнѣ прислали, достойна почтена быть лучшею вещію въ свѣтѣ; и я жалѣю, что не могу изобразить похвалы ея столько, какъ мнѣ хотѣлось. Но скажу только въ удовольствіе мое, что стихотворцу, которой хотѣлъ запечатать ротъ своей любовницѣ за то, что была немолчалива, не должно бъ имѣть лучше сей печати, чтобъ за достоинство ея употребить на такую нѣжную должность. Самыхъ лучшихъ рѣзщиковъ въ сравненіи оной кузнецами назвать можно, и Апеллесова славная живопись не

не столь чиста и зрачна, какъ рѣзьба оныя. И такъ, любезной другъ, почитаю я подарокъ Вашъ за образецъ лучшаго художества и какъ залогъ дружбы Вашей; и не могу довольно изъявить моей благодарности, ниже оказать, сколько я желаю быть, и нынѣ есмь

Вашъ - покорный слуга.

Другое благодаренiе.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую за врачество, присланное на мое унынiе, то есть: Ваше прiятное и любезное писанiе. Оно дѣйствовало лучше всѣхъ лекарствъ въ свѣтѣ къ моему облегченiю: ибо, какъ мнѣ кажется, во всякой строчкѣ сердце съ словами согласно было. Можно считать за превеликое удовольствiе, когда кто такого друга имѣетъ, какимъ я Васъ себѣ почитаю. Одно только то худо, что я не непосредственно, но мысленно такимъ добромъ довольствуюсь. Постарайтесь, любезной другъ, чтобъ безпрерывно письма Ваши приходили на мое утѣшенiе, естьли Вы хотите, чтобъ я свободился отъ немощи, которая меня мучитъ. А безъ того лишитесь Вы такого человѣка, которой особливо Васъ любитъ, и всегда старается быть

Вашъ *покорнѣйшiй слуга.*

Благо-

Благодарительное письмо.

Государь мой!

Всепокорнѣйше благодарствую за всѣ Ваши милости, которыхъ знаки я въ Вашемъ пріятномъ писаніи видѣлъ. Вы изволите изображать сожалѣніе самымъ чувствительнымъ образомъ о моемъ убыткѣ и берете въ томъ участіе; однако я увѣряю Васъ, что оныя потери не весьма меня трогаютъ, да и позабылъ бы я объ нихъ, естьли бъ Вы не напомнили письмомъ Вашимъ. Могу причесть къ моему щастію, что не любостяжателемъ, и безъ всякаго труда и любомудрія считаю то за ничто, что прочіе люди боготворятъ много. Я признаюсь, что меня то не мучитъ, и слѣдовательно въ преодолѣніи сего беспокойства, не принадлежитъ мнѣ никакая слава. Мнѣ больше неудовольствія дѣлаетъ Ваша тяжба, которая рѣшена не въ Вашу пользу. Оскорбляетъ же меня и то, что съ Вашей музой ябеднически поступаютъ. Правду Вамъ скажу, что я ни въ томъ ни въ другомъ силы не знаю, а только слышу нѣчто въ досаду Вашу; и въ разсужденіи моего къ Вамъ усердія безмѣрно жалѣю. Ибо я стараюсь быть, и есмь

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

Отъ

Отъ отца къ сыну, находящемуся въ отлучкѣ, упрещанie къ трудамъ и ученiю.

Любезной сынЪ!

Хотя ты теперь вЪ деревнѣ и далеко отЪ глазЪ моихЪ, однако должно тебѣ поступать, какЪ будто бы ты былЪ здѣсь предо мною. Непохвально все обращать вЪ веселiе, а надобно употреблять оное сколько требуетЪ нужда, для облегченiя духа, и для приуготовленiя себя кЪ трудамЪ и ученiю. Время дороже всѣхЪ иждивенiй человѣческихЪ и не можно сЪ довольною бережливостiю употреблять оное. Сему совѣту долженЪ ты слѣдовать со тщанiемЪ естьли хочешь быть мнѣ угоднымЪ, и изЪявить свое послушанiе такому отцу, которой о благоденствiи твоемЪ старается

Твой доброжелательный отецЪ.

Благодаренiе за подорокЪ.

Государь мой!

Я бы желалЪ, чтобЪ было вЪ моей силѣ изЪявить ВамЪ мое благодаренiе за такую щедрость, которую я отЪ ВасЪ получить честь имѣлЪ; но великость оныя отняла всю возможность изобразить ВамЪ, сколь мнѣ чувствительна оказанная Вами

милость.

милость. То да будетъ въ удовольствіе Ваше, что она на вѣкъ въ памяти моей останется. Могу же Васъ увѣрить, что неблагодарность порокъ мнѣ несвойственъ, да и ничто столько къ нему омерзѣнія не имѣетъ, какъ я

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Представленіе услугъ.

Государь мой!

За многія милости Ваши, которыя Вы мнѣ оказывать изволили, удостойте принять малыя мои услуги. Они по истиннѣ невелики, однако жъ происходятъ отъ сущаго моего къ Вамъ усердія, которое почтите въ дополненіе недостатка моей возможности, пока буду въ состояніи показать болѣе. И повѣрьте, что все мое желаніе состоитъ въ изъявленіи Вамъ, что Вы должили человѣка благороднаго, которой старается быть, и есть

Государь мой!

Вашъ.

Благодареніе.

Государь мой!

Ваше писаніе, которымъ Вы меня почтить изволили, мнѣ безмѣрно пріятно, и одолженія, кои Вы мнѣ оказывать

намѣ-

намѣрены, толь мнѣ чувствительны, что я не умѣю, какимъ образомъ изъявить Вамъ мою благодарность. Нѣтъ больше способа, какъ токмо въ непрестанномъ напамятованiи содержать всѣ Ваши мнѣ благодѣянiя и знаки Вашей ко мнѣ благосклонности. Естьли же по щастiю моему буду когда нибудь въ состоянiи засвидѣтельствовать Вамъ усердiе мое и благодарность; тогда тщанiемъ мое будетъ безпримѣрно. Прошу мнѣ повѣрить, что нѣтъ такого въ свѣтѣ человѣка, кто бъ съ такою искренностiю желалъ Вамъ всякаго благополучiя, какъ я .

Вашъ *покорный слуга.*

Прозьба о продолженiи письменнаго обхожденiя.

Государь мой!

Ужѣ давно надлежало мнѣ по должности моей изъявить Вамъ мое почтенiе; но не было случая къ пересылкѣ моихъ писемъ донынѣ, ибо я не зналъ куда оныя подписывать. Теперь же извѣстяся по тщанiю моему, что Вы благополучно прибыли въ N. не могъ преминуть, чтобъ не засвидѣтельствовать Вамъ моего усердiя. Радъ же безмѣрно буду, когда Вы мнѣ Вашимъ писанiемъ честь сдѣлать изволите; и сколь чаще я оное получать буду,

буду, толь болѣе удовольствiе мое умножится. Въ отвѣтѣ жъ на оное сумнѣваться не извольте. Я обѣщаю Вамъ сдѣлать угожденiе здѣшними новизнами, потому что я стараюсь быть, и есмь

Вашъ *покорнѣйшiй слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы предупредили мою прозьбу. Я тоже имѣлъ намѣренiе, предпочитая всему дружбу Вашу; и весьма безпокоюсь, когда не слышу о состоянiи здравiя Вашего, и давно ужѐ служилъ бы Вамъ моими письмами, естьли бъ зналъ куда ихъ подписывать, но только нынѣ къ великому моему удовольствiю свѣдалъ, что Вы въ Лондонѣ находитесь: того ради покорнѣйше прошу дложить меня Вашимъ дружескимъ писанiемъ; а симъ способомъ наградится недостатокъ очевиднаго нашего свиданiя, пока Вы въ отлучкѣ. Между тѣмъ позвольте, чтобъ я назывался

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

Заочное прощанiе и прозьба о продолженiи дружбы.

Государь мой!

Когда нечаянность скораго моего отъѣзда не допустила меня проститься съ Вами

 изустно;

изустно: то принужденъ я должность сію поручить сему письму, которымъ Васъ любезнаго друга увѣряю, что сколько ни прекрасенъ городъ N. однако не жалѣлъ бы я столько съ нимъ растаться, естьли бъ Васъ въ немъ не было. Честь Вашей дружбы, многія благодѣянія и бесчисленныя одолженія Ваши, оказанныя мнѣ безъ всякой моей заслуги, то дѣлаютъ, что я разлучась съ Вами, подобно какъ самъ съ собою разлучился. Пожалѣйте, любезной другъ, о семъ моемъ безпокойствіи, и постарайтесь утѣшить меня продолженіемъ Вашей благосклонности. Я же съ своей стороны увѣряю Васъ, что я дружбу Вашу и милости всему въ свѣтѣ предпочитаю, да и никакой случай къ заслугѣ за оныя достаточенъ быть не можетъ, столь они велики и многочисленны. Однимъ только тѣмъ похвалюся, что никто съ такимъ усердіемъ Вамъ всякаго благополучія не желаетъ, какъ я

Вашъ *покорнѣйшій слуга*.

Извиненіе объ отъѣздѣ не простяся.

Государь мой!

За недостаткомъ времени не могъ я по должности пріязни проститься съ Вами очевидно, и принужденъ ту должность исполнить чрезъ письмо сіе. Я признаюсь, что мало къ оправданію моему служитъ,

что я былъ у Васъ однажды, и не получилъ Васъ видѣть. Но уповаю, что простосердіе мое, которымъ я извиняюсь, прощеніе мнѣ исходатайствуетъ; а особливо естьли возьмете въ разсужденіе нужду скораго моего отъѣзда, и замѣшательства готовящагося человѣка въ путь дальный; а по сему проступокъ мой больше противъ учтивости, нежели противъ дружбы, которую продолжать прошу всепокорно. Я же никогда не премѣню своего намѣренія твердо содержать оную, и Васъ удостовѣрить, что я есмь и навсегда пребуду

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Естьли бъ Вы охотники были до чиновъ, то бъ надлежало мнѣ опасаться Вашего гнѣва; потому что уѣхать не простясь, называется у таковыхъ людей великое преступленіе, но я, вѣдая, что вы дружбу свою непустой наружности посвящаете: то уповаю, что Вы также меня искренно любить будете, какъ любили прежде. Естьли жъ Вамъ вздумается на мнѣ того взыскивать: то осмѣлюсь Вамъ сказать, что то взысканіе Ваше будетъ

несправедливо; ибо въ томъ, что я не бывалъ къ Вамъ проститься предъ отъѣздомъ моимъ, надлежитъ винить нечаянную мою отлучку, которая принудила меня забыть половину моихъ надобностей; и по сему я преступилъ больше обычай, нежели дружелюбіе. Впрочемъ прошу повѣрить, что я неотмѣнно хочу быть и есмь

Государь мой!

Вашъ.

Извиненіе безъ оправданія, что отъѣхалъ не простяся.

Государыня моя!

Какое оправданіе принесу я, которое съ могло извинить меня, что я уѣхалъ, не принявъ повелѣній Вашихъ. Я самъ себя сужу, и прихожу отъ того въ смятеніе: одно только въ утѣшеніе мое послѣ такой неучтивости остается, что я сыскалъ случай изъявить Вамъ мое почтеніе чрезъ сіе письмо, которое, уповаю, что Вы по великодушію своему принять не отречетеся. Естьли жъ Вы напротиву того мнѣ честь сдѣлать изволите Вашимъ писаніемъ, то почту проступокъ свой щастливымъ, потому что увижу письмо руки Вашей, пріятность слога и красоту Вашихъ мыслей. А сего больше мнѣ и желать не можно; ибо чрезъ то узнаю,

что

что Вы мнѣ позволяете быть какъ и увѣрялъ Васъ, что я семъ и навѣки буду

Государыня моя!

Вашъ всепокорнѣйшій слуга.

Выговоръ пріятелю, что не простясь уѣхалъ.

Государь мой!

Я уповалъ, что Ваша дружба будетъ ненарушима, и считалъ Вамъ за обиду хоть мало въ ней усумниться; однакожъ изъ огорчительнаго мнѣ опыта вижу я, что она съ Вашей стороны весьма слабѣетъ, хотя я Васъ и люблю паче всѣхъ въ свѣтѣ. Правда, что я безъ причины жалуюсь, потому что я не заслужилъ оныя, и Вы могли бъ меня лишить ея, когда Вамъ угодно. Но позвольте жъ мнѣ изъявить мою чувствительность, не оскорбляя моего къ Вамъ почтенія, что усердіе мое къ Вамъ было велико; да и увѣря меня Вашею благосклонностію, не надлежало бъ Вамъ отъѣхать не простяся. Я ожидалъ отъ Васъ сего утѣшенія въ скукѣ моей во время Вашей отлучки; но Вы мнѣ вмѣсто того ту печаль оставили, что я лишился, чего никогда лишиться не чаялъ. Однакожъ, не взирая на Ваше презрѣніе, мыслями своими вездѣ Вамъ

спутникомъ буду, и на весь вѣкъ мой есмь

Вашъ Государя моего!

покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Мнѣ самому жестоко жаль, что я съ Вами не простясь уѣхалъ, однакожъ выговоры Ваши несправедливы. Я хотѣлъ Вамъ изобразить то чрезъ письмо, чего сказать симъ не доставало въ обстоятельствахъ моихъ, которыя меня лишали лучшаго моего удовольствія въ свѣтѣ, а Вы только предупреждаете чувствительность мою жалобами. Я вѣрю, что Вы ихъ употребляете отъ великой любви Вашей: однакожъ прошу и объ моей къ Вамъ не сумнѣваться, и повѣрить, что сколько Вашего ко мнѣ усердія, столько и моего желанія есть служить Вамъ, и во всю жизнь быть какъ и нынѣ есмь

Государь мой!

Вашъ.

Государь мой!

Естьли бъ Вы мнѣ были и не столько знакомы, то бъ мнѣ забыть Васъ было не возможно, не преступя правилъ учтивости; но я къ Вамъ привязанъ такою должно-

должностію, которую неотмѣнно наблюдать мнѣ должно. А хотя бъ и того не было: то бъ одно Ваше достоинство принудило меня искать пріязни Вашей, и о Васъ всегда помнить. Чего ради Васъ я и почитаю. Но недоволенъ будучи должнымъ къ Вамъ почтеніемъ, еще люблю Васъ паче всего въ свѣтѣ, и стараюсь Вамъ изъявить мое усердіе; а по сему самъ себя осуждаю, что давно не служилъ Вамъ моими письмами въ засвидѣтельствованіе моей искренности. Чего ради покорнѣйше прошу принять сіе въ знакъ моего признанія, и повѣрить, что я непремѣнно

Государь мой!

Вашъ.

Благодарность за благодѣяніе.

Государь мой!

Милости, которыя Вы мнѣ въ бытность мою въ домѣ Вашемъ оказать изволили, никакого примѣра не имѣютъ, и никто съ такою щедростію ихъ расточать не можетъ, какъ Вы. Я весьма хотѣлъ къ благодарности моей пріобщить заслуги, которыя бъ сразмѣрны были моимъ мыслямъ и должности; но по безсилію моему ничѣмъ инымъ, кромѣ однихъ словъ и усерднаго желанія моего о благополучіи Вашемъ, воздать Вамъ не въ силахъ; и

для того считаю лучше вЪ томЪ признаться, нежели оставаться вЪ молчаніи, которое бЪ, можетЪ быть, закрывало мою благодарность: хотя оно часто за знакЪ глубокаго почтенія пріемлется: однако иногда и не благодарность значитЪ. ВпрочемЪ осмѣлюсь ВасЪ увѣрить, что я со всякимЪ моимЪ усердіемЪ и почтеніемЪ есмь

Государь мой!

ВашЪ.

Государь мой!

Я весьма мучусь, какимЪ образомЪ соотвѣтствовать мнѣ не токмо ВашимЪ одолженіямЪ, но и ласковости, которая примѣра не имѣетЪ. СказываютЪ, что молчаніе значитЪ великую благодарность, которую изобразить не можно; но можетЪ же то показаться и нечувствительностію, естьли я умолчу о всѣхЪ милостяхЪ, кои Вы мнѣ оказать изволили. Я ихЪ во вѣки памятовать буду, и изъявлять кЪ славѣ Вашей, что одно токмо Ваше щедролюбіе привлекло ВасЪ кЪ доброхотству; ибо сколь ни велико бЪ мое желаніе было заслужить оныя, но безсиліе не допускаетЪ доказать самою вещію, что я сЪ должнымЪ почтеніемЪ есмь

Государь мой!

ВашЪ покорный.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ваше благодареніе несравненно далеко превосходитъ мои услуги, да и приводитъ меня болѣе въ смятеніе, нежели утѣшаетъ; потому что Вы возвышаете такія вещи, кои не стоятъ никакой памяти. Прошу оставить лишніе обряды и увеличиваніе. Я всегда готовъ для Васъ дѣлать, что будетъ состоять въ моей силѣ, и Вы непремѣнно можете ожидать всего отъ такого человѣка, который искренно Васъ любитъ, и есть со всякимъ усердіемъ

Государь мой!
Вашъ.

Другое благодареніе.

Государь мой!

Вы меня такъ чувствительно одолжили оказаніемъ милостей вашихъ по моей прозьбѣ, что оныя превосходятъ всякое благодареніе, какбы я ни старался изобразить оное. Я бы желалъ изъявить Вамъ словами, сколь велика моя благодарность, пока дождусь щастливаго случая доказать оную самымъ дѣломъ; но Ваши благодѣянія такого свойства, что я никогда не буду въ состояніи получить се-

го моего удовольствія. Одно только осталось въ моей силѣ, чтобъ вѣчно вкоренить то въ память мою, утѣшаясь по малой мѣрѣ тѣмъ въ своемъ безсиліи, что я неотплатный должникъ Вашъ. Но чего не дѣлаетъ нечаянность? Можетъ быть, что по особливому моему щастію удастся мнѣ хоть нѣкоторою частію засвидѣтельствовать Вамъ сколько памятуетъ... милости Ваши

Вашъ Государя моего

покорный слуга.

Государыня моя!

Ежели благодареніе должно сразмѣрно быть милостямъ, то мой трудъ вотще изъявитъ Вамъ, сколько я одолженія Ваши чувствую, потому что ничѣмъ заслужить ихъ не въ состояніи. И такъ оставляя безполезное стараніе, которое только замѣшательство мнѣ приключаетъ, хочу лучше чистосердечно признаться, что я навсегда должникъ Вашъ, да и почитаю за щастіе быть онымъ. Ибо Вы съ такимъ щедролюбіемъ меня должить изволили, что мнѣ не льзя ничѣмъ меньше противу Васъ отзываться, не оказавъ неблагодарности, и не лишиться достоинства, которое Вы мнѣ имѣть дозволили, чтобъ я назывался

Государыня моя!

Вашъ *всепокорнѣйшій.*

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ежели бъ я столько Вамъ служила, сколько Вы меня благодарите, то бъ я повѣрила, что услуги мои того стоили: но я искала только чести, оказать Вамъ мое доброжеланіе, и отдать добродѣтели Вашей то, что весь свѣтъ воздавать ей долженъ; почему и не требую ничего инаго за учиненіе своей должности, къ которой достоинство Ваше меня обязываетъ, какъ только чтобъ Вы приняли ея съ такою благосклонностію, съ какимъ желаніемъ Вамъ ея изъявить старалась, и вѣрили бъ что я

Государь мой!

Вамъ доброжелательная.

Извиненіе, что не оказалъ благодарности за благодѣянія, какъ хотѣлось.

Государь мой!

Одолженія Ваши непрестанно съ моей памяти, и я не могу объ нихъ вспомнить безъ желанія, какбы по надлежности изъявить Вамъ мою благодарность; но весьма жалѣю, что безсиленъ въ теперешнемъ моемъ состояніи. Я бы служилъ Вамъ моими письмами въ знакъ моего къ

Вамъ почтенія, и вѣдаю, что Вы по добронравію Вашему ихъ не съ презрѣніемъ принимать изволите, но опасаясь отвратить Васъ отъ дѣлъ Вашихъ, не столь часто пишу ихъ, сколько мнѣ хотѣлось; и для того лишаю себя сего удовольствія, чтобъ не умножить труда Вашего. Время Вамъ дорого и безъ употребленія на таковыя мѣлочи; ибо я знаю, что оно занято нуждами общества, которому Вы по достоинству Вашему полезны и необходимо надобны; однако къ позволите, Государь мой, мнѣ знать о здоровьѣ Вашемъ, котораго я Вамъ всеусердно желаю. Оно мнѣ весьма надобно, и совершенно нужно для собственнаго моего благополучія. и почитте мое усердіе хотя въ малѣйшій опытъ моей къ Вамъ благодарности, пока буду имѣть возможность и щастливый случай доказать Вамъ, что я стараюсь быть и есмь

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Отвѣтъ на увѣдомленіе о неполѣ пріятеля.

Государь мой!

Вы меня вдругъ одолжили и опечалили, и благодѣтельствуя мнѣ, приключили много прискорбности. Но какъ извѣстно,

что

что непостоянство есть госпожа всего въ свѣтѣ; то надлежитъ противъ воли своей сносить съ терпѣніемъ все то, что приходитъ къ намъ отъ своевольства щастія. Я бы весьма не хотѣлъ быть подверженъ сему жестокому испытанію чрезъ напасти своего друга, котораго неволя чувствительно меня трогаетъ. Но когда Вышней власти то угодно: то уповаю, что она не долго продолжится; чего я съ такимъ же усердіемъ желаю, съ какимъ честь имѣю быть

Государь мой!

Вашъ *покорный слуга.*

Извиненіе, что не писалъ давно.

Государь мой!

За должность почитая, свидѣтельствую чрезъ сіе покорнѣйшее мое къ Вамъ почтеніе. Я признаюсь, что надлежало бъ мнѣ приносить извиненіе, что съ самаго моего изъ N. отъѣзда не имѣлъ чести служить Вамъ моими письмами; но благосклонность Ваша обнадеживаетъ меня, что Вы молчаніе мое ни во что худое не вмѣните, и простите мнѣ великодушно сей проступокъ. Вамъ извѣстно мое послушаніе, и что я всегда отъ Васъ завишу, то и дѣла свои предаю полной Вашей власти. Вы можете ихъ разполагать

по Вашему благоизобрѣтенію, какъ Вамъ угодно. Впрочемъ доношу Вамъ, что я изъ N. выѣхалъ, препроводя въ немъ четыре мѣсяца; а чтобъ въ наилучшее совершенство привести Французской языкъ, избралъ я Парижъ, какъ такое мѣсто, гдѣ чужестранецъ скорѣе его научиться можетъ: тамъ никто не помѣшаетъ изъ пріѣзжихъ, потому что они разсыпаны по всѣмъ сторонамъ города; да сверьхъ того преискусные есть Профессоры всякихъ наукъ и языковъ чужестранныхъ нужныхъ къ знанію; эксерциціямъ также какихъ кто изволитъ обучаться, есть случай. При окончаніи сего прошу мнѣ честь дѣлать Вашими письмами, которыхъ полученіе лучшее мнѣ удовольствіе приноситъ; Васъ же чистосердечно увѣряю, что я во всю жизнь мою буду какъ нынѣ есмь

Государь мой!

и прочая.

Отвѣтъ на пріятное писаніе и на оказаніе благодѣяний.

Государь мой!

На Ваше пріятнѣйшее писаніе и на оказаніе милостей Вашихъ, не знаю какимъ образомъ Вамъ отвѣтствовать; ибо они столь велики и съ такою оказаны щедростію, что не токмо ихъ заслужить, но

и

и благодарность мою по надлежности изъявить не достаетъ силъ моихъ. Что жъ остается мнѣ дѣлать, кромѣ что быть по вѣкъ должникомъ Вашимъ паче всѣхъ въ свѣтѣ. И хотя можно считать тягостію долгъ безъ заслуги, но то разумѣю я быть въ долгу, у кого кромѣ Васъ; Ваши же мнѣ одолженія еще двойное удовольствіе приносятъ: первое, сами своимъ дѣйствіемъ, а паче что я ихъ получаю отъ такого человѣка, котораго не столько по благодѣяніямъ, какъ по особливой моей склонности искренно люблю и почитаю. Естьли жъ Вы хотите извѣдать самымъ дѣломъ мое къ Вамъ усердіе и благодарность: то подайте сами къ тому случай, и Вы увидите всеконечно, что оно нелживо, и сколь старается угодить Вамъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Отвѣтъ на письмо и увѣдомленіе заѣзжему человѣку, чтобъ опасался обмановъ, по пріѣздѣ своемъ въ какое мѣсто.

Государь мой!

Весьма радъ я, что получилъ писаніе Ваше. Вы мнѣ имъ честь и великое одолженіе сдѣлали тѣмъ, что увѣрили меня о благополучномъ прибытіи Вашемъ, и что Вы нашли пріятелей, съ которыми Вы

пріятно

пріятно препровождаете свое время. Но позвольте сказать, что я опасенъ, какъ Вы въ обманъ не попали отъ такихъ людей, которые превратно поступаютъ съ простосердечіемъ чужестранныхъ и ихъ обманываютъ подъ видомъ пріязни и наставленія; чего весьма остерегаться надобно новопріѣзжимъ, чтобъ могли избѣжать онаго; а потому, кажется мнѣ, должно имѣть великое разсмотреніе, и не очень открытымъ казаться, а особливо не хвастать своимъ достаткомъ. Ибо какъ пословица говорится: *случай дѣлаетъ пора, или плохо лежитъ, брюхо болитъ.* Деньги дѣлаютъ приманку таковымъ худымъ людямъ, кои ставятъ сѣти вездѣ, гдѣ видятъ свою прибыль. Отпишите ко мнѣ ибо всемъ пространнѣе, что почту за одолженіе. А я Вамъ сообщу свои мнѣнія, и пребуду навсегда съ тою же вѣрностію, съ какою нынѣ есмь

Государь мой!

Вашъ *доброжелательный и покорный слуга.*

Прозьба къ одной особѣ, которая намъ доброходствуетъ, о продолженіи письменной пересылки.

Государыня моя!

Съ самаго того времени какъ я честь имѣлъ писать къ Вамъ первое письмо сіе,

сіе, разсматривалъ я съ увеселеніемъ обстоятельства сего города, между которыми къ великому своему удовольствію, нашелъ я во ономъ людей обходительныхъ, хорошаго воспитанія, владѣющихъ совершенно всѣмъ тѣмъ, что до благоразумнаго сообщества надлежитъ. И такъ я уповаю съ пользою употребить свое время, изъявляя отъ времени до времени опыты моего къ Вамъ почтенія, и для сего стараюсь я достигнуть совершенства языка, чтобъ удобнѣе содержать нашу переписку, для которой всякой трудъ презираю, дабы я могъ доказать, что я со всякимъ моимъ усердіемъ

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Изъ Вашего писанія которымъ Вы мнѣ честь сдѣлали, усматриваю я, до какого совершенства краснорѣчія дошли Вы. И я признаюсь что ежели бъ долгъ учтивости не обязывалъ меня Вамъ отвѣтствовать, и засвидѣтельствовать Вамъ мою благодарность; то бъ я никогда не осмѣлилась писать къ Вамъ. Я пріемлю письма Ваши не токмо какъ изъявленіе Вашей благосклонности, которая всегда въ моей памяти

ти, но по собственной добротѣ. Естьли же впредь меня Вашимъ писаніемъ одолжить Вамъ угодно будетъ; то прошу честь мнѣ сдѣлать, какимъ Вашимъ приказаніемъ, чтобъ мнѣ не быть безполезной такому человѣку, котораго я много почитаю, и чьи несу благодѣянія. И во истинну стыдиться мнѣ будетъ должно, ежели я не соотвѣтствую Вамъ моими заслугами, дабы тѣмъ оправдаться отъ неблагодарности противу доброжеланія Вашего, будучи всегда

Государь мой!

Вамъ.

Къ больному человѣку.

Государь мой!

Къ великому моему огорченію получилъ я извѣстіе о болѣзни Вашей. Вы знаете, какъ я Васъ люблю, и беру во всемъ участіе, что до Васъ касается, то и въ теперешней болѣзни сострадаю Вамъ равно какбы она была моя собственная. Но будучи во отдаленіи отъ Васъ, не могу Вамъ подать никакого утѣшенія, что меня наипаче печалитъ. Однако чего не можетъ сдѣлать благость Божія, на которую уповая съ терпѣніемъ сносить должно жестокость скорьби, а между тѣмъ прилагать стараніе, чтобъ прилѣжнымъ лече-

ніемъ

ніемЪ отЪ искусныхЪ МедиковЪ прогнать оную. Воздержаніе вЪ запрещенномЪ отЪ нихЪ за нужнѣйшее почитается; и такЪ можете возвратиться вЪ прежнее здравіе, котораго я ВамЪ всеусердно желаю, будучи всегда

ВашЪ вѣрный и покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Не должно больше одолжить, какЪ Вы меня одолжили ВашимЪ пріятнымЪ и благосклоннымЪ писаніемЪ. Я вЪ смятеніе прихожу, видя соболѣзнованіе Ваше о человѣкѣ ВамЪ совсѣмЪ безполезномЪ, хотя я всегда кЪ ВамЪ всевозможное почтеніе имѣю. А потому винилЪ бы самЪ себя неблагодарностію, естьли бЪ долѣе умедлилЪ изъявить ВамЪ мое благодареніе, должное за такія милости. Имѣю же честь донести ВамЪ, что воздухЪ здѣшняго мѣста возвратилЪ мнѣ прежнее мое здравіе, которое посвящаю вЪ Вашу услугу. Чего ради прошу мнѣ честь сдѣлать приказаніемЪ ВашимЪ, дабы я исполненіемЪ онаго больше, нежели словами могЪ засвидѣтельствовать, что я со всякимЪ моимЪ усердіемЪ есмь

Государь мой!

ВашЪ покорный слуга.

От-

Отвѣтъ на отвѣтъ.

Государь мой!

Сколько болѣзнь Ваша приводила меня въ печаль, и презожила духъ мой, столько же напротиву того возвращеніе здравія Вашего, радости и удовольствія мнѣ приноситъ. Сіе подобно тому, какбы кто видѣлъ друзей своихъ, избѣгнувшихъ потопленіе корабля, которыхъ чаялъ быть въ погибели. Можно то назвать совершенствомъ увеселеніе знающимъ доброту дружества. Ваше здравіе дало мнѣ мое собственное, и я почитаю милость, посланную Вамъ отъ Бога, столь же чувствительно, какбы мнѣ она самому дана была. Теперь только прошу его о соблюденіи Васъ во всякомъ благоденствіи; ибо я ничего не равняю съ Вашею дружбою, и съ тою искренностію хочу быть на вѣкъ, съ какою нынѣ есмь

Государь мой!

Вашъ *покорный слуга.*

О томъ же.

Государь мой!

Одно только возвращеніе Вашего здравія могло избавить меня отъ безмѣрной печали, въ которую болѣзнь Ваша меня погружала, Никакая вѣсть мнѣ столь прі-

пріятна не бывала. Всѣ здѣсь, сколько есть честныхъ людей, берутъ въ томъ участіе; и я толь наипаче радъ, что облегченіе Вамъ сдѣлалось въ хорошее время, и весьма способное къ возстановленію прежнихъ силъ; пользуйтесь онымъ и знайте, что друзья Ваши не меньше какъ себѣ, здравія Вамъ желаютъ; поступайте съ нимъ бережливо, дабы небреженіе объ ономъ не извело на Васъ опять немощи. Что жъ до меня касается, то не взирая на нетерпѣливость свою съ Вами видѣться, хочу лучше ждать нѣсколько времени, нежели въ опасности Васъ видѣть; ибо мое лучше удовольствіе въ томъ состоитъ, что имѣю честь называться

Любезный другъ!

Вашъ *доброжелательный и покорный слуга.*

Отвѣтъ на вышеписанное.

Государь мой!

Вы меня весьма должите, что жалуете помнить обо мнѣ, и берете участіе въ моемъ здравіи. Я бы желалъ, чтобъ оно полезно Вамъ было, и чтобъ я могъ найти случай изъявить благодарность мою за Вашу ко мнѣ благосклонность, доказалъ Вамъ, что я съ особливымъ тщанiемъ

нїемЪ стараюсь заслужить Вашу дружбу и есмь

Государь мой!

ВашЪ покорный слуга.

Утѣшенїе женѣ о кончинѣ ея мужа.

Государыня моя!

Не для того, чтобЪ унять ВасЪ отЪ Вашего сѣтованїя, имѣю честь писать кЪ ВамЪ письмо сїе; ибо печаль Ваша весьма правильна; но чтобЪ предложить ВамЪ мои услуги, и все то, что отЪ меня зависитЪ, или лучше сказать, чтобЪ обще сЪ Вами оплакивать кончину любезнаго супруга Вашего. ОнЪ мнѣ былЪ другЪ, и доказалЪ мнѣ дружбу свою безчисленными благодѣянїями. Рассудите жЪ, государыня, не имѣю ли причины жалѣть обЪ немЪ, и прїобщить слёзы мои кЪ слезамЪ ВашимЪ обЪ общей нашей печали. Ничто не можетЪ утишить мою прискорбность, кромѣ совершенной покорности Божїей воли. ОбодряетЪ же меня и христїанская его кончина, увѣряя о блаженствѣ души его, а благочестїе Ваше подаетЪ мнѣ надежду, что и Вы будете моего мнѣнїя. И хотя Ваше сЪ нимЪ на вѣкЪ разлученїе жестоко; однако надлежитЪ утѣшаться небеснымЪ его благополучїемЪ, и предпочитать оное здѣшнему

му своему маловременному удовольствію. Почтите его вѣчнымъ содержаніемъ въ памяти Вашей, воображая его достоинства и любовь, которую онъ имѣлъ къ Вамъ въ своей жизни. Веселите себя воспитаніемъ дѣтей Вашихъ, въ коихъ Вы его ожившаго видите. Естьли жъ иногда и слёзы по немъ пролить случится, то вѣрьте, что и я вмѣстѣ съ Вами объ немъ плачу, да и всѣ честные люди жалость свою съ Вашею сообщаютъ, между которыми онъ пріобрѣлъ себѣ любовь и почтеніе, такъ что онъ въ памяти ихъ никогда не умретъ, а наипаче въ моей; потому что я съ особливымъ моимъ усердіемъ и почтеніемъ

Государыня моя!

Вашъ.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Щастливъ, кто можетъ получить утѣшеніе въ такой печали, какова моя; должно считать то за великое добро, а особливо отъ людей великодушныхъ, кои берутъ участіе въ напасти. Вы меня много одолжили Вашимъ писаніемъ; и я начинаю усматривать, что я не совсѣмъ всего лишилась, лишась своего мужа, потому что остались у меня еще толь силь-

ные

ныя человѣколюбивые милостивцы, какъ Вы, государь мой. Я почитаю за знакъ особливой благосклонности обѣщанныя вспоможенія ваши; бѣдная вдова, какъ я, уже необходимо имѣетъ нужду въ защищеніи и помощи. Прошу всепокорно продолжать Ваше неоставленіе, и повѣрить, что я буду стараться заслужить оныя, и съ моимъ почтеніемъ доказать Вамъ, что я

Государь мой!

Вамъ покорная.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Вы по благосклонности Вашей, и по дружбѣ къ покойному моему мужу, стараетесь меня утѣшить въ моей горести, предлагая мнѣ вспоможенія Ваши, которыя за особливую милость почитаю. Но позвольте, государь мой, сказать, какъ можно мнѣ утѣшиться въ такой жестокой печали? Вы знали его добродѣтели, достоинства и всѣ свойства; представьте себѣ его безмѣрную ко мнѣ любовь, которою я ему всегда соотвѣтствовала, и подобно какъ наперерывъ въ томъ другъ друга превзойти старались; я считала ту минуту за потерянную, когда не съ нимъ бывала. А теперь, о! Боже, на вѣкъ

разлу-

разлучилась. Скажите, какъ снести! Что буду дѣлать въ такой напасти. Правда, что вдова, какъ человѣкъ бѣдной, подвержена людской помощи; но я лучше бы всего, да и собственной своей жизни, нежели его лишилась. И ежели особливой судьбою не утишится жестокость моей печали: то я не знаю, продолжится ли вѣкъ мой. Просите у Бога о избавленіи меня отъ такого бѣдства; и ежели спасусь отъ онаго, то вопервыхъ Вамъ, государю моему, благодарность мою надлежащимъ образомъ изъявить за обѣщаніе помощи Вашей не премину. Между тѣмъ простите моему смятенію непорядокъ письма моего, разсуждая великодушно слабости человѣческія, и повѣрьте, что я со всегдашнимъ моимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вамъ

покорная.

Утѣшеніе по всякой печали.

Государь мой!

Ваша печаль мнѣ такъ чувствительна, что я неспособнымъ себя вижу утѣшать Васъ; я самъ въ ней людскаго утѣшенія требую и сѣтую вмѣстѣ съ Вами, какъ лишенной всякаго способа, преодолѣть ея: одна только помощь Божія остается на утѣшеніе оныя, котораго я прошу,

чтобЪ ВасЪ и меня избавилЪ, и далЪ возможность сносить ея жестокость. Что жЪ касается до дружбы моей и вѣрности: то никто сЪ такою точностію ея кЪ ВамЪ не хранитЪ, какЪ

ВашЪ покорный слуга.

Письмо кЪ знатному человѣку о смерти его сына.

Государь мой!

СЪ чувствительнѣйшимЪ огорченіемЪ услышалЪ я о печали Вашей, и безЪ всякаго сомнѣнія чаю ВасЪ быть вЪ безмѣрномЪ сѣтованіи. Я зналЪ Вашу горячность, зналЪ же и достоинство того, о комЪ Вы крушитеся, и признаюсь, что печаль Ваша правильна. Никакая любовь сЪ любовію врожденною сравняться не можетЪ. Одна скоро можетЪ произойти отЪ сходства нравовЪ, мыслей, или отЪ какого нечаяннаго случая; да и истребиться можетЪ скорою недовѣркою и другими приключеніями; другая же вЪ самомЪ сердцѣ основана; и по сему не можно охуждать слезЪ ВашихЪ. ОднакожЪ, когда Вы вдаетесь вЪ отчаяніе, и отвергаете все то, что слѣдуетЪ кЪ Вашему утѣшенію: то не думаете ли, что время не произведетЪ того, чего Вы по разсудку сдѣлать не хотите! Мнѣ кажется, что

по

по многому искусству Вашему и разуму должны Вы умѣренность положить печали Вашей. Правда, что она велика, но по какому праву могли Вы надѣяться, что она никогда Вамъ не приключится? Сколько бъ кто щастливъ ни былъ въ свѣтѣ, и какими бъ ни одаренъ былъ преимуществами, ни единъ не имѣетъ дара безсмертія. Представте себѣ всѣ знакомые Вамъ домы, то не найдете ни одного, гдѣ бъ не видали Вы слезъ проливаемыхъ, по той же причинѣ, какая Ваша. Воззримъ на величайшіе домы, на земли; размыслимъ, что и они покорены равной съ нами судьбинѣ. Россія въ печали, лишась великой Государыни Е. П. достойной по Ея великодушію и всѣмъ добротамъ безсмертія въ свѣтѣ. Сія Государыня была благочестива, человѣколюбива, словомъ сказать: утѣшеніемъ была цѣлой Монархіи; Дочь славнѣйшаго въ мірѣ Монарха любезнаго своему Отечеству, вѣрная подражательница великихъ Богоподобныхъ Его добродѣтелей, исключена ли изъ сего всеобщаго опредѣленія? Не думайте, чтобъ смерть была непріятельница какого одного народа или семейства. Она истребительница всего рода человѣческаго. А хотя по порядку надлежало умирать отцу прежде сына; но можно ль покорить природѣ смерть губитель-

бительницу оныя? Не можно негодовать, что она на насЪ нападетЪ прежде, нежели какЪ кажется, должно. Ибо жизнь человѣческая продолжается столько, сколько угодно давшему намЪ оную. Иногда отЪемлетЪ ОнЪ ея вЪ самомЪ цвѣтѣ, иногда жЪ ожидаетЪ созрѣнія; но чтобЪ ОнЪ ни дѣлалЪ, намЪ должно вѣрить сЪ покорностію, что ОнЪ все весьма справедливо дѣлаетЪ. ОнЪ не обидитЪ тѣхЪ, кому велитЪ стараться. Для чего жЪ ОнЪ такой разборЪ дѣлаетЪ, оное увидимЪ мы вЪ такомЪ свѣтѣ, гдѣ вящшаго просвѣщенія, нежели нынѣ имѣемЪ, удостоимся. Кто можетЪ изслѣдовать бездну таинЪ БожіихЪ? Не испытуйте ихЪ, а принимайте сЪ почтеніемЪ все насланное отЪ Него; и тѣмЪ успокойте смятеніе духа вашего. Ужѐ Вы довольно почтили память вашего сына, котораго лишились. Теперь должно помышлять обЪ оставшихся. Они отрасли тогожЪ корени, и такую жЪ ВамЪ обѣщаютЪ надежду. Приложите жЪ кЪ нимЪ тожЪ стараніе, а не умножайте скорби любезной супруги Вашей безмѣрнымЪ сѣтованіемЪ. Будьте ей примѣромЪ вЪ уповании на волю Божію; иначе же Вы тужениемЪ своимЪ доведете до крайности нѣжное и слабое ея сложеніе. Между тѣмЪ вспомните, что ВасЪ обязываетЪ долгЪ

чѐсти

чести и отечества беречь себя, потому что Вамъ знатное начальство поручено въ войскѣ Великой Государынѣ нашей. Да и весьма мало славы для такого человѣка, которой, побѣждая многихъ непріятелей, не можетъ побѣдить собственной своей страсти. Все то, что я къ Вамъ писалъ, Вы сами лучше меня знаете; но всегдашнія мнѣ благосклонности Ваши, которыхъ я довольные опыты видѣлъ, обязываютъ меня представить нѣчто къ Вашему утѣшенію въ печали и засвидѣтельствовать Вамъ съ какимъ усердіемъ и благодарностію есмь

Государь мой!

Вашъ.

Письмо къ одной госпожѣ знатной о смерти ея дочери.

М. Г.

Въ такомъ состояніи, каково есть Ваше, кто вамъ дать можетъ утѣшеніе, кромѣ Бога! Но чтобъ ничего не лишиться, должно жертвовать тѣмъ, чего лишились. Сей одинъ способъ ругаться щастіемъ, и презирать силу смерти. Послушайте меня, государыня, жертвуйте Вашею печалію, и Вы увидите, что она премѣнитъ свое свойство, а будетъ опытомъ достоинства Вашего. Давайте охотно то, чего Вамъ жаль безмѣрно, и тѣмъ еще умножи-

те доброту Вашего приношенія. Сіе посвященіе приведетъ въ совершенство жертву, которую время совершить не успѣло, и Вы будете ея имѣть въ Бозѣ лучше, нежели Вы ея въ самомъ существѣ имѣли. Онъ все то соблюдаетъ, что ему въ даръ приносится, и она будетъ Вамъ въ такой у него залогъ, котораго Вы ужѐ не лишитеся болѣе. Сіе предложеніе такой душѣ, каковà есть Ваша, весьма полезно; ибо я знаю, сколько благочестіе Ваше велико: оно то подастъ Вамъ такую помощь, какой человѣческой разумъ подать не въ состояніи. Что жъ до меня касается, то я желалъ бы имѣть лучше сей случай на засвидѣтельствованіе моего къ Вамъ почтенія, и что я со всякимъ моимъ усердіемъ есмь

Государыня моя!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Къ одной госпожѣ, которая лишилась мужа.

Государыня моя!

Ваша печаль такъ прàвильна, что каждой причину сѣтованія Вашего оправдаетъ. Вы лишились такого супруга, которой любимъ былъ всѣми, и доходилъ достоинствомъ своимъ до великой знатности въ государствѣ. Никто Вамъ не оспориваетъ,

чтобъ

чтобъ слёзы Ваши были несправедливы; однакожъ никто не одобритъ излишества оныхъ, которое ужѐ обратится въ супротивленіе судебъ Божіихъ, естьли оно превзойдетъ мѣры; ибо когда мы въ печаляхъ своихъ не хотимъ утѣшиться: то будетъ оное нѣкоторымъ образомъ возмущеніе противу Его воли, которой повиноваться велитъ намъ долгъ Христіанскій. Послушайте меня, государыня моя, положитесь въ печали Вашей на промыслъ Божій, и Вы увидите, что Онъ Вамъ пошлетъ силу сносить оную, и не оставитъ Васъ безъ утѣшенія; естьли Вы у Него просить будете помощи, которой я Вамъ всеусердно желаю, и есмь

Государыня моя!

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Письмо къ одному дворянину, котораго братъ убитъ на войнѣ.

Государь мой!

Ежели бъ я прежде вѣдалъ о Вашей печали: то бъ не преминулъ изъявить Вамъ, сколько я беру участія въ оной; но я не давно усмотрѣлъ изъ вѣдомостей причину Вашего сѣтованія, и не сумнѣваюсь, что Васъ много тронулъ ударъ сей, сколь тверды бъ Вы ни были. Кромѣ врожденной жалости, по одному разсудку, не можно

жно на таковыя приключенія взирать съ холодностію; да и не вижу я, чтобъ крѣпость разума не сопряжена была съ нѣжностію души. Тѣ, кои безъ смятенія смотрѣли на истеченіе собственной своей крови, тронуты были жалостію, видя кровь своихъ родственниковъ и ближнихъ; но когда не такова война? И сама побѣда приноситъ съ собою печаль и слезы, хотя и веселитъ слава ея оставшихъ, съ которыми во всякомъ благополучіи увидѣться, и ими утѣшаться усердно желаю, и есмь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Утѣшеніе находящемуся въ полону.

Государь мой!

Повѣрьте, чтобъ Вы не тужили о своей неволѣ, естьли бъ Вы знали, сколько о васъ жалѣютъ; и естьли бъ Вы въ Москвѣ были, то не столько бъ нашли въ ней своей веселости, какъ сколько можно ощущать Вамъ въ полону, слыша соболѣзнованіе о себѣ отъ всѣхъ лучшихъ людей, а оное, по моему мнѣнію, пріятнѣе всякой свободы. Хотя жъ Вы теперь въ томъ со мною согласны быть не можете; потому что въ таковыхъ случаяхъ мало

пріемлются разсужденія: однако почувствуете Вы то здѣсь со временемъ, и признаетесь, что не должно ставить въ число нещастій такое приключеніе, которое Вамъ пріобрѣтаетъ доказательство благосклонности многихъ. Въ семъ всеобщемъ объ Васъ сожалѣніи, кажется мнѣ, не къ мѣсту будетъ мое; ибо складно ли мнѣ быть между Принцами, Принцессами, Министрами, знатными особами и дѣвицами, кои еще и всѣхъ больше Вамъ надобны. А я уже по довольномъ размышленіи Вашемъ о всѣхъ сихъ особахъ, буду Васъ просить всепокорно, повѣрить мнѣ, что нѣтъ въ свѣтѣ, кто бъ болѣе меня бралъ участія въ щастливыхъ и худыхъ Вашихъ обстоятельствахъ, ниже бъ кто столь страстно любилъ Васъ, какъ я

Вашъ *покорный слуга.*

Къ одной госпожѣ, которой братъ убитъ на сраженіи.

Государыня моя!

Я не сумнѣваюсь, чтобъ печаль Ваша была невсеобщая въ Вашемъ мѣстѣ, и что Вы всеконечно прослезили весь народъ. Ваше сѣтованіе такъ прилипчиво, что и каменносердечный принужденъ будетъ плакать, увидя Ваши слезы; и хотя бъ кто не былъ участникомъ въ Вашемъ огорче-

кім, такЪ жалостныя Ваши рѣчи всякаго сердце тронутЪ! что жЪ до меня касается, то я лишился лучшаго моего друга вЪ вашемЪ братѣ, и потому не имѣю нужды, чтобЪ Вы жалостію своею вЪ слезы меня приводили, которыхЪ и безЪ того, по любви моей кЪ нему, у меня много. Но естьли Вы знаете, чѣмЪ бы наилучше можно почтить любезную мнѣ его память, покорнѣйше прошу приказать мнѣ, я ничего не пощажу вЪ семЪ случаѣ. Да и буду радЪ, что я ВамЪ послушаніе сдѣлаю вЪ дѣлѣ, котораго благочестіе требуетЪ, и могу засвидѣтельствовать, что я

Государыня моя!

ВашЪ покорнѣйшій.

Утѣшеніе больному пріятелю.

Любезной другЪ!

Ежели я скажу, что я беру участіе вЪ Вашей скорьби, то рѣчь моя будетЪ неправильна; потому что она собственная моя скорьбь, и такая, какую совершенная дружба можетЪ произвесть вЪ душѣ нѣжной. Я ощущаю Ваши болѣзни, какЪ точно свои, и не вЪ состояніи подать ВамЪ утѣшенія, страдая не меньше самихЪ ВасЪ. Мы оба вЪ напасти и безвременьѣ; лучшей способЪ, какЪ мнѣ кажется, чѣмЪ нибудь

нибудь забавлять наше униніе и сыскивать такіе способы, коими бы прогнать его можно было. Прикажите мнѣ, есть-ли могу что подать Вамъ удобнаго къ увеселенію Вашему; нежели мои письма нѣсколько могутъ принести Вамъ забавы: то я такъ часто писать буду, какъ Вамъ угодно, дабы Васъ удостовѣрить, что я со всякимъ моимъ усердіемъ

Вашъ любезнаго друга

покорный.

Совѣтъ безъ требованія ѣдущему въ чужіе края.

Государь мой!

Любопытство видѣть свѣтъ, весьма позволено: но ѣдущій въ чужіе края, долженъ принять совѣтъ бывалыхъ въ нихъ своего государства. Сія предосторожность неотмѣнно нужна путешествующему, дабы прежде отъѣзда знать права тѣхъ людей, куда онъ отправляется, и хранить правила, кои избавляютъ отъ бѣдства; чего ради не могу я одобрять тѣхъ молодыхъ людей, которые ко всѣмъ довѣренность имѣютъ, и измѣряютъ нравы другихъ по собственному своему сложенію, будучи сами чистосердечны, думаютъ вездѣ найти искренность. Они узнаютъ свою ошибку, когда впадаютъ въ

напасти, и учатся со вредомъ своимъ; что не должно полагаться на весь свѣтъ; ибо какъ пословица говориться: что *недовѣрка есть мать всякой безопасности*; а другая, *не извѣданъ другъ, а извѣданъ два*. Сіе разсужденіе никому обиды не дѣлаетъ, а пользы приноситъ много проѣзжимъ. Никто въ томъ не сумнѣвается, да и заподлинно надлежитъ всегда представлять себѣ бѣды, кои приключаются весьма простосердечнымъ людямъ и предупреждать ихъ; Вы сіе примѣтите сами въ самомъ дѣлѣ, и не похулите совѣта такого человѣка, которой Вамъ всякаго добра желаетъ, и есть

Государь мой!

Вашъ покорный *слуга*.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы меня очень одолжили, что дали мнѣ совѣтъ доброй, за которой приношу мою благодарность, и обѣщаю слѣдовать оному во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ быть случится, наблюдая вѣрно данныя мнѣ отъ Васъ правила, какъ необходимо нужныя путешествующему въ свѣтѣ. Вы правду говорите; подлинно есть множество молодыхъ людей, кои весьма обмануты отъ ввѣренія себя людямъ превратно

но поступающимъ съ простосердечіемъ дворянъ, пріѣзжающихъ учиться чужестраннымъ языкамъ, потому что вездѣ сыщутся лукавцы. И ежели человѣкъ молодой не остережется, то попадетъ въ такія обстоятельства, которыя вкоренятъ въ него отвращеніе и къ тѣмъ людямъ, коихъ бы обхожденіе было ему полезно; ибо естьли кто однажды обманутъ, тотъ думаетъ, что весь свѣтъ также съ нимъ поступать будетъ. Сего ради осторожность нужна для распознанія человѣческихъ нравовъ; напротивъ того оплошность всегда вредна во многихъ важныхъ случаяхъ. Впрочемъ желаю Вамъ, государю моему, всякаго благополучія, и съ должнымъ моимъ почтеніемъ и благодарностію остаюсь

Государь мой!
Вашъ.

Требованіе совѣта.

Государь мой!

Почтеніе, которое я къ Вамъ имѣю, не дозволяетъ мнѣ медлить долго, чтобъ знать о состояніи здравія Вашего. Усердіе жъ мое обѣщаетъ мнѣ исходатайствовать у Васъ извиненіе, ежели навожу Вамъ скуку письмомъ моимъ, зная, что Вы непрестанно заняты дѣлами, и почти вре-

меня не имѣете прочитать мои письма. И такъ уповая на всегдашнюю Вашу ко мнѣ благосклонность, свыше заслухъ моихъ и достоинства оказанную, осмѣлился чрезъ сіе утруждать Васъ моею прозьбою. Я весьма почитаю разумные совѣты Ваши, которые употреблять въ пользу мою Вы мнѣ позволили въ нужныхъ случаяхъ; самыя настоящія мои обстоятельства оныхъ требуютъ; чего ради мнѣ покорнѣйше прошу дать свое мнѣніе въ дѣлѣ для меня не малой важности [*тутъ писать дѣло или намѣреніе, въ чемъ совѣтъ требуется*]. Я ожидаю на оное Вашего совѣта и наставленія, дабы мнѣ наилучшія въ томъ взять мѣры; а тѣмъ чувствительное одолженіе сдѣлается за которое буду стараться надлежащее принести благодареніе, пребывая всегда съ моимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вашъ *покорный.*

Прозьба денегъ у пріятеля для употребленія проиграша.

Государь мой!

Я стоя твердо на благосклонность Вашу надѣюсь, что хотя теперешняя моя прозьба будетъ Вамъ нѣсколько безпокойна; однако жъ я не отчаяваюсь одолженія

Вашего

Вашего вЪ случаѣ, которой тѣснитЪ меня безмѣрно, и для меня крайне важенЪ. Возьмите вЪ разсужденіе своенравіе игры, которая естьли вчерась свои благодѣянія расточаетЪ, то нынѣ отъемлетЪ ихЪ всѣ назадЪ, да еще уноситЪ сЪ собою и то, что не по ея милости было. Надобно, ежели возвращать кЪ себѣ сію упрямицу, ласкать ея нѣсколько, и отважить еще 40 или 50 червонныхЪ. Чего одна о учинить не льзя безЪ Вашей помощи которой я ожидаю чрезЪ вручителя сего. Я не уповаю, чтобЪ Вы мнѣ подали причину раскаиваться вЪ семЪ моемЪ и ВамЪ дерзновении, и вЪ надеждѣ, которую я на ВасЪ имѣю; ибо я знаю Ваше щ дролюбіе и увѣренЪ, что оное все вЪ состояніи сдѣлать для ВашихЪ пріятелей. Теперь отЪ ВасЪ зависитЪ оказать нахожусь ли я вЪ числѣ оныхЪ, какЪ я всегда быть чаялЪ по всегдашнимЪ ВашимЪ увѣреніямЪ, и по моему кЪ ВамЪ усердію, сЪ которымЪ непремѣнно пребуду и есмь

Государь мой.

ВашЪ.

Чаяніе невѣрности.

Государь мой!

Я примѣтилЪ изЪ поведенія Вашего и великихЪ отводовЪ, что Вы ищете мнѣ

преда-

предательства : и естьли подлинно Вы тѣмъ заразились, то никакого примиренія со мною не ждите, какъ главной изъ моихъ непріятелей. Вы довольно меня знать можете, что я не допущу издѣваться надъ собою, и не такого сложенія, чтобъ сносить то терпѣливо. Я Вамъ совѣтую держаться лучше вѣрности, и подкрѣплять то почтеніе, которое я имѣлъ къ Вамъ лучшимъ поведеніемъ, и не доводить меня до крайности, которая бъ лишила меня удовольствія, по желанію моему, чтобъ я былъ

Вашъ [illegible] *слуга.*

Поздравленіе на бракъ пріятеля.

Государь мой!

Извѣстно всякому, что супружество есть наилучшее и важнѣйшее дѣло въ жизни человѣческой. Оно опредѣляетъ благополучіе наше, или злополучіе; и потому оно есть ступень весьма опасной, которой не всякому удачливъ бываетъ; чего ради предпріемлющему оное, надлежитъ столько жъ быть щастливу, сколько и осторожну, ежели хочетъ прожить спокойно. Вы оба сіи преимущества имѣете, потому что Вы лучшую и совершеннѣйшую выбрали дѣвицу изъ всего сосѣдства, которую, склоня къ себѣ въ любовь, получили въ супружество своимъ достоинствомъ.

ствомъ. Сему Вашему благополучію сорадуяся, за должность почитаю Васъ поздравить и засвидѣтельствовать мое усердіе искреннымъ моимъ желаніемъ, чтобъ Всевышній благословилъ Васъ всякимъ благоденствіемъ и долговременными веселостьми, изливая на Васъ сладкій покой и удовольствіе, и послалъ бы Вамъ плоды супружества Вашего, подобные Вамъ во всѣхъ совершенствахъ. Впрочемъ прошу продолженія Вашей дружбы, и при засвитѣтельствованіи Вамъ и любезной супругѣ Вашей должнаго почтенія пребываю

Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Какъ я стараюсь, чтобъ никто не превзошелъ меня въ дружбѣ Вашей, такъ хотѣлъ бы, чтобъ никто не предупредилъ меня въ изъявленіи радости о удачливомъ Вашемъ выборѣ. Для засвидѣтельствованія оныя пишу къ Вамъ письмо сіе, чрезъ которое Васъ имѣю честь поздравить съ благополучнымъ Вашимъ бракосочетаніемъ. Я отъ сердца желаю, чтобъ Богъ наградилъ Васъ всякимъ благополучіемъ, и благословилъ союзъ Вашъ тишиною и покоемъ; далъ бы Вамъ доброе наслѣдство,

какъ

какъ въ добродѣтеляхъ, такъ и въ иждивеніи Вашемъ. А понеже Вы, и любезная супруга Ваша, впредь будете едино: то покорно прошу обоихъ Васъ продолжать ту пріязнь, которую понынѣ Вы одни мнѣ оказывали; а я буду стараться во всякихъ случаяхъ обоимъ Вамъ доказать, что я съ моимъ истиннымъ усердіемъ,

Государь мой!

Вашъ.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую, что сорадуетесь моей женидьбѣ; я несумнѣнно того чаялъ отъ Вашей пріязни, и желалъ бы найти случай равномѣрное воздать Вамъ; тогда бъ доказалъ Вамъ, что сколь ни велико мое порадованіе, однакожъ не мѣшаетъ мнѣ быть участникомъ въ Вашемъ удовольствіи, да и премѣна состоянія моего не препятствуетъ мнѣ засвидѣтельствовать Вамъ, съ какою благодарностію чувствую я благодѣянія Ваши. Теперь, кромѣ словъ однихъ, ничего не могу принести Вамъ; но естьли случится дойти до дѣла, тогда потщусь Вамъ доказать, сколько я стараюсь быть, и есмь

Государь мой!

Вашъ.

Склоняетъ пріятеля къ женидьбѣ.

Государь мой!

Вы знаете сколько я участія беру во всемъ, что до Васъ касается; и потому, видя Васъ дошедшаго до совершеннаго возраста, совѣтую Вамъ вступить въ супружество, и не отрицаться отъ того семейства, въ которомъ съ радостію Васъ видѣть желаютъ. Знаете жъ и то, что старатели въономъ дѣлѣ Ваши ближніе, которые весьма наблюдаютъ Вашу пользу, такъ что Вы старанію ихъ не должны соотвѣтствовать отлагательствомъ. Чрезъ ихъ посредство найдете Вы то, что рѣдко удается, то есть: красоту, достатокъ и свойство довольно знатное. Пригожество же и разумъ N. N. весьма въ состояніи укротить нравъ Вашъ нарочито склонной къ волокитству. Вы можете препровождать вѣкъ свой въ сладкомъ, но въ законномъ союзѣ. Всѣ же господа подлипалы Вамъ очень жалкими и смѣшными казаться будутъ; когда Вы ихъ увидите, какъ они подъѣзжаютъ къ своимъ красоткамъ. Вы сами признаетесь, естьли безпристрастно размотрите, коль тщетна жизнь записнаго волокиты. Не лучше ли помышлять о твердомъ основаніи дому своего, дабы иждивеніи свое употребить въ прочность, и нажить наслѣдниковъ

оному

оному и своимъ добродѣтелямъ. Подумайте, прошу, о дѣлѣ толь полезномъ и важномъ для жизни человѣческой. Чтобъ въ томъ не ошибиться, должно сопротивляться склонности молодыхъ лѣтъ, а слѣдовать совѣту Вашихъ ближнихъ; они разсматриваютъ таковыя дѣла безпристрастными глазами, и стараются о Вашемъ благоденствіи. Я не уповаю, любезной другъ, чтобъ Вы вмѣнили въ досаду смѣлость моего предложенія; ибо я говорю простосердечно, взирая на дружбу нашу, которую, знаете сколько я хранилъ къ вамъ, и сколько стараюсь быть, какъ и всегда есмь

Государь мой!

Вашъ.

Склоняетъ пріятеля жениться на непригожей.

Государь мой!

Помышляя непрестанно о Вашемъ благополучіи, старался я найти способъ, чемъ бы поправить упадокъ Вашего дому. Во исполненіе чего рассудилось мнѣ представить Вамъ въ супружество пристойную Вашимъ обстоятельствахъ и моему радѣнію дѣвицу N. N. Что касается до разуму ея, до достатку и до знанія домостройства, о томъ смѣю Васъ увѣрить моей искрен-

искренной дружбою, такъ какъ я всегда попеченіе имѣю о спокойствѣ Вашемъ и о привеленіи дому Вашего въ надлежащей порядокъ, которой въ немъ уже давно истребился. Но естьли Вы не одобрите мое предложеніе, а предпочтете недостатокъ, естьли только по пригожѣе оныя сыщется; то вѣрьше, что дѣло у насъ идетъ о прочномъ состояніи, а не о мимохожемъ волокитсвѣ, и что Вамъ надобна жена, а не любовница. Ежели жъ Вы сіе мое представленіе, которое въ Вашу пользу, опровергнете, то выбирайте себѣ щехолиху, у которой нѣтъ ни копѣйки; возьмите ея за одно пригожство, и забавляйтесь видя, какъ Ваше имѣніе пойдетъ въ проигрышъ, на наряды и на всякое украшеніе. Сносите же и то, что она привлечетъ къ Вамъ толпу любовниковъ Вашего сосѣдства, и по-сту разъ на всякой день въ страхъ Васъ приводить будетъ. Точно все то съ вами будетъ вмѣсто сей честной дѣвицы, которая бы изъ благодарности столь же была учтива сколько гордость красавицъ обыкновенно чинитъ величавыми и несносными. Прочитайте со вниманіемъ то, что я пишу къ Вамъ, совѣтуйте больше съ своимъ разумомъ, нежели съ страстію, и вспомните, что Вамъ сей совѣтъ даетъ истинной Вашъ другъ.

Письмо

Письмо увѣщевательное молодому дворянину, чтобъ шелъ служить въ армію.

Государь мой!

Можете ль вы откладывать хотя на минуту въ такомъ дѣлѣ, къ которому вы неотмѣнно приступить должны? Проживете ль вы спокойно дома, когда всѣ на войну идутъ? Или вы думаете, что для пріобрѣтенія вамъ чести довольно, когда вашъ братъ въ службѣ? Все сосѣдство ваше идетъ искать славы въ - - - - а вы чаете ея найти, ходя по скотному двору, либо по конопляникамъ. Вы небольны, и ужѐ около дватцати лѣтъ возрастомъ, вы же дворянинъ что мѣшаетъ вамъ итти въ службу? Я васъ ссужу деньгами, ежели не достаетъ ихъ у васъ, пріѣзжайте только ко мнѣ, какъ скоро вы получите письмо мое. Стыдно вамъ пропустить нынѣшней походъ. Я часто слыхалъ отъ васъ, что вы хвалите слѣдовать обычаю страны своей, а не слѣдуете лучшему обычаю народа нашего. Наше отечество требуетъ, чтобъ оружіе было художествомъ дворянства, а мнѣ кажется, что вы только въ псовой охотѣ благородству быть чаете. Повѣрьте мнѣ, государь мой, что дватцать или тритцать зайцовъ, коихъ Вы въ годъ затравите, не произ-

произведутЪ васЪ вЪ чинЪ знатной. Возьмитесь лучше за пристойное вамЪ дѣло, прошу васЪ прилѣжно, и разсуждайте изЪ моего совѣта, что я нелестно

ВашЪ *доброжелательный слуга.*

О коммерціи.

Увольте меня отЪ того, чтобЪ я толковалЪ предпріятіе Ваше. У ВасЪ вЪ городѣ довольно есть искусныхЪ людей, кои ВамЪ могутЪ дать совѣтЪ, да Вы же знаете, что я неохотникЪ сказывать своихЪ мыслей, когда дѣло идетЪ до выбору какого художества. Тѣ, кои весьма смѣлы вЪ предложеніи совѣтовЪ, вЪ таковыхЪ случаяхЪ почитаются какЪ поручители успѣха во оныхЪ. На нихЪ обыкновенно сѣтуютЪ, естьли удача не соотвѣтствуетЪ ожидаемой надеждѣ. Вы воспитаны вЪ торговлѣ, отецЪ Вашъ оставилЪ ВамЪ много имѣнія и добрыхЪ наставленій для продолженія оныя. ПритомЪ естьли Вы вЪ какое новое управленіе вступите, то труднѣе ВамЪ будетЪ, а пользы принесетЪ меньше. Ежели жЪ кто скажетЪ, что на-морѣ страшны бури и разбои, и то правда; но пусть сыщетЪ онЪ мнѣ другіе способы, чтобЪ скорѣе и знатнѣе нажить достатокЪ. Однако жЪ, госу-

дарь

дарь мой, не думайте, чтобъ я совсѣмъ ручился за такую стихію, отъ которой ничего надежнаго обѣщать себѣ не можно. Я знаю, что море не меньше славно потопленіемъ кораблей, какъ и прибыль. Но не сумнѣваюсь, что Вы ради будете, когда я скажу Вамъ мнѣніе разумнѣйшаго человѣка нашихъ вѣковъ. Онъ говоритъ о мореплаваніи такими словами: Море, которое многія причины подаетъ намъ къ туженію такія великія выгоды въ себѣ имѣетъ, что безъ сомнѣнія оно столь же полезно сколько и вредно. А естьли склонять въ его сторону, то надобно сказать, что оно есть союзъ человѣческаго сообщества, и вервь, которая связуетъ народъ съ народомъ въ ихъ пользу. Сей союзъ привелъ въ совершенство всѣ искусства и науки; безъ него въ себѣ казалось невѣроятнымъ, потому чтобъ мы не знали, что есть хорошаго и любопытства достойнаго въ народѣ. Ничто, кромѣ моря, не могло бъ намъ дать вещей нужныхъ съ изобиліемъ и безъ трудности. Безъ него не было бъ у насъ во всемъ такого избытка, да и не знали бъ мы ни огромности, ни великолѣпія. Оно сыплетъ богатство въ народы, кои бъ безъ него въ потѣ лица едва что малое получить могли. Словомъ, мореходство есть лучшее дѣйствіе человѣческаго искусства.

Что

Что жъ можетъ столько способствовать къ великости государствъ, какъ море и силы морскія. Мнѣ было легко можно сто доказать возвышеніемъ и паденіемъ цѣлыхъ монархій; но я препоручаю оное сыскивать въ древнихъ и новыхъ Исторіяхъ, кои сею истинною наполнены. Я почитаю приведенныя мною рѣчи толь дѣйствительными, что не нахожу ничего къ нимъ прибавить, какъ только, что я отъ всего моего сердца

Вашъ покорный слуга.

Почтеніе и дружба.

Государыня моя!

Я не могу довольно хранить честь дружбы Вашей, ниже о чемъ нибудь въ свѣтѣ столько имѣть попеченія. Мнѣ кажется, что и почта очень медленно ходитъ, такъ что усердіе мое къ Вамъ принуждаетъ меня искать иныхъ путей, кромѣ всеобщаго способа а по моему щастію и случился такой весьма къ стати; ибо я нечаянно свѣдалъ, что Г. N. ѣдетъ въ Москву, котораго по обѣщеваніи его, что онъ сіе письмо вручитъ Вамъ самолично, просилъ я, государыня моя, Вамъ доложить, за что стали Вы столь осторожны, что не сдѣлаете мнѣ чести повелѣніями Вашими, и не употребляете

той власти, которую Вы уже давно надо мною имѣете, да и сомнѣваться не можете, что я со всевозможнымъ почтенiемъ есмь

Государыня моя!
Вашъ.

Выговоръ за поношенiе.

Государь мой!

Мнѣ сказывали, что Вы очень не къ стати произносили рѣчи въ мою обиду. Я Васъ прошу изъ человѣколюбiя моего, чтобъ Вы раскаялись заблаговременно; естьли не хотите, чтобъ я наложилъ на Васъ эпитемiю жестокую. Я не люблю шутокъ, которыя благопристойность преступаютъ; поправьте свои поступки, естьли не хотите извѣдать, до чего можетъ довести досада Я Васъ увѣдомляю, чтобъ Вы меньше имѣли причины жаловаться; и когда Васъ увижу въ надлежащемъ смиренiи, котораго я нетерпѣливо отъ Васъ ожидаю, то буду разсуждать, должно ли мнѣ быть еще, какъ я прежде былъ

Государь мой!
Вашъ.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я пишу къ Вамъ сіе письмо не для удовольствія Вашего въ моей невинности, съ которою я всегда жилъ; но въ собственное свое удовольствіе. Всѣ сіи лживые перескащики, о коихъ Вы мнѣ обьявляете, вотще меня обвиняютъ; я во всѣхъ ихъ злословіяхъ, какъ въ сущихъ обманахъ оправдаюсь моею совѣстію, которая одна разрѣшитъ меня отъ всѣхъ напрасныхъ затѣй ихъ. Однакожъ, Вы думайте, что хотите, естьли желаете больше сего изъясненія. И ежели Вы недовольны моимъ увѣреніемъ, что я никогда не мыслилъ Васъ озлобить: то оставляю въ Вашей волѣ гнѣвъ Вашъ, каковъ бы онъ ни былъ. Довольно, естьли Вы только вспомните, какое я носилъ имя и какъ напредъ сего искалъ, чтобъ я былъ

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Я слышалъ, что Вы часто забавляетесь на досугѣ поношеніями весьма близкой мнѣ особы. Вы взялись за са́мое худое рукодѣліе, и за са́мое опасное, какого хуже быть не можно. Естьли вино приклю-

чаетъ Вамъ таковыя сумозбродства, то я совѣтую Вамъ мѣшать его съ водою побольше: иначе же наложу я на Васъ долговременное молчаніе, такъ что уже никто злословія Вашего никогда не услышитъ. Сей человѣколюбивый совѣтъ, естьли Вы хотите ему слѣдовать, въ послѣдіе даетъ Вамъ

Вашъ слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Всѣ тѣ, кои Вамъ сказывали, будто я поносилъ Вашу родственницу, поносятъ самаго меня; ибо я никогда того не имѣлъ на мысли. Я знаю, какое почтеніе долженъ я воздавать сему полу, и какую бъ причину она ни подала мнѣ къ оному, то бъ мой нравъ не допустилъ меня никогда того дѣлать. Впрочемъ знайте, что вино меня никогда говорить не заставитъ; а естьли Вы по неразумію своему сіе мыслите, то я хоть съ сожалѣніемъ постараюсь исцѣлить безумство Ваше. Я Вамъ то сказываю, что я дѣлать намѣренъ, дабы Вы о томъ напередъ знали, что я при первомъ случаѣ докажу Вамъ, какъ я умѣю учить безразсудныхъ, кои разуму не слѣдуютъ. Сіе пишетъ

Вашъ слуга, (здѣсь писать то, что кому угодно).

Письмо

Письмо отъ такого человѣка, которой спрашивается, жениться ли ему, или нѣтъ.

Государь мой!

Я слыхалъ не однократно, что женидьба есть дурачество, то прежде вступленія въ оную охотно желалъ бы знать, какъ Вы о томъ думаете. Я нашелъ изрядную невѣсту, естьли только я согрѣшуся; ибо N. кажется мнѣ довольно разумна: однакожъ Вы знаете, что нѣтъ животнаго столь обманчиваго по виду. Что жъ касается до пожитку, оной весьма сходенъ съ моими обстоятельствами, и не уповаю чтобъ мнѣ больше сего надѣяться было можно. Словомъ сказать дѣло бъ сдѣлано было, естьли бъ я отважился; чего ради хочу Васъ спроситься, потому что нѣтъ ничего столь ненадежнаго, какъ совѣтъ разумнаго человѣка.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Избавь меня, Боже! отъ такой глупости, чтобъ я сталъ Вамъ совѣтовать о дѣлѣ толь великой важности, о которомъ Вы мнѣ предлагаете. Однакожъ, какъ Вашъ другъ, скажу Вамъ то, что я о женидьбѣ думаю; а рѣшеніе онаго

БИБЛIОТЕКА
Н. В. и Д. В. РОГОЖНИКЪ.

отъ Васъ зависитъ послѣ. Женидьба хороша для двухъ причинъ: первая когда кто не богатъ, а чрезъ то получитъ пожитокъ; другая жъ, когда кто зная свое сложеніе, что не можетъ безъ жены обойтися, предпочитаетъ спокойство совѣсти своей тишинѣ жизни. Что жъ касается до прочихъ; то я считаю, что когда они женятся, впадаютъ въ такую глупость, о которой послѣ долго каются.

Объявленіе любви.

Государыня моя!

Чтобъ знать свою судьбину, принужденъ я открыть Вамъ то, что, можетъ быть, потревожитъ чувствительность духа Вашего; уже давно, что я посвятилъ въ Вашу услугу всю вольность и жизнь мою, и всячески старался быть Вамъ угоднымъ, чтобъ жертвовать Вамъ моимъ сердцемъ; но никогда не могъ осмѣлиться предложить Вамъ о томъ изустно, бояся навести на себя гнѣвъ Вашъ, который мнѣ страшнѣе самой смерти; однакожъ сила страсти приневолила меня объявить, что я Васъ люблю паче всего въ свѣтѣ, или, лучше сказать, больше самаго себя. Ежели жъ Вы мнѣ то въ вину вмѣните, такъ я нещастливъ во вѣки; потому что останусь навсегда виннымъ; ибо никогда любить

бить Васъ не перестану: хотя кажется ставить то въ вину самой справедливости противно. Вы столько жъ разумомъ сколько красотою владѣете, то можете ль винить того, кто плѣненъ такими дарованіями, противу которыхъ никто устоять не въ силахъ. И ежели за любовь гнѣваться будете, то нѣтъ казни, чѣмъ казнить ненависть. Ожидаю отъ Васъ послѣдняго рѣшенія, щастливымъ ли мнѣ быть велите, или нещастливымъ: Вы то и другое въ своей власти имѣете. Коль велико будетъ мое удовольствіе, естьли Вы одобрите страсть мою; въ какую жъ напротиву того бездну тоски и отчаянія низвергнетъ меня тому противное. Однакожъ, какбы то ни было, но я до конца жизни моей не перестану почитать совершенства Ваши, будучи всегда,

Государыня моя!

Вашъ.

О томъ же.

Государыня моя!

Откуда то приходитъ, что когда Васъ не вижу, предпріемлю говорить съ Вами много, когда же съ Вами, то ужё ничего не помню; а только робѣю и прихожу въ замѣшательство. Безъ сомнѣнія всему

всему сему смятенію моему причиною красота Ваша, которая возмутила покой моего духа, а тѣмъ сдѣлала мнѣ неповинно превеликую обиду, ежели мученіе мое тщетно: я чувствую, что я весь не тотъ сталъ: нигдѣ не сыщу ни малой отрады тоскѣ своей, естьли Васъ не вижу, повсюду мысленно за Вами слѣдую, и всякая та минута мнѣ мучительна, когда не съ Вами; когда жъ при Васъ, то не могу безъ огорченія растаться съ Вами. Взоръ Вашъ, рѣчи и все въ Васъ меня плѣняетъ; я Васъ предпочитаю всему свѣту. Но что я говорю! Я горю къ Вамъ непобѣдимою страстію: однакожъ не стыжусь своей слабости; потому что мнѣ славно жертвовать Вамъ свободою моею, и быть подвластну красотѣ совершенной, ежели только позволите, чтобъ я смѣлъ называться

Государыня моя!
Вашъ.

О томъ же.

Государыня моя!

Я тщетно старался скрывать пламя, которое меня снѣдаетъ; все мое о томъ попеченіе еще пуще оное разжигаетъ, и ужѐ весьма вижу, что ежели молчаливость моя навсегда продолжится, болѣзнь моя будетъ

будетЪ неисцѣльна; дошло до того, что принужденЪ открыться, и вамЪ на ВасЪ жаловаться, что Вы неповинною причиною стали моего мученія. Естьли бЪ Вы не столько красотЪ имѣли, не столь бы и мученіе мое было жестоко; но вЪ то жЪ время, какЪ я жалуюсь на жестокость моей му́ки, оказываю, что не льзя знать совершенствЪ ВашихЪ, не прельстяся ими. И такЪ, государыня моя, изволите видѣть, что я ВасЪ люблю по неволѣ, а почитаю по должности безпримѣрныя доброты Ваши: не гнѣвайтесь за такое простосердечное признаніе, и знайте, что изЪ всѣхЪ сердецЪ, побѣжденныхЪ Вами, мое будетЪ всѣхЪ вѣрнѣе, а слѣдовательно и я паче всѣхЪ буду

Государыня моя!

ВашЪ.

О томЪ же.

Государыня моя!

Будьте столь же справедливы, сколько Вы прекрасны. Вы никогда не видали недостатку вЪ моемЪ кЪ ВамЪ почтеніи, и потому вмѣсто гнѣва Вашего я больше жалости достоинЪ, что не могу столько имѣть удовольствія ВасЪ видѣть, сколько бЪ мнѣ хотѣлось, и отдать себя ВамЪ

вЪ подданство. Я бы отЪ сердца желалЪ, чтобЪ оно удостоено было Вашего принятія; и естьли бЪ я узналЪ, что оно ВамЪ непротивно, то бЪ почелЪ себя наищастливѣйшимЪ изЪ всѣхЪ смертныхЪ. Повѣрьте, государыня моя, что не пройдетЪ единая минута, когда бЪ я обЪ ВасЪ не думалЪ; обЪ ВасЪ одни рѣчи и всѣ мои попеченія, чтобЪ ни представлялось глазамЪ моимЪ; но я кромѣ ВасЪ ничего не вижу и вмѣсто всѣхЪ нужнѣйшихЪ упражненій, мысль моя занята одними Вами. Я самЪ себя ищу и нигдѣ не нахожу, кромѣ ВасЪ. Для ВасЪ живу, Вами дышу. Но все то, что ВамЪ говорю, есть только слабое изображеніе того, что я чувствую, и досадую, что слова мои весьма безсильны, и не могутЪ изобразить, какЪ далеко моя мысль стремится, и ВамЪ представить всю силу чистой любви, которая непрестанно кЪ ВамЪ горитЪ.

ВашЪ.

Смятеніе любовникова обЪ отсутствіи любовницы.

Государыня моя!

Хотя любовь моя многократно вЪ трепетЪ меня приводила, предвидя какую муку приключитЪ мнѣ Ваше отсутствіе;

ствіе; однакожъ ужасное воображеніе, которое мнѣ оно причиняло, несравненно съ тѣми страхами, кои я нынѣ претерпѣваю. Я томлюсь и тоскую отъ ихъ жестокости; безчисленныя боязни смущаютъ меня и терзаютъ; я не довѣряю Вашимъ самымъ неповиннымъ увеселеніямъ; нѣтъ такихъ, которыя бъ воздыханій моихъ и слезъ не исторгали, выѣзды Ваши и частые къ Вамъ пріѣзды, всѣ пріятные съ Вами разговоры, которые красота Ваша извлекаетъ, суть терніе любви моей, и я ихъ почитаю, какъ смертоносные источники къ произведенію мнѣ премогихъ соловниковъ. Но мнѣ и одного полно, чтобъ встревожить духъ мой и возмутить весь покой; Вы ихъ допущаете, Вы привыкнете съ ними видѣться, и, можетъ быть, сердце Ваше столь же легко къ нимъ склонится, какъ и взоръ Вашъ. Наконецъ Вы меня забудете, не взирая на всѣ клятвы Ваши. Ахъ! сія мысль меня убиваетъ. Отнимите ея отъ меня, естьли меня любите; но понеже я въ ней никакого не могу имѣть увѣренія, кромѣ любезныхъ Вашихъ писемъ, то пишите, сколько можно, ихъ чаще, и тѣмъ утѣшьте вѣрнѣйшаго и страстнѣйшаго изъ всѣхъ любовниковъ, которой щастіе имѣлъ называться

Вашъ.

Объявленіе любви.

Государыня моя!

Уже давно имѣлъ я намѣреніе писать къ Вамъ, но всегда какъ покушался я на оное, приходили въ мысль мою такія печальныя воображенія, что боязнь, какъ бы Васъ не прогнѣвать, пресѣкала сіе мое предпріятіе, вѣдая, что не охотно внемлятся сѣтованія людей нещастныхъ; ибо надобно сердце нѣжное и чувствительное, чтобъ быть жалостливу, видя мученія чужія. Однакожъ я нахожусь принужденъ Вамъ сказать, что нравъ мой совсѣмъ перемѣнился. Я сталъ задумчивъ и уединенъ; томлюсь и мучусь, и не могу вздумать о жестокомъ Вашемъ отъ меня отдаленіи, не вспомня, что я наинещастливѣйшій человѣкъ; но совсѣмъ тѣмъ Вашъ

Государыня моя!

Всепокорнѣйшій.

Письмо отъ отверженнаго любовника.

Государыня моя!

Возможно ли, государыня, чтобъ Вы были чувствительны на мое безвременье, будучи столь несправедливы, что запретили мнѣ себя видѣть, и сказавъ мнѣ

мнѣ съ толикимъ жестокосердіемъ, что вы не будете принимать моихъ писемъ? Нѣтъ, мое отдаленіе Васъ не тронетъ. Моя суровая участь не возбудитъ въ Васъ малаго великодушія и жалости, и я ужъ вижу, что вся моя надежда исчезла въ самую ту минуту, какъ Вы мнѣ обЪявили, что намъ на вѣкъ растаться должно. Какое повелѣніе! и какое опредѣленіе! какъ увѣря меня, что я участникъ Вашихъ милостей, и что Вы въ пользы мои входите, могли Вы мнѣ сказать безъ сожалѣнія, что не надлежитъ намъ видѣться, и что Ваше мнѣніе преодолѣло Вашу склонность? Та ли Ваша искренняя дружба, которую никакая жестокость времени, отлучки, премѣны, и ниже самой смерти превозмочь не надлежала? Такъ ли должно поступать съ такими людьми, которые къ Вамъ усердную любовь и почтеніе имѣютъ? Оставайтесь, неблагодарная, ты никогда обо мнѣ не помышляла, и твое сердце, хотя повидимому чувствительно казалось, было не тронуто, когда я тебѣ изображалъ умильнымъ образомъ страсть свою. Какой отвѣтъ дадите мнѣ на мои жалобы, и чѣмъ оправдаетесь, что Вы ко мнѣ особливую склонность имѣете, обЪявя мнѣ толь пагубную новизну? Вспомните, что Вы мнѣ говорили, чтобъ я въ удовольствіе Ваше, и для моего спо-

койства вѣчно посвятилъ Вамъ свое сердце. Изрядно, государыня, я въ томъ согласенъ. Разсудокъ исцѣлитъ меня, и буду стараться подражать Вамъ, отгребаясь такой страсти, которая меня нещастливѣйшимъ изъ всѣхъ человѣкъ дѣлаетъ. Но! я признаюсь, что покушаюсь на то тщетно. Ваше достоинство такъ глубоко вкоренилось въ нѣжное мое сердце, что долгота разлуки извлечь того не въ силахъ, и я не взирая на плачевное состояніе, въ которое жестокость Ваша меня низринула, буду всегда имѣть къ Вамъ усердіе и почтеніе. Но естьли и то мнѣ въ вину вмѣните; что я васъ почитать и видѣть намѣренъ, то буду стараться убѣгать Васъ. Я знаю, что сіе намѣреніе будетъ мнѣ дорого стоить; однакожъ надлежитъ Вамъ покоряться, и подвергнуть себя всему тому, что отдаленіе наижесточайшаго въ себѣ имѣетъ, чтобъ дать покой Вашей жизни.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

НАСТА-